

Польша и Россия: ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ

Сборник лучших творческих работ
международного конкурса
«Польша и Россия: диалог поколений»

Международный конкурс «Польша и Россия: ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ»

На лучшую историю в формате сторителлинга, посвященную полякам
внесшим вклад в развитие России и россиянам,
содействовавшим становлению Польши по направлениям:

«государство и право»

«наука и образование»

«общественная деятельность и культура»

«литература и искусство»

«социальная деятельность и спорт»

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Уральский
федеральный
университет
имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина
Специализированный
учебно-научный центр

UNIwersytet
JAGIELLOŃSKI
W KRAKOWIE

Państwowa Wyższa
Szkoła Zawodowa
im. Stanisława Piłsudskiego
w Krakowie

Казанский
федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

PCM
РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЕЖИ

Проектная команда по теме в рамках гранта

OCTOPUS

Дорогой читатель!

Сейчас ты держишь в руках сборник лучших творческих работ – увлекательных историй о людях из Польши и России, внёсших позитивный вклад в историю этих двух стран, их культуры, науки, спорта и образования. Эта книга – кладёзь положительных примеров сильных людей, собрание талантливых текстов современной молодежи, результат труда более 100 человек, принявших участие в реализации международного проекта «Польша и Россия: диалог поколений».

Это особенная книга!

Она написана на трёх языках – русском, английском, польском. Познакомьтесь с этими прекрасными историями, попросите ваших друзей / коллег перевести истории на незнакомом языке – и смело удивляйтесь тому, как много доброго мы можем сказать друг другу, несмотря на языковой барьер.

Это книга для вдохновения!

Устройтесь удобнее, приготовьте чашечку вкусного чая и изучите истории сильных и талантливых личностей Польши и России, но не останавливайтесь на этом – познакомьтесь с биографией этих людей в книгах, сети Интернет. Берите пример с лучших. Почувствуйте разные тексты и попробуйте написать о прочитанном свою увлекательную историю, ведь талант начинается с вашего вдохновения и желания развиваться.

Это книга о дружбе!

Помните, что красота в глазах смотрящего: о дружбе пишет тот, кто готов дружить. Если вас восхитила история, смело знакомьтесь с автором и творите свою живую историю, выходящую за рамки страны уже сегодня.

Приятного вам чтения и, конечно, удивительного путешествия в необыкновенные истории!

*С верой в каждого из вас и уважением,
руководитель проекта Анастасия Ибатуллина.*

Оглавление

Введение	4
Авдашенко Андрей Викторович	5
Боевое братство двух народов. Поляки, награжденные советскими наградами в годы Второй Мировой войны	
Голова Светлана Александровна	6
Тёмная сторона светлейшего князя	
Мурзаев Магомед Эльдарович	8
Матеуш Гралевский как летописец освободительной борьбы на Кавказе	
Татьяна Сергеевна Ряхлова	10
Екатерина Юрьевна Тащилина	10
Название работы: «Jan/ Иван. У сцены два имени»	
Шабардин Иван Алексеевич	12
Лжедмитрий и русская военно-техническая мысль начала XVII века	
Голдышенко Ольга Андреевна	13
Яцек Качмарский и Владимир Высоцкий: связь поколений	
Ерошенко Таисия Алексеевна	15
Спиридонова Екатерина Александровна	15
Хайдукова Елизавета Ивановна	15
Россия и Польша: Два гения одной эпохи	
Кагилева Анастасия Олеговна	16
Разговор сквозь года (о великом поэте Адаме Мицкевиче)	
Матвеева Полина Александровна	18
Новое о ведьмаках или творчество Анджея Сапковского	
Нестерова Анастасия Дмитриевна	19
Видеть мир ещё не значит видеть его глазами	
Сарварова Амина Александровна	20
Януш Ежи Гайос: мечтатель, актёр	
Ухатина Наталья Геннадьевна	21
Esse quam videri (Вислава Шимборская)	
Андреева Лариса Алексеевна	23
Доктор Эсперанто	
Бандерова Валерия Рустамовна	24
Зов Белого Безмолвия	
Ботвинский Даниил Валерьевич	26
Юлиан Талько-Грынцевич	
Бритина Александра Андреевна	28
Александр Станислав Пыч – целая эпоха польско-российской дружбы и сотрудничества	
Рукавишников Анна Алексеевна	30
Как любить ребёнка	
Федорчук Анастасия Олеговна	31
Назад в прошлое, или как я познакомился с Збигневом Религой	
Калужский Егор Владимирович	33
Василенко Данил Витальевич	33
Россия и Польша: страницы истории	
Виноградова Нина Игоревна	35
Как создание культового мультфильма объединило талантливых людей из России и Польши	
Ковальска Сулусчаана Анэта Адамовна Станиславовна	37
В стране вечной мерзлоты	
Лёвин Дмитрий Сергеевич	38

Польский врач Э. М. Сенкевич Струганова Анастасия Константиновна	40
«Януш Корчак: путь в вечность» Турлаев Алексей Александрович	42
Моя ирония судьбы, или как порой зарождается дружба... Горохова Евгения Васильевна	43
Сила и красота Клаудии Вечорек Ковтун Дарья Вячеславовна	44
Адам Петрович Волянский в судьбе России Матюшко Анастасия Дмитриевна	46
Россия и Польша: Гжегож Крыховяк - российский игрок с польскими корнями Медведева Ольга Эдуардовна	47
Польский врач Онуфрий Нехведович в истории России Родионова Валентина Викторовна	49
Польский врач Л. Ф. Окинчиц в истории России Ева Будзёш	51
Русская история в Польше Jakub Skrodzki	52
Wojciech Kowalewski, moskiewski bramkarz z polski Aleksandra Gubała	55
Pierwszą miłością Rosjanina – Polska... Emilia Jörden	56
Pan Bułat – „gospodin O.” Małgorzata Opałka	57
Maria Szymanowska – pierwsza fortepianistka cesarzowych. Камиль Осташевский	59
Разговор по душам, или культурный миф двух поэтов – история знакомства Пушкина с Мицкевичем на фоне политики XIX века Каролина Смолень	62
Дмитрий Философов и его эмиграционная жизнь в Польше Дорота Вальчак	64
«Великий классик». Польско-русский художник-академист Генрих Семирадский Anna Witkowska	65
«Andrzej Sapkowski – The Witcher and its Influence» Olga Kossakowska-Maras	67
Международные олимпиады по русскому языку как средство общения и сближения народов Szymon Król	68
Od zesłańca do etnografa. Historia Wacława Sieroszewskiego Анна Дубров	69
Киноискусство – как культурный мост между Польшей и Россией Małgorzata Król	71
Alekszej Aleksiejewicz Awdiejew: Polak, czy Rosjanin? Aleksandra Sułkowska	72
„Dostojewski umarł-powiedziała obywatelka. Protestuję-gorąco zawołał Behemot. -Dostojewski jest nieśmiertelny” Патрик Войнар	73
Взаимная польско-русская культура на протяжении лет	

Введение

Международный проект «Польша и Россия: диалог поколений» направлен на создание условий для развития культурного, научного и образовательного взаимодействия между обучающимися и преподавателями России и Польши, в частности представителями Уральского государственного педагогического университета, Казанского федерального университета, Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшей государственной профессиональной школы им. Ст. Пигоня в Кросно (Польша) и Ягелонского университета в Кракове (Польша).

Командой проекта апробирован действенный механизм достижения формирования общего гуманитарного пространства и идеологии партнерства, основанной на гуманистических и общечеловеческих ценностях, истории, объединяющей народы разных стран, – это реализация проекта через комплексный подход, включающий 4 направления: международный конкурс в формате сторителлинга; дистанционные тематические занятия «Межкультурный диалог по-русски»; участие в международном фестивале «Ювеналия»; российско-польская «Летняя школа на языке культур».

Самой масштабной дистанционной частью проекта стал конкурс сторителлинга «Польша и Россия: диалог поколений», который проходил с октября 2018 года по апрель 2019 года на сайте живаяистория-россии.рф. Конкурс был направлен на развитие социально-культурного международного сотрудничества через популяризацию значимых личностей истории Российской Федерации и Республики Польша, внесших весомый вклад в развитие обеих стран. На конкурс поступило 490 творческих работ, которые раскрыли межкультурное взаимодействие России и Польши в разных исторических эпохах, в пяти направлениях: «Литература и искусство», «Государство и право», «Общественная деятельность и культура», «Наука и образование», «Социальная деятельность и спорт». Конкурс объединил 445 студентов из России и 45 молодых людей из Польши одной нитью описания доброй истории двух стран. География участников поражает: работы поступили из 60 городов от Москвы до Калининграда, из 7 городов Польши: от Кросно до Варшавы. Лучшие работы представлены в данном сборнике, а их авторы станут участниками российско-польской «Летней школы на языке культур».

Участники проекта – молодежь, которая является потенциальной культурно-образовательной основой общества, может стать естественным

инициатором и активным участником эффективного развития двусторонних отношений. Конкурс сторителлинга логично объединил четыре блока проекта, и мы представляем его в качестве одной из важных частей функциональной модели молодежного взаимодействия в странах ЕС и АТР

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Авдашенко Андрей Викторович

студент Нижнетагильского филиала ГБПОУ «Свердловский областной
медицинский колледж»
г. Нижний Тагил

Боевое братство двух народов. Поляки, награжденные советскими наградами в годы Второй Мировой войны

Русский и польский народы имеют многовековую историю общения и взаимодействия. Одной из знаменательных страниц их сотрудничества стала совместная битва с гитлеризмом на территории СССР и в Восточной Европе. Великая Отечественная война, как неразрывная составная часть Второй Мировой войны, оставила неизгладимый след в судьбах десятков миллионов людей. Она стала плавильным котлом, в котором разрозненные народы СССР сплавились в советский народ, она на время объединила и примирила давних врагов, а некоторые народы после совместной борьбы с немецким нацизмом стали не только настоящими братьями по оружию, но и добрыми друзьями.

В СССР были созданы иностранные формирования из европейских граждан, проживающих в Советском Союзе и представителей иностранных национальностей. Из поляков-граждан СССР в 1943 г. была сформирована 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко, преобразованная в 1944 г. в 1-й польский корпус, впоследствии 1-я армия Войска Польского. Части Войска Польского в составе 1-го Белорусского фронта, участвовали в освобождении Польши и ее столицы Варшавы, в Берлинской операции. Польский воинский контингент был самым крупным из сформированных в СССР в годы войны и насчитывал к маю 1945 г. около 300000 чел. (1-я и 2-я польские армии, 1-й танковый корпус, 1-й воздушный корпус и другие части).

Боевые заслуги офицеров и солдат иностранных формирований по достоинству отмечались советским командованием. Никаких специальных наград учреждено не было. Награждение шло существовавшими в СССР орденами и медалями на общих основаниях. Бывали и массовые награждения поляков за отдельные бои. Так, командующий 8-й гвардейской армии генерал-полковник В. И. Чуйков вспоминает о 1-й армии Войска Польского при освобождении Польши: «Сражение не прекращалось целый день. Исключительный героизм проявили польские танкисты. За этот бой более ста танкистов получили советские ордена и медали...»

Награждения поляков широко освещались в газетах, подчеркивая тем самым совместный характер борьбы с союзниками против общего врага.

Исследователи Д. В. Шуняков, В.В. Запарий на основании документов ГАРФ составили таблицу с указанием количества иностранных граждан, награжденных орденами и медалями СССР в период 1941-1945 гг. Значительное место в списке занимают поляки. Всего орденами награжден 151 человек. Однако на основании данных ЦАМО и дополнительного поиска удалось пополнить имеющийся список награжденных:

Высокого звания Героя Советского Союза за совершенные подвиги в годы Великой Отечественной войны были удостоены капитан Владислав Казимирович Высоцкий (посмертно), рядовая автоматчица Анеля Тадеушовна Кживонь (посмертно), капитан Юлиуш Самсонович Хибнер (считался погибшим и был представлен к званию ГСС посмертно) и не упоминаемый в основном перечне награжденных генерал Станислав Гилярович Поплавский.

Орден Ленина – 2 человека.

Красное знамя – 16 (в т.ч. награждение 7-й Лужицкой пехотной дивизии Войска Польского, 1-й Польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко и 1-я танковая Варшавской бригады им. Героев Вестерплатте Войска Польского).

Орден Победа – 1 (маршал Польши Михал Роля-Жимерский)

Орден Суворова 1-й ст. – 3 (генералы Кароль Сверчевский, Станислав Гилярович Поплавский, Владислав Викентьевич Корчиц)

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Орден Суворова 2-й ст. – 2 (генералы Болеслав Альбинович Кеневич и Станислав Станиславович Зайковский).

Орден Кутузова 1-й ст. – 2 (полковник Войцех Михайлович Бевзюк и начальник штаба 1-й польской армии генерал Иван Адамович Роткевич)

Орден Кутузова 2-й ст. – 5 (в т.ч. 1-я Варшавская польская пехотная дивизия)

Орден Кутузова 3-й ст. – 2 награжденных

Орден Богдана Хмельницкого 1-й ст. (начальник инженерных войск 1-й армии Войска Польского Бордзиловский Юрий Вячеславович)

Орден Отечественной войны 1-й ст. – 18 (в т.ч. начштаба 5-й пушечно-арт. бригады 1-й Польской Армии Богданов Александр Михайлович – трижды)

Орден Отечественной войны 2-й ст. – 22 награжденных.

Орден Александра Невского – 7 награжденных.

Орден Красной Звезды – 78 (в т.ч. 2-я Варшавская пехотная дивизия имени Г. Домбровского и политрук 1-й Варшавской пехотной дивизии Эдвард Охаб)

Медалями – 119 человек, в т.ч. «За отвагу» – 75, и «За боевые заслуги» – 44 (в т.ч. командующий 3-й Померанской пехотной дивизии Станислав Галицкий).

Данные сведения явно неполные. В список включены были только граждане Польши, иногда без учета военнослужащих иностранных формирований СССР, а иногда и вместе с ними. Например, многие поляки награждались медалями «За взятие Берлина» и «За освобождение Варшавы» (например, пом.нач.штаба 5-го пехотного полка Войцех Ярузельский) или медалями «За оборону Ленинграда» (например, полковник Гвидон Червинский). Только за бои 12 октября 1943 г. у поселка Ленино польские воины - костюшковцы награждены 239 советскими и 247 польскими медалями. О массовости наградений говорит то, что более 5 тысяч военнослужащих и 23 соединения и части Войска Польского были награждены советскими орденами, и 13 раз Войско Польское было отмечено в приказах Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР.

Массивы наградений из ЦАМО, представленные в электронной базе архивных документов «Память народа», позволяют уточнить количество поляков, награжденных советскими военными наградами и дополнить имеющиеся сведения 36 тысячами человек. Что заслуживает дополнительного исследования и представляет интерес для российских и польских историков.

Голова Светлана Александровна

студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»
г. Самара

Тёмная сторона светлейшего князя

На дворе 1739 год. Перед нами гордый и статный дворянин Александр Васильевич Потёмкин (фамилия отца звучала как Потемпковский). У него есть всё, чего только может пожелать счастливый человек: красавица-жена, Дарья Васильевна, военный чин, просторный, уютный дом и прелестные дочери. Казалось бы, этот человек должен жить в спокойствии и гармонии с собой и окружающими, но на душе его было неспокойно. Чего же не хватало этому неугомонному богачу? Что могло развеять его тяжёлые думы? Неужели ему было мало того, чем он обладал?

Нет. На самом деле, всё было гораздо проще. Как настоящий мужчина, желающий продолжить свой

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

род, Александр Васильевич мечтал о сыне, о мальчике, способном перевернуть всю его жизнь и войти в историю не только собственной семьи, но и всего мира. Потёмкин мог часами мечтать об этом. Он отчётливо видел, как играет с любознательным, неутомимым шалуном, как развивает в нём чувства доблести и чести, как гордится его успехами, даже самыми незначительными.

Шли годы, за окнами вьюга сменялась буйным цветением садов, жужжание пчёл переходило в успокаивающий шорох опавших листьев. Александр Васильевич продолжал жить своей мечтой и со дня на день ожидал радостной вести от беременной жены.

Однажды, в погожий сентябрьский денёк, Александр Васильевич завтракал в гостиной, слушая треск поленьев в камине и наслаждаясь свежесваренным кофе и ароматным яблочным пирогом. В комнату, залитую солнечным светом, влетела Дуня, молодая девушка, помогавшая на кухне и взволнованно протараторила:

– Дарья Васильевна! Пойдёмте!

Волнение девушки передалось и Александру Васильевичу. Он быстро поднялся с кресла-качалки и направился в спальню жены, находящуюся на втором этаже. Когда дворянин подошёл к двери маленькой дамской комнатки вплотную, ему стало страшно. В голове проносилась тысяча и одна мысль, душу его раздирали десятки противоречивых эмоций. «Неужели? А вдруг ещё одна девчонка? Я не так молод, могу и не успеть продолжить великий род Потёмкиных, – не переставал думать он, – Больше медлить нельзя. Вхожу».

Александр Васильевич приоткрыл дверь и увидел жену, держащую в руках небольшой кричащий свёрток. Он беспокойно оглянулся и вошёл в комнату. Подойдя к кровати, растерянный мужчина опустился на табурет и встретился взглядом с Дарьей Васильевной. Она нежно улыбнулась мужу, щёки её тронул лёгкий румянец.

– Наследника подержать хочешь? – насмешливо спросила она, зная о давней мечте мужа. Александр Васильевич взглянул на крепкого малыша и заплакал от счастья.

Знал ли кто тогда, что на свет появился не просто наследник, а будущий легендарный государственный деятель, создатель Черноморского военного флота, человек, удостоенный титула генерала-фельдмаршала? Конечно же, нет, для всей семьи это был малыш Гриша, которого лишь возможно ждало грандиозное будущее.

...

Воздух за день накалился настолько, что ветер, подувший с запада этой ночью, был спасительным глотком свежести. В окне мерцали отблески ламп. Она держала его под руку и просила только об одном: «Не можем, не можем мы поступить так, как ты говоришь. Закончим эти разговоры. Наличие великой власти лишает меня возможности жить так, как того бы я хотела». В ответ он молчал, ибо слов прежде было сказано достаточно.

Эти двое, стоявшие внутри душевной ночи, укрытые от лунного света ветвями деревьев, были императрица Екатерина II и Григорий Потемкин. Об их связи уже давно ходили слухи во дворце и за его пределами. Фаворит или тайный супруг? «Венчались, венчались они, не могла я обознаться, как спутать саму императрицу», – говорила гувернантка одной из дворцовых фрейлин садовнику Ваньке.

Великая личность рождает много слухов вокруг, а если это касается дамы, то они увеличиваются вдвойне. Хотя шептались о Екатерине и Потемкине со страхом, это не помешало родиться новым народным мыслям. Дочь, Елизавета Григорьевна Темкина. В ту пору отбрасывать первый слог в фамилии для таких детей было стандартом, так что отцовство Григория было вполне вероятным.

В любом случае, Екатерина и Григорий были много лет вместе, он был единственным экс-фаворитом, который после разрыва любовных отношений не прекратил общения с императрицей. Свою личную жизнь после он устроил весьма вызывающе: пригласил в собственный дворец незамужних племянниц, растил и заботился о них, а перед тем как выдавать замуж – «обучал» искусству любви. Как минимум три дочери его родной сестры Елены Энгельгардт, а также жена племянника Александра Самойлова прошли подобную

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

«школу».

Да, именно этот человек с малых лет проявлял себя как заурядная личность. Став старше и оказавшись участником Турецкой войны, кидался в бой без страха. За подвиги был удостоен ордена Святого Георгия III степени. Благодаря Григорию Александровичу к Российской империи был присоединен Крымский полуостров, создан военный флот на Черном море. Князь Потемкин разработал и внедрил в пехотную часть четкую структуру, что позволило значительно увеличить маневренность, скорость проводимых операций. Нельзя не упомянуть и о заслугах в основании ряда городов: Херсон, Севастополь, Николаев, Екатеринослав. Вообще, светлейший князь для своего времени проявлял удивительную прогрессивность взглядов на национальные вопросы. А точно ли светлейший? Чтобы быть легендарным человеком, нужно быть неотразимым не только в заслугах на благо Родины, но и оставаться светлейшим в делах собственных.

Мурзаев Магомед Эльдарович

студент Профессионального образовательного учреждения
«Гуманитарно-педагогический колледж»
г. Махачкала.

Матеуш Гралеvский как летописец освободительной борьбы на Кавказе

Личность Матеуша Гралеvского весьма интересна, но мало известна даже в самой Польше. Он родился в 1826 г. в деревне около Ленчицы на территории Царства Польского. Гралеvский в молодости стал членом тайной организации Союз Польского Народа, выступающей за независимость. Через несколько лет существования она, однако, была разогнана царской полицией, а ее члены арестованы. Гралеvского сослали на Кавказ, где он пробыл двенадцать лет, до 1857 г., когда получил амнистию. Затем он вернулся на родину и поселился в Варшаве. Когда вспыхнуло январское восстание в 1863 г., он вошел в состав польской исполнительной комиссии Национального правительства - главного органа власти в первой фазе конфликта. После его подавления Гралеvский отправился в эмиграцию. В 1877 году Гралеvский опубликовал свою самую известную работу «Кавказ. Воспоминания о двенадцатилетней неволе». Это самая ценная книга польского автора о Кавказе, которая появилась в XIX веке. Гралеvский черпал новости об этом регионе мира из личных наблюдений во время службы в Ширванском полку, а также от людей, с которыми знакомился. Из содержания книги следует, что он имел доступ к военным документам, это, вероятнее всего, было связано с его работой в канцелярии.

В 1844 году на Кавказ в Грузинский полк попадает участник заговора Петра Сцегенного Матеуш Гралеvский (1833-1891). В то же время сюда ссылаются петрашевцы – участники московского заговора Михала Буташевича-Петрашевского. Между российскими и польскими ссыльными складываются отношения сердечной дружбы. Так, Гралеvский близко сошелся с Василием Головиным, не раз говорившим ему: «Придет та минута, когда Россия освободится от царя, да вам свободу даст от себя».

В своих произведениях Гралеvский писал о помощи польских ссыльных народам Кавказа, он приравнивал их к полякам, ищущим того же - «вольности». Поляков отличал «прометеизм», сознательная жертвенность. «Разве не так же поляки желали братства и лучшей доли, как Прометей, который выкрал огонь с неба и хотел осчастливить людей? Разве не так же отважились поляки встать против могущественных царей, как Прометей против Юпитера»? Симпатизируя народам Кавказа, Гралеvский, однако, отразил в написанном и действительные сложности, реальные противоречия и недостатки их тяжелой жизни.

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

В книге «Кавказ» Гралеvский основное внимание уделяет Дагестану, который он исколесил вдоль и поперек. Начиная свое повествование о Дагестане с главы «Кумыкская равнина», автор возвращается к истокам российско-кавказского противостояния, относя притязания славянских князей на Кумыкскую равнину еще к IX веку, к временам Святослава. Следующие воспоминания посвящены Темир-хан-Шуре. Основная их ценность, как и предшествующих, состоит в воссоздании утраченного «мирного», «неисторического» времени. Жизнь офицеров или детали горской жизни, знаменательные встречи, события - во всем был запечатлен взгляд поляка. К числу любопытных принадлежат воспоминания о католическом костеле. Автор детально описывает его. Это была тихая обитель на главной улице, связывающей рынок и городской сад. Четырехугольное здание с огромными окнами, с башенкой, украшенной изображениями четырех евангелистов. Над высокими дверьми была надпись: «Chwala па wysokosciach Bogu, a па ziemi pokoj ludziom dobrej woli. U Lukasza sw. wr. II» (Хвала Всевышнему, а на земле - мир людям доброй воли.- Ев. от Луки). К зданию примыкал сад с изумительными цветами и маленький придел, где ксендз Пушковский отправлял службу. После службы, кончавшейся традиционным «на веки веков аминь», прихожане шли в огромный благоухающий сад и пили воду из колодца, почитавшуюся «святой». Автор описывает и внутреннее убранство костела. В частности, прекрасное изображение Спасителя, автором которого был поляк Домогальский, и изображение Божьей матери, кисти поручика Калицкого. Окна были завешены тяжелыми красными занавесями, алтарь, стены, двери - все было расписано изображениями святых, в основном Станислава и Казимера. Святого Станислава вырезал по дереву и прислал Юлиан Сужицкий. (с.102).

Все это описание замечательно воспроизводит совершенно особенный мир, возникший и гармонично вписавшийся в чужеродный. Это памятник культуры, словно след утраченной исторической реальности, и таких следов в «Кавказе» множество. Кроме того, это говорит о культурной ауре поляков, о ее влиянии на общую историческую атмосферу, а также о том, как они хранили память о родине, пытались воскресить ее дух в изгнании. Поляки оставили о себе добрую память, - пишет Гралеvский, развивая эту тему. Телесфор Шпарковский построил много зданий в провинции (Дербент), Юлиан Сужицкий, основатель Дишлагарского костела, провел с гор воду в город и составил проект возведения моста на широкой и быстрой реке Самур. Герард Лохынович - самоотверженный и искусный лекарь, был известен как во всем Дагестане, так и за его пределами. «Он безотказно лечил людей, и пользовался любовью и уважением и у бедняков, и у хакимов» (с. 132-133).

Отбывающий в свой край поляк увозит с собой чувства печали и скорби о своих земляках, навечно оставшихся в Дагестане, пропитанном кровью. В горах и ущельях его разбросаны кости русских, поляков, дагестанцев... Эта прекрасная земля стала для них братской могилой, бессмысленной жертвой и страшной судьбой. Все повороты русско-кавказской войны постоянно подтверждали сходство судеб поляков и кавказцев. Несмотря на все различия в культуре, они были ближе им, чем русским, так как одинаково остро ощущали смысл борьбы за независимость.

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Татьяна Сергеевна Ряхлова
Екатерина Юрьевна Тащилина

студенты ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»,
г. Нижний Новгород.

Название работы: «**Jan/ Иван. У сцены два имени**»

OSOBY:

Iwan Wyrypajew - rosyjski aktor, reżyser i dramaturg
Jan Wyrypajew - rosyjski aktor, reżyser i dramaturg
Aneta Kyzioł – dziennikarka, krytyk teatralny
Agnieszka Glińska – reżyserka spektakli i telewizyjnych oraz aktorka
Roman Pawłowski – krytyk teatralny, literacki, telewizyjny i filmowy

Иркутск. Москва. Warszawa.

Три города – две страны.

Один человек – Иван Вырыпаев | Iwan Wyrypajew.

AKT PIERWSZY

Dawno, dawno temu żył pewien bardzo odważny i utalentowany chłopak o imieniu Jan, ale jego życie zaczęło się nie w Polsce – w Irkucku...

Иван: Именно здесь повествователю полагается вспомнить язык русский. Герой нашего рассказа – личность, жизненный путь которой изобилует поворотами, достойными лишь авантюрно-приключенческого романа.

Иван Александрович Вырыпаев после выпуска из театрального училища стал преподавателем, затем получил работу на Камчатке; но, в этот момент на море житейском поднялся попутный ветер: следующее место действия – Москва, где он стал художественным руководителем экспериментального центра новой драмы «Практика». В России он окружен наградами и почетом. Но это лишь одна из страниц его жизни, предисловие, так сказать.

AKT DRUGI

Открывается занавес. Мы оказываемся в театре «Narodowy». Выбор в качестве «сцены судьбы» не случаен: Польша – одна из самых значимых театральных европейских держав, со своим особым колоритом – верностью романтическим традициям, философской самопогруженностью.

Jan: Go polska historia zaczyna się w 2003 roku, gdy przyjechał na festiwal «Kontakt» w Toruniu ze swoim spektaklem «Tlen». Как только Польша приняла талантливого драматурга и режиссера, то уж более не отпускала.

Иван: Первый спектакль, поставленный в Польше, – «Июль».

Aneta Kyzioł: «To rodzaj występu, który przyrównać można do koncertu jednej z diw jazzu z lat 50. (Do tego okresu na wiązuje estetyka spektaklu), uwodzącej publiczność mrocznymi historiami o szalonych, nieokiełzanych

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

namiętnościach».

Jan: Karolina Gruszka – его муза и в театре, и в жизни, сделала невозможное – показала историю психически больного каннибала. Героем выступает сам текст (w spektaklu centralna postać – słowo).

Иван: Однако в отличие от польского театра, который «лишь формально разрушает эту стену», Грушка создает невидимый контакт между героем и зрителем. В этой взаимосвязи суть режиссера – добиться отклика, создать диалог. Реформа эта проведена чисто по-русски, to udaje mu się świetnie!

АКТ TRZECI

Почему польский зритель так горячо принимает пьесы Вырыпаева? Почему критики говорят о гениальности драматурга? Все дело в том, что через призму нетеатральности налаживается диалог между актером и зрителем. Благодаря тексту, который зритель и актер читают вместе, рождаются размышления о жизни человечества.

Roman Pawłowski: «Z jednej strony Wyrypajew w swoich sztukach i filmach mówi o plagach nowej Rosji. Z drugiej – tkwi w kręgu tradycyjnych pytań, z którymi zмага się od 200 lat rosyjska literatura: o granice ludzkiej wolności, sens ofiary i odkupienia, relację między człowiekiem a Bogiem».

Agneszka Glińska: «Mam wrażenie, że to taki dramaturg, na którego polski teatr czekał bardzo długo. Ktoś, kto pełnymi garściami czerpie z tradycji, a jedno cześnie dotyka tak współcześnie».

АКТ CZWARTY

«И дым отечества нам сладок и приятен...»

Иван: «Все мои пьесы – чисто русские». В центре имени В. Мейерхольда В. Рыжаков ставит «Солнечную линию». Семейный скандал поднимается до уровня метафоры человеческих отношений вообще. С новой глубиной обсуждается их главная тема – неслиянности людей в любви.

Jan: Спектакль «Słoneczna linia» был поставлен и в Польше, и в России. Это – некий мост, по которому могут пройти абсолютно все, в независимости от национальности. Ведь контакт легко установить, лишь настроившись на диалог. Кто, если не театр, поможет людям двигаться в одном направлении?

Иван: Режиссер приравнял историю «Дяди Вани» к опыту современного зрителя, однако чтобы понять произведения Чехова, нужно полностью сохранить не только текст, но и его структуру, ритм, художественный ряд. Ведь русский театр – это создание живого контакта с залом, и уже к этому всегда добавляется еще что-то русское, сумасшедшее, живое.

АКТ PIĄTY

«Ведь должно же быть хоть какое-то постоянство в этом переменчивом космосе?»

Иван: Продолжая эту идею, Вырыпаев ставит «Иранскую конференцию». В пьесе есть размышления о путях развития человечества, поиске этих путей. Миру нужно объединение, понимание. Эта идея, словно нить Ариадны, выводит зрителя, читателя вырыпаевской пьесы к свету – пониманию самобытности каждой культуры.

Jan: Iwan Wyrpajew – dramaturg, na którego polski teatr czekał bardzo długo (jak piszą polacy). Jego spektakli rodzi się na moście, który jest między publicznością i aktorami, między duszą i ciałem, między rosyjczykami i polakami.

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Шабардин Иван Алексеевич

студент ФГБОУ ВО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия», г. Киров.

Лжедмитрий и русская военно-техническая мысль начала XVII века

Одним из самых ярких эпизодов Смутного времени было пребывание на русском престоле Лжедмитрия I (1605-1606), «испечённого», по словам В.О. Ключевского, «в польской печке».

Выиграв полный неожиданностей поединок за власть, Лжедмитрий принёс в Россию целый ряд государственных нововведений и личных пристрастий, которые подчас изумляли русских людей. Более того, зародившиеся у него мировые амбиции дали определённый стимул развитию русской военно-технической мысли.

Так, зимой 1605 года, в ходе подготовки к войне с Турцией, в Москве по приказу царя была построена необычная боевая машина. Вот как описывает её очевидец событий голландский купец Исаак Масса.

«Он повелел сделать чудище, – пишет Масса, – крепость, двигавшуюся на колёсах, со многими маленькими полевыми пушками внутри и разного рода огнестрельными припасами, чтобы употребить против татар и тем устроить как их самих, так и их лошадей, и поистине это было измышлено им весьма хитроумно. Зимой эту крепость выставили на реке Москве на лёд, и он повелел отряду польских всадников её осадить и взять приступом, на что он мог взирать сверху из своих палат и всё отлично видеть, и ему мнилось, что эта крепость весьма удобна для выполнения его намерения».

Судя по описанию Массы, боевая машина напоминала широко известный деревянный танк Леонардо да Винчи. Не исключено, что и сама эта затея стал плодом знакомства Лжедмитрия с идеями выдающегося итальянского изобретателя.

Рисунок 1 – Танк Леонардо (в разрезе)

Масса также описывает облик и вооружение крепости: «И она была весьма искусно сделана и вся раскрашена; на дверях были изображены слоны, а окна подобны тому, как изображают ворота ада, и они должны были извергать пламя, и внизу были окошки, подобные головам чертей, где были поставлены маленькие пушки... Того ради московиты прозвали её чудищем ада, и после смерти Димитрия, которого они называли чародеем, говорили, что он на время запер там чёрта, и там его также сожгли».

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Рисунок 2 – «Танк Лжедмитрия» (реконструкция)

Очевидно, описанная «крепость на колёсах», как и танк Леонардо да Винчи, приводилась в движение людьми, находившихся внутри, а потому должна была быть тихоходной. Использование такого орудия на поле сражения, как верно догадывается Масса, имело скорее не боевую, а психологическую цель – ошеломить конницу врага. Весьма вероятным применением его могла быть защита особенно важных объектов, например, ставки царя. Раскраска крепости также усиливала производимый ею эффект. Любопытно и упоминание об огнемётах. Возможно, имелись в виду средства выбрасывания какой-либо воспламеняющейся жидкости.

К сожалению, крепости-танку не довелось показать себя в деле, хотя учебной («потешной») крепостью она на время стала. Дальнейшая судьба её также неизвестна, ибо, скорее всего, она была уничтожена вслед за своим создателем. Русские люди не оценили технический замысел царя-европейца. Для них крепость на колёсах была подобна живому существу, олицетворявшему своего демонизированного создателя.

Таким образом, по воле Лжедмитрия I на Руси родился, но, в бурных событиях Смуты, остался невостребованным весьма оригинальный почин в области военной техники.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУСТВО

Голдышенко Ольга Андреевна

студент ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»,
г. Улан-Удэ

Яцек Качмарский и Владимир Высоцкий: связь поколений

Поэтов, писателей, людей творческих можно сравнить с маленькими детьми. Любому из них, как и младенцу, в начале своего творческого пути нужна опора, а именно, творчество «старших товарищей», которое послужит фундаментом для создания собственной художественной концепции. Базой для творчества польского барда Яцека Качмарского стали тексты русского поэта Владимира Семеновича Высоцкого.

Если обратить внимание на биографию Яцека Качмарского, то и там мы найдем точки соприкосновения с Владимиром Высоцким. Так, оба барда имели еврейские корни во втором поколении: у Высоцкого евреем был дед по отцовской линии, у Качмарского – бабушка-еврейка. Оба поэта умерли довольно рано: Владимиру

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Семеновичу было 42 года, когда его не стало, а Яцек Качмарский дожил до 47 лет. Многие исследователи также отмечают, что даже то, как провожали бардов в их последний путь, имеет схожие черты. Фраза, которую обронила Марина Влади после похорон мужа, применима и к Качмарскому: «Я видела, как хоронили принцев, королей, но ничего подобного не видела!». Тысячи людей шли за гробом В. Высоцкого в июле 1980 г. в Москве; столько же их было и в апреле 2004г. в Варшаве, когда хоронили Яцека Качмарского.

Первая встреча Я. Качмарского с Владимиром Высоцким состоялась в доме польского режиссера Ежи Гофмана весной 1974 года в Варшаве. Как потом вспоминал сам Яцек: *«Мои родители не любили бывать на приёмах, считали это потерей времени. Но здесь их привлекло имя Высоцкого, и они взяли меня с собой. Мне там очень понравилось, и, прежде всего, сам Высоцкий! ...Впервые наблюдая его „живьём“, я понял, какое впечатление производит лицо, наполненное экспрессией, когда артист извлекает из себя этот необыкновенный голос. И я подумал: эта роль для меня, я хочу так же переживать то, что я делаю»*¹

Яцек Качмарский так был восхищен исполнением Высоцкого, что решил переложить текст «Охоты на волков» на польский язык. Так появилась первая песня Качмарского «Облава». На тот момент Яцеку было 17 лет, а в 1977 году (в 20 лет) на «Фестивале студенческой песни» в Кракове ему вручили премию за переложение песни В. Высоцкого. Так и начинается творческий путь польского барда и его «высоцкий» период. Всего Я. Качмарский создал 19 вольных переводов текстов В. С. Высоцкого. Стоит обратить внимание, что Качмарский исполнял свободные переводы, то есть талантливо использовал идеи Высоцкого для сотворения своих песен. Сам Яцек называл себя учеником русского барда.

«Качмарский, как ему казалось (и он не ошибался в этом), очень тонко чувствовал Высоцкого. Очень показательным свидетельством сказанному был случай, когда он написал, как думал, вольный перевод стихотворения Высоцкого, но, как сам потом узнал, такого произведения не существовало, – был лишь только замысел поэмы».²

В России песни Высоцкого перепевали Гарик Сукачев («Банька по-белому»), Сергей Шнуров (группировка «Ленинград» «Черное золото»), Александр Васильев (группа «Сплин» «Братские могилы»). Но ни одно из этих исполнений не сравнится с тем, что творил Качмарский. Здесь можно согласиться с высказыванием А. Блинушова: *«Ощущение — как будто упал с девятого этажа, а приземлиться не можешь. Такого мощного, точного, по-настоящему гармоничного исполнения Высоцкого я в жизни никогда не слышал. Яцек пел свои вольные переводы Высоцкого на польский. И какие это были переводы!»*.³ Норвежец же Йорн Симен Оверли, зарубежный исполнитель песен Высоцкого, назвал Качмарского «польским Высоцким», с тех пор это выражение так и закрепилось за Яцеком.

Наиболее яркими песнями, написанными на мотив В. С. Высоцкого, являются «Стены», «Крик», «Облава»-1,2,4, «Наш цирк закрыли на ключ» и другие. Влияние творчества русского барда на Яцека Качмарского перестает быть столь значимым после смерти первого в июле 1980, дальше уже Яцек следует своим путем «Солидарности». Он посвятил любимому учителю его последнюю «Эпитафию В. Высоцкому».

«Я могу сказать, что очень переживал его смерть, – рассказывал Качмарский. – Я долго колебался, стоит ли писать об этом... Это продолжалось с июля по ноябрь 1980 года. А началось всё от переосмысления слов Высоцкого: «Повезли из Сибири в Сибирь». Я заменил это на дорогу из ада в ад, что сразу прибавило этому произведению универсальности. Я решил, что написав Высоцкому эпитафию, могу создать некий образ России, да и, в конечном счёте, образ советской

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

системы».¹

В песнях Качмарского присутствует тот же надрыв, «оголенный нерв», что был и в голосе Высоцкого. Но Яцек Качмарский не «рычит» и не «хрипит», подобно Владимиру Высоцкому. Если песни русского барда можно назвать страшилками, то произведения польского поэта – это гимны. Гимны «Польской Солидарности», гимны той политической свободы, что так не хватало Высоцкому.

Ерошенко Таисия Алексеевна

Спиридонова Екатерина Александровна

Хайдукова Елизавета Ивановна

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический
университет», студенты 3 курса
г. Орехово-Зуево.

Россия и Польша: Два гения одной эпохи

«Пушкин – это наше все!» Эти слова известны каждому россиянину. Но про кого поляки могут сказать не менее громко и восторженно? Адам Мицкевич — величайший польский поэт. Его роль для польской литературы можно сравнить с ролью Пушкина для русской поэзии или с ролью Шевченко для украинской. Мицкевич был родоначальником новой польской литературы и нового польского языка. Так какова вероятность, что два величайших литератора обеих стран будут не только жить в одно время, но и станут друзьями?

И поэты встретились. По одной из версий - на вечере у С. Соболевского, где А.С. Пушкин читал сцены из «Бориса Годунова», он впервые услышал Мицкевича, свободно говорившего и импровизировавшего на русском языке. Поэт был в полном восторге от творчества незнакомого поляка. Позже Мицкевич будет писать о Пушкине: «...почти одного со мной возраста, в разговоре очень остроумен и увлекателен; он много и хорошо читал, знает новейшую литературу; его понятия о поэзии чисты и возвышенны». Так, дружба двух гениев одной эпохи была просто неизбежна, и в 1824 году в стихах польского поэта уже красовались восторженные и такие значимые строки о новом друге: «Хоть встретились немного дней назад, / Но речь вели, как с братом брат...» А.С. Пушкин глубоко уважал А.Мицкевича, считал его очень образованным, и даже не раз просил совета у польского поэта. «Что за гений! Что за священный огонь! Что я в сравнении с ним?»,- говорил А.С. Пушкин. Русский поэт Василий Жуковский после выхода поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод» как-то сказал Пушкину: «Знаешь, брат, ведь он заткнёт тебя за пояс», на что получил такой ответ: «Ты не так говоришь, он уже заткнул меня» Удивительно, но и внешне поэты были чем-то похожи. У Пушкина волосы кудрявые, темные, лицо украшено бакенбардами, губы пухлые, нос прямой, а взгляд глубокий и задумчивый. На шее часто можно заметить элегантно завязанный шарфик, что говорит о его чувстве вкуса и стиля. Теперь сравним внешний вид А. Мицкевича, волосы так же темные, слегка выющиеся, присутствуют бакенбарды, губы тонкие, нос прямой, взгляд пронизательный и осмысленный. Он так же одет по моде, носит шейные платки и имеет отличный вкус.

Но, к сожалению, отголоски мировой политики и разногласия в русско-польских отношениях дали о себе знать. Оба поэта, преданные патриоты своих государств, также оказались причастными к круговороту произошедших событий.

Наступил период разобщения - некоего литературного противостояния. Причиной было Ноябрьское

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

восстание, которое в 1830 году произошло в Варшаве. «Весть о польском вооруженном восстании меня полностью ошеломила. Наши старые враги будут повержены. Мы можем лишь смиловаться над поляками. Мы слишком могущественны, чтобы их ненавидеть (...)», - писал Пушкин в одном из писем к Елизавете Хитрово, своей многолетней подруге. Когда восстание было подавлено, празднование победы отразилось в таких стихотворениях, как «Клеветникам России» и «Годовщина Бородино».

Возмущенный и обиженный Мицкевич в свою очередь ответил стихотворением «Друзьям-москалям», в котором А. Пушкин, несомненно, нашел ожидаемую аллюзию к самому себе: «При мундире, при ордене – царский холоп! Душу вольную продал царюге, не даром! – И о царский порог расшибает свой лоб» (пер. В. Спиридонов). Стоит отметить, что данное стихотворение было представлено в более гладком и приемлемом варианте, нежели в написанных в грубой и оскверненной форме черновиках. Стоит ли описывать эмоции разочарованного русского поэта, совсем недавно называвшегося братом в стихах близкого польского друга?

Но, как известно, гениям в России не суждена долгая и счастливая жизнь. Поэтому следующее обращение Адама Мицкевича к Александру Пушкину произошло лишь посмертно. Польский поэт, несмотря на все идейные разногласия, отзывался о некогда «русском брате» исключительно теплыми словами и приятными воспоминаниями, почтив его гибель прекрасным некрологом: «Я знал русского поэта весьма близко и в течение довольно продолжительного времени; я наблюдал в нем характер слишком впечатлительный, а порою легкий, но всегда искренний, благородный и откровенный. Недостатки его представлялись рожденными обстоятельствами и средой, в которой он жил, но все, что было в нем хорошего, шло из его собственного сердца». И этим сердцем оправдывалось все – даже то, что оправданию не подлежит.

Итак, при всем трагизме ситуации, Мицкевич и Пушкин являлись друзьями. Мицкевич, патриот своей страны, никогда не был врагом русского народа. В «Воззвании к русским» он писал: «Постоянная вражда и война всегда нужны были лишь деспотам нашим для удержания своего владычества. Войною они отвращали внимание России от бесправия, чинившегося внутри страны. Народы никак не заинтересованы в том, чтобы истреблять друг друга. День падения деспотов будет первым днем мира и дружбы народов». Мицкевич внес неоценимый вклад в утверждение мирового авторитета польской литературы. Пушкин — первый русский писатель мирового значения, он создал национальный русский литературный язык. Россия и Польша — это две крупнейшие страны со славянским большинством населения, давние соседи и соперники. Исторически между Россией и Польшей были как периоды вражды и ненависти, так и периоды дружбы и взаимопонимания. Необходимо поддерживать тенденцию на сближение государств, взаимоуважать друг друга, ведь даже великие поэты двух государств, которые оставили свой след в мировой литературе, дружили и уважали друг друга.

Кагилева Анастасия Олеговна

Студентка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Разговор сквозь года (о великом поэте Адаме Мицкевиче)

У кого из нас есть человек, творчеством или деятельностью которого мы восхищаемся? Уверена, что у каждого! Будь это поэт, писатель, актер, политический деятель, спортсмен, возможно, врач и даже учитель. Мы часто говорим о таланте какого-либо человека, заслугах того или иного деятеля, но часто ли мы

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

задумываемся о корнях этих людей? Даже если часто, то меняется ли наше отношение к ним, когда речь идет о другой национальности? Думаю, что нет. Огромное количество людей стали известны за пределами своего государства. Их труды, произведения, работы переводились и переводятся на многие языки мира, а это значит лишь одно – люди, говорящие на другом языке, живущие на другой стороне земного шара, имеющие другие традиции и законы, хотят прикоснуться к их творению, пообщаться на расстоянии и даже сквозь года. Будто все эти люди, закрывая глаза на отношения между государствами, вместе пишут свою историю, которая существует вне политики. Однажды и в моей жизни настал момент, когда я захотела стать частью этой мировой семьи.

Задумавшись над тем, чьи биография, лирика, проза или деятельность меня вдохновляют, я поняла, что рядом с такими личностями как, например, Михаил Васильевич Ломоносов, Сергей Есенин и Сергей Безруков, стоит множество зарубежных известных людей. Мне было интересно заметить, что Эрих Мария Ремарк, книги которого составляют большую часть моей библиотеки, родился в Германии, один из моих любимых актеров Милош Бикович – серб, а один из писателей, чьи стихи я перечитываю как минимум два раза в месяц, родился в Польше. На последнем я хотела бы остановиться.

Речь пойдет об Адаме Мицкевиче – величайшем польском поэте, чье творчество сыграло огромную роль в польской литературе. Его часто сравнивают с нашим русским поэтом и писателем Александром Сергеевичем Пушкиным. Адам Мицкевич был родоначальником нового польского языка и новой польской литературы, он стал основоположником польского романтизма. Я познакомилась с его творчеством сравнительно недавно, около трех лет назад. Меня не смог оставить равнодушной цикл его стихов «Крымские сонеты», в котором он передает всю красоту крымских пейзажей, наполняя их романтизмом. Очень забавно, что впервые я прочитала стихотворение Адама Мицкевича «Аюдаг», только-только покорив вершину этой горы. Затем мое детское любопытство заставило меня перечитать весь цикл, а родителей вдохновила идея увидеть места, описанные в стихотворении, своими глазами. Воспользовавшись уникальной возможностью, я читала «Бахчисарай» рядом со знаменитым фонтаном, любовалась на «Развалины замка в Балаклаве» уже не в воображении, а наяву, и даже наблюдала за Алуштой днем и ночью. Теперь тот отдых в Крыму у меня ассоциируется с этим величайшим поэтом.

Конечно, знакомство с творчеством Адама Мицкевича не закончилось на прочтении знаменитого цикла. Примерно через полгода ко мне в руки совершенно случайно попадает стихотворение «К русским друзьям», где Адам описывает тоску по знаменитым русским поэтам и писателям. Это стихотворение подтолкнуло меня к изучению биографии польского поэта, в которой я и нашла удивительную связь жизни Адама Мицкевича с Россией. Оказывается, в 1824 году польского поэта отправили в Петербург за создание организаций, в которых молодежь мечтала о борьбе за свободу. Он пробыл в России с 1824 года до 1829 год. Русские история, традиции, люди и события, происходившие в эти пять лет, оставили большой след в душе поэта. Именно в Петербурге он знакомится с Александром Сергеевичем Пушкиным, который в дальнейшем будет переводить его стихи с польского на русский, сближается с участниками декабристского движения Рылевым и Бестужевым, которым впоследствии и посвятит стихотворение, знакомится с Жуковским, Грибоедовым, Крыловым, создает немало лирических произведений, например, цикл стихотворений «Крымские сонеты», поэму «Конрад Валленрод», баллады «Воевода», «Три Будриса» и многое другое. Дружба со знаменитыми русскими поэтами и писателями способствовала вызреванию в Мицкевиче идеи революционного союза России и Польши. Адам был ярким врагом самодержавия, поэтому отлично поладил с российскими революционерами. В России он сформировался как поэт дружбы славянских народов. Здесь свою популярность он приобрел еще при жизни и до сих пор ее не утратил.

Приятно осознавать, что существуют такие примеры. Общие интересы сближают людей. Я рада, что в современном обществе не существует стереотипов о том, какую литературу стоит читать. На полках книжных

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

магазинов стоят книги авторов российский и зарубежных, в кино можно встретить актеров как русских, так и иностранных, да во многих сферах деятельности мы тесно контактируем с людьми другой национальности. Но это не делает их чужими, это делает их особенными. Я рада, что могу заводить друзей в Польше и общаться с ними на абсолютно любые темы, узнавать их традиции и слышать их язык. Ведь множество польских людей внесли огромный вклад в историю России, так же, как и множество русских внесли свой вклад в историю Польши, что никак не должно забываться, а только укрепляться дружбой!

Матвеева Полина Александровна

студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Новое о ведьмаках или творчество Анджея Сапковского

Среди людей, увлекающихся чтением книг жанра фэнтези, довольно сложно найти тех, кто не слышал имени Анджея Сапковского. Кто из них не зачитывался рассказами о приключениях Геральта из Ривии, бравого ведьмака – охотника за нечистью? Кто с головой не погружался в удивительно проработанный мир этих книг? Действительно, сложно переоценить вклад писателя в развитие мирового фэнтези. Его имя ставят в один ряд с Джоном Рональдом Руэлом Толкином и Джорджем Рэймондом Ричардом Мартином. У себя же на родине он входит в пятерку самых издаваемых авторов Польши.

Анджей Сапковский родился 21 июня 1948 года в городе Лодзь. В 1986 году вышла в свет его первая новелла в жанре фэнтези под названием «Ведьмак» (польск. Wiedźmin). Именно в ней появился персонаж Геральт из Ривии, ведьмак, убирающий монстров за деньги, который впоследствии стал героем множества рассказов, романов, комиксов, компьютерных игр и сериалов. Вторая книга писателя «Последнее желание» (польск. Ostatnie życzenie) вышла в свет в 1990 году, в неё вошло 7 рассказов о Геральте, а в 1992 году автор издал свою третью книгу «Меч Предназначения» (польск. Miecz przeznaczenia), в которую вошло ещё 6 рассказов. Ещё через два года Анджей Сапковский начинает свою пятитомную «Сагу о ведьмаке» (польск. Saga o wiedźminie), в которой появляется новый главный действующий персонаж – девушка по имени Цирилла, наделенная магическими чарами.

Хоть автор и известен в первую очередь своим циклом рассказов о Ведьмаке, перу Анджея Сапковского принадлежит множество критических статей, посвященных жанру фэнтези, рассказов, а также других произведений. Среди них особо выделяются эссе «Мир короля Артура» (польск. Świat króla Artura), в котором рассмотрено влияние легенд о короле Артуре на современную литературу, а также книга-игра «Око Иррдеса» (польск. Oko Yrrhedesa).

Книги Анджея Сапковского переведены на множество языков, среди которых английский, немецкий, русский, чешский, даже китайский. Но особой популярностью сочинения автора пользуются в России, о чем говорит появление новых изданий его произведений.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Нестерова Анастасия Дмитриевна

студентка Самарского государственного социально-педагогического
университета
г. Самара

Видеть мир ещё не значит видеть его глазами

*«Всегда требуют, чтобы искусство было понятно, но никогда не требуют от себя
приспособить свою голову к пониманию...»*

К.С. Малевич

Знали ли Вы, кто заложил основы дизайна? Знаете ли вы, кто придумал спецодежду апельсинового цвета? А, может-быть, кто рекомендовал врачам носить бирюзовые халаты? Чья знаменитая картина подвергалась попыткам копирования даже самим автором? Это знаменитый Казимир Малевич, художник-новатор, чье творчество не ограничивается одним квадратом. Как минимум, четырьмя. Но начнём по порядку.

Казимир Северинович Малевич родился 140 лет назад холодным февральским днём в Подольской губернии на Украине и был первенцем в польской семье. Современники Малевича считали его поляком, и сам Казимир Малевич относил себя к ним. Но в 1920-е годы писал о себе «украинец», а жил и вовсе в Москве. Но так было не сразу. Жизнь Малевича сложилась непросто, была полна взлётов и падений. Первая профессия Казимира Малевича была связана с искусством очень отдаленно – он работал чертёжником на железной дороге. Несколько раз пытался переехать в Москву и поступить в училище живописи, ваяния и зодчества, пытался учиться живописи и участвовал в художественной жизни, но каждый раз безуспешно. Перевезти семью в Москву удалось матери художника, которая устроилась на должность управляющей столовой и через некоторое время вызвала к себе сына с невесткой. Несмотря на польское происхождение, Малевич активно участвовал в творческой жизни России. Его идея – пора перестать подражать уникальной природе, какой смысл в том, чтобы быть подражателем: *«И между искусством творить и искусством повторить - большая разница»*. Художник использует две основы – цвет и форму. Так Малевич пришёл к кубизму. *«Когда исчезнет привычка сознания видеть в картинах изображение уголков природы, мадонн и бесстыдных венер, тогда только увидим чисто живописное произведение. Я преобразился в нуле форм и выловил себя из омута дряни Академического искусства»*.

Коренным переломом стал 1913 год. Он вместе с Хлебниковым, Кручёных, Розановой и другими создавал как декоратор оперу с ярким названием «Победа над солнцем». Именно декорация одного из действий привлекла внимание Малевича. Это был чёрный квадрат. От возбуждения и радости открытия Малевич хворал несколько дней. Работа Малевича «Чёрный квадрат» не тот случай, когда можно сказать «я тоже так могу», ведь как говорится, каждой идее – своё время, и, сотворив в 1913 году эту работу, Малевич совершил прорыв, прорыв, который теперь зовётся супрематизмом. Наконец цвет и форма стали самостоятельными элементами, они больше не обозначают предмет или эмоцию. Творчество Малевича позволило быть им самобытными. Позже были ещё три попытки создать подобные глубокие, совершенные, завораживающие квадраты.

Зародив новое направление, дав напутствия и вектор творения своим ученикам, Казимир Северинович стал больше времени посвящать теоретическому обоснованию алфавиту цвета. Перед нами предстаёт уже не просто художник-новатор, перед нами экспериментатор. Представьте, он самостоятельно красил стены нескольких маленьких комнат в зелёные, желтые, голубые и другие цвета, сажал туда разных машинисток, загружал какой-нибудь бумажной работой и наблюдал влияние цвета на их организм. Через какое-то время он научился делать прогнозы, когда у кого заболит голова или начнётся кашель. Так он пришел к интересным

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

выводам. Например, белизна больничных стен, белые костюмы врачей только усиливают боль, удручают больных людей. Что рабочим нужен яркий цвет, допустим оранжевый, отвлекающий их от монотонности работы и выделяющий их в целях безопасности. Так что влияние Малевича на сегодняшний день больше, чем мы можем себе представить. А судьба работ художника удивительна, но это уже другая история. В последние годы художник всё же возвращается к реализму. Но не просто так. Теперь фигуры разрушают форму, чтобы проникнуть в её суть.

Казимир Малевич скончался в Ленинграде в 1935 году. Похороны Малевича прошли тоже достаточно супрематично. По завещанию, после смерти тело с раскинутыми руками должно было быть в супрематическом гробу в форме креста. Организаторы похорон оказались к такому эпатажу не готовы и, вопреки завещанию, заказали гроб прямоугольной формы. Одумавшись, оформили его в духе супрематизма, а после кремировали. Прах был оставлен под любимым дубом художника. Над могилой установили деревянный кубический монумент с изображённым чёрным квадратом. Печально, но в годы войны могила была потеряна. Не так давно её местонахождение с достаточной точностью определила группа равнодушных людей. Однако здесь уже было пахотное колхозное поле. Поэтому в 1988 году памятный знак для увековечивания места захоронения вынужденно разместили на опушке леса, примерно в двух километрах от реального погребения. Теперь он представляет собой белый бетонный куб с красным квадратом.

На мой взгляд, сегодня имя Малевича, «отца супрематизма», объединяет многие народы, а особенно – польские и русские.

Сарварова Амина Александровна

студентка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Януш Ежи Гайос: мечтатель, актёр

23 сентября в 1939 году, в первые дни немецкой оккупации Польши, в городке Домброва-Гурнича около Катовиц родился один мальчик. А вместе с ним родилась и его мечта. Мальчик не знал, как выбрать один жизненный путь и поэтому решил прожить несколько. До чего занимательно ему казалось перевоплощаться в совершенно других людей, примерять на себя их судьбы, чувствовать их эмоции, быть героем какой-то истории, рассказанной ему. Так родился замечательный польский актер театра и кино – Януш Ежи Гайос.

Януш был обычным мальчишкой, как все учился, как все резвился с товарищами, как все любил варенье, печенье и бабушкины пирожки утром по субботам, но в сердце его по-прежнему жила мечта: «А как это, прожить несколько жизней?».

Парень рос, росли его мысли, мечты, и с годами он решил взяться за их осуществление. Так Януш пошел учиться актёрскому мастерству в бендзинском театре «Дзеци заглембя». Несколько раз он пытался поступить в другие театральные школы, но не преуспел в этом. Начало всегда оказывается самым сложным. Каждый, у кого есть мечта, наверное, представляет, каково это, когда опускаются руки, когда не получается то, чего ты так желаешь... Но нет иного пути, кроме как продолжать пытаться. Мечтатели превращаются в звездочек только путем упорных попыток. Он продолжал стараться, он продолжал свой разбег и, наконец, смог расправить крылья.

В 1961 году Януш, наконец, поступил на актёрский факультет Высшей Государственной школы кинематографа, телевидения и театра в Лодзи. Его старания находят отклик очень скоро и, будучи ещё

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

студентом, юноша дебютировал в фильме Марии Каневской «Барышня в окошке» в роли Петрка. Так он получил свою «вторую жизнь». За «третью», «четвертую» и «пятую» жизни Януш узнал, каково это быть и водителем трамвая, и милиционером, и простым прохожим. А вот «шестую» его жизнь помнит и Польша, и Россия, и наши родители. Эта жизнь стала одной из самых героических и эмоциональных, чувственных и реалистичных. Историю о «Четырех танкистах и собаке» рассказывают и показывают по сей день, она стала настоящей главой в истории если не человечества, то Советского Союза точно.

Янушу выпадает возможность прожить целую Вторую Мировую Войну, продемонстрировать всю свою честь, смелость, упорство и героизм, оказавшись в облике талантливого командира танка и отличного снайпера Янека. Вместе со своими фронтовыми товарищами и ребятами из экипажа танка «Рыжик» он принимает на себя фашистские удары, переносит лишения войны и испытывает свой характер. Януш с особым трепетом принимает на себя каждое ощущение героя, проживает с ним любовь, горе, счастье, страх и волнение, тем самым делая свою «шестую жизнь» частичкой международной истории.

На этом путешествие актера не закончилось. После окончания учёбы Януш продолжил свой путь на сценах ряда самых разных театров, где он так же с полной самоотдачей проживал последующие «жизни». На его счету их более 50, и почти каждая из них смогла зажечь сердце зрителя, сердце человека.

Так маленький мальчик смог осуществить свою мечту, смог найти необычный путь исполнения необычной мечты. Думаю, каждый мечтатель должен взять себе за пример историю Януша Ежи Гайоса, которая вселяет надежду в душу человека, опустившего руки.

Счастливого полета, мечтатели!

Ухатина Наталья Геннадьевна

студент ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара

Esse quam videri (Вислава Шимборская)

До церемонии награждения оставалось всего несколько часов. За окном лил дождь. Вислава Шимборская подошла к широкому деревянному подоконнику и устремила задумчивый взгляд на стокгольмскую гавань. Поэтесса, как и все нобелевские лауреаты, остановилась в Grand Hôtel. Из окна изысканного представительского номера хорошо просматривались тонкие шпили соборов, ввинчивающихся как каменные иглы в темные небеса. Казалось, что эти иглы протыкают нависшие над Стокгольмом пухлые тучи, и из них на город выливается поток дождевой воды.

Вислава дотронулась разгоряченной ладонью до прохладного стекла. На нем тут же появился матовый оттиск ее руки и исчез через пару мгновений. Вислава усмехнулась. Она любила наблюдать за простейшими элементами жизни. Для Виславы не было ничего мелкого, незначительного или неважного. Все играло свою роль.

Скоро Вислава направится в Концертный зал Стокгольма. Там, среди синего бархата и красной парчи, дорогих костюмов и пышных платьев, в вихре ароматов элитных сигар и розовой туалетной воды, поэтесса прочитает свою речь.

Вислава хотела было повторить тезисы, которые подготовила заранее, как вдруг дверь номера распахнулась, и в комнату вошла юная горничная с тележкой, наполненной шампунями и шапочками для волос.

Горничная не сразу заметила Виславу, которая неподвижно стояла у окна в тени плотных серых гардин. Девушка деловито прошла в центр номера, оглядела прикроватные тумбочки, перевела взгляд на окно и

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

испуганно ахнула.

– Ох, прошу прощения! – она резко побледнела и залепетала извинения. – Я сейчас же уйду!

– Милочка, не переживайте, – усмехнулась Вислава. – Семьдесят три года – это не тот возраст, когда нужно волноваться из-за незнакомки, врывающейся к тебе. Вы очень вовремя! Мне как раз нужен собеседник, с которым я могла бы отрепетировать свою речь.

– Речь? – горничная восхищенно распахнула глаза. – Ух ты! Вы из нобелевских? Они у нас постоянно останавливаются! А вы кто? Ученая?

– Я поэтесса. Получаю премию по литературе. За... «за поэзию, которая с иронической точностью раскрывает законы биологии и действие истории в человеческом бытии». Присаживайтесь, дорогая, – Вислава указала девушке на кресло, сама же уютно разместилась на кровати, не боясь измять вечернее платье, купленное специально для церемонии.

Горничная, секунду поколебавшись, уселась на край кресла.

– О чем вы будете говорить, когда вас наградят?

– Отличный вопрос, – задумчиво проговорила Вислава, снова устремив взор в серо-голубой квадрат неба, проглядывающий в окно. – Порой мне кажется, что я уже сказала все, что хочу сказать. Я не физик и не химик, все мои слова уже не первое десятилетие выливаются чернилами на бумагу.

– Ну есть же какие-то стандартные схемы, – неуверенно предположила горничная. – Вспомнить детство, юность, как вы начинали писать, что вас вдохновляло...

– Да, пожалуй, – Вислава медленно кивнула. – Все тут, – она потрясла в воздухе бумажкой с тезисами. – Родилась второго июля 1923 года в польском городе Бнин. Это недалеко от Познани. В начале тридцатых переехала в Краков. Больше никуда переезжать не планирую. Разве что на кухню этого отеля, шеф-повар готовит изумительные кексы, – пошутила она. – В сорок первом сдавала экзамены на тайных курсах в подпольной польской школе. Это было так странно: Польша оккупирована немцами, а я получаю долгожданный аттестат зрелости. Потом недолго работала на железной дороге. Затем в газете. Первый сборник стихов напечатали в 1952 году. Ах, как я тогда волновалась. Но, конечно, не так сильно, как сейчас. Я почти не помню того времени, когда я не писала. Сейчас, спустя столько лет и столько сборников, – да и наград, чего уж там! – сейчас кажется, будто поэзия была со мной всегда. Или я с ней.

– Ну вот это и расскажите, – предложила горничная. – У вас была такая интересная жизнь! Столько событий, а вы всегда оставались оптимисткой!

Вислава покачала головой.

– Нет, дорогая, это не так. В 57-м вышла моя третья книга стихов «Призыв к йети». Ах, сколько в ней было разочарования в мире и злости, бессильной безудержной злости! Когда ты видишь многое – а я всегда видела и замечала многое – нельзя оставаться в плену наивной утопии. У меня не получилось. Но со мной всегда были мои верные соратники – это шутка и ирония. И они меня спасали.

– Тогда расскажите о том, что вы видели и что замечали, – горничная наморщила лоб, вспоминая, за что именно номинировали поэтессу. – Как там они сказали? За ироническую точность и описание человеческого бытия? Так и дайте им это. Расскажите о том, что у вас болело. Что душило и жгло. Что вы поняли. А чего до сих пор никак не можете понять. Что вам стало ясно. А что теперь, в ваши семьдесят три года, кажется еще запутаннее. Если вы умеете примечать жизненные сюжеты так, как никто другой, значит, просто делайте то, что у вас получается. Будьте той самой ироничной и внимательной поэтессой. Будьте самой собой.

Вскоре Вислава Шимборская вышла на сцену и начала свою речь, которая позже разошлась на цитаты. Вот что сказала Вислава: «Самой трудной, когда произносишь речь, считается первая фраза. У меня это, стало быть, уже позади...». Получилось очень по-шимборски.

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Андреева Лариса Алексеевна

студент Самарского государственного социально-педагогического
университета, г. Самара

Доктор Эсперанто

XXI век... Время глобальной всеохватывающей информации обо всем и обо всех. Где-то среди этих бесконечных информационных потоков встречается имя выдающегося человека – Лазаря Марковича Заменгофа. Как оказалось, немногим из наших современников известно это имя. Где-то, когда-то, что-то слышали, но кто это – не знают. Один человек даже предположил, что это архитектор.

Вы представляете?! Лазарь Заменгоф и – архитектор! Наверное, он стал им от беды разноязычия человечества! Конечно, мы объяснили, что это никакой не архитектор, а самый настоящий создатель языка эсперанто. Но как? Вы и об эсперанто не слышали? Если вы еще не освоили ни один иностранный язык или жаждете знать еще больше, то добро пожаловать в изучение эсперанто – детища Лазаря Заменгофа!

Можно ли вообразить, что может быть создан язык, который сочетает в себе несколько языков? Словарный состав эсперанто основан на лексике общей для многих европейских языков. А сам этот язык творческий, не требующий заучивания. Ни в каком национальном языке нет такой свободы творчества. Существуют люди, для которых эсперанто – родной язык. В мире на сегодняшний день на нем говорят более миллиона человек! Поверите вы или нет, но язык Заменгофа можно выучить за 4 часа, как это сделал когда-то великий Лев Толстой.

Обычному человеку вряд ли когда-нибудь придет в голову идея создания нового языка. Нам порой и родной язык кажется чем-то вроде terra incognita. А вот Лазарь Заменгоф был полиглотом с детства. В родном городе Белостоке жили евреи, говорившие на идише, поляки и белорусы, а также немногочисленные русская, немецкая, татарская и литовская общины. В семье мальчика говорили на нескольких языках. А сам он знал двенадцать языков. Отец обучил Лазаря немецкому, французскому и ивриту, а в институте он изучал латынь, древнегреческий и арамейский. Еще Лазарь интересовался литовским, итальянским и испанским языками. А чего еще можно было ожидать от человека, написавшего в десять лет пьесу в пяти действиях!

Однажды 10-летним мальчиком завладела идея создать языковой мост, между людьми всех стран, народов, национальностей. Он осуществил свою идею, вложил в нее душу и создал то, чего, возможно, без него никогда бы и не было. Представляете, в 19 лет юноша закончил работать над первой версией языка эсперанто «Lingwe Uniwersala». Это был 1878 год.

Однако отцу были не по душе старания Лазаря, и юноша, следуя воле отца, уехал учиться в Москву, а затем – в Варшаву. Он стал офтальмологом. А следующего учебника эсперанто пришлось ждать еще 10 лет.

Первый учебник эсперанто вышел в Варшаве 14 июля 1887 года. В качестве названия Заменгоф использовал свой псевдоним, под которым он и опубликовал учебник: «Доктор Эсперанто», что переводится как «Доктор Надеющийся». Учебник содержал 16 основных грамматических правил, а также словарь из 927 морфем, в основном заимствованных из современных европейских языков: романских, германских и славянских. Идея заключалась в том, чтобы создать максимально простой язык, который можно выучить в кратчайшие сроки. Только представьте, насколько это было бы удобно, если бы сейчас весь мир понимал друг друга, говоря на одном языке.

После смерти Лазаря Марковича Заменгофа, в 1917 году, его дело продолжила дочь Лидия. Однако во время Второй мировой войны эсперантистов преследовали фашисты. Лидия и ее братья погибли в концлагерях.

К сожалению, язык эсперанто не стал единым языком всех народов, оказавшись чем-то вроде языковой утопии. Тем не менее на нем разговаривают около двух миллионов человек по всему миру.

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

А, может быть, у нас есть шанс продолжить дело Заменгофа и создать максимально удобный язык для всех? Вдруг у нас это получится?

Бандерова Валерия Рустамовна

студентка ГБПОУ РС (Я) «Арктический колледж народов Севера»

Зов Белого Безмолвия

Как тяжело идти в гору. Дыхание перехватывает от холодного воздуха, его не хватает, сердце бешено стучит в груди, в горле, взрывается болью в висках, темнеет в глазах. Еще немного, еще несколько шагов до вершины. Ноги скользят на камнях, они осыпаются вниз, увлекая за собой непослушное тело. Какая – то незнакомая мелодия, сопровождаемая грохотом бубна, звучит все громче и громче. Яркая вспышка... Медленно открывая глаза, он видит только слепящий белый свет.

Внезапно сон прерывается, и в сознание врываются новые звуки: шелест листвы, шепот дождя, чьи – то шаги, скрип двери. Снова все тот же сон! Почему он преследует его вновь и вновь? Что он должен понять? О чем предупреждает этот сон? Он снился ему в детстве, в дни студенчества и на этапе, по дороге в Сибирь, после разговора с арестантом Чекановским...

Как долго тянется время ссылки! Одна радость – новое увлечение: исследование природы в окрестностях Омска – небольшого провинциального сибирского городка - увлекательные изыскания, проводимые в свободное время и изучение удивительных наук – геологии, ботаники, палеонтологии.

Яркое солнце заливают все вокруг, оно такое яркое, что, несмотря на то, что только середина лета, под его палящими лучами жухнет и желтеет трава и листва. Пот заливают лицо, вещевой мешок оттягивает плечи, но глаза вдруг цепляют что – то, не вписывающееся в сибирский пейзаж. Человек наклоняется и с удивлением рассматривает лежащие на ладони ракушки, они не морские. А он читал, что когда – то Западная Сибирь погружалась в море. Неужели эта находка опровергает эту научную гипотезу?!

- Это – научное открытие! - восклицает знаменитый академик А.Ф. Миддендорф, одобрительно пожимая ему руку. – Только не думайте, молодой человек, что любое открытие – это случайность. Наука – это кропотливый многолетний труд, требующий самоотверженности, упорства, самопожертвования...

И снова грохочет, беснуется бубен, снова подъем в гору по бесконечной тропе, но что – то меняется в этом сне. Вершина все ближе и ближе, еще несколько шагов и – горькое разочарование: далеко к горизонту уходят мертвые, безжизненные, занесенные снегом горные вершины. Тишина, не нарушаемая никаким звуком, белое безмолвие, безжалостное в своей беспощадности.

Эти картины из сна вспоминаются, когда, после нескольких лет, проведенных в Иркутске в тесном общении с выдающимся естествоиспытателем, ссыльным поляком, зоологом Бенедиктом Дыбовским, он исследовал в Восточной Сибири горные цепи Китойского района и Тукинские гольцы, дикие дебри от Восточных Саян до Нижнеудинских пещер. Затем экспедиции с А. Л. Чекановским по Лене, Оленьку, Нижней Тунгуске, многолетнее изучение Байкала... Сидя у костра, он часто слышал в ночи далекий зов бубна, тихий, как шепот ветра, зовущий в какие – то неизвестные дали.

Гремят колеса по мостовой, цокают копыта лошадей, в окно заглядывает серое петербургское утро. В глубине темной комнаты еле различим стол с догоревшей, оплывшей свечой, рядом с подсвечником лежат книги, атласы, карты. Высокий, болезненно худой мужчина подходит к столу и в неверном свете наступающего утра склоняется над картой Сибири. Его волнуют и тревожат белые пятна на ней: там, далеко на Севере – неизведанная, неизученная земля, земля его мечты.

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

9 января 1890 года к зданию Академии наук на Университетской набережной Санкт – Петербурга один за другим подъезжали экипажи. Актальный зал заполнился публикой: академики, профессора, адъюнкты и важные чиновники, увешанные орденами и медалями, слушали доклад об итогах полярной экспедиции и удивительной коллекции костей ископаемых животных, собранных на реке Яне и Новосибирских островах доктором Бунге и бароном Толлем. Оценивая выступление, академик А.А. Штраух, отметив кипучую энергию докладчика, сказал: «Такой, чего доброго, может не только труп, но и живого мамонта откопать! Не зря имеет и серебряную, и золотую медали Географического общества! ». Для того, чтобы объяснить загадку животного мира Полярного круга, провести зоологические, геологические, ботанические исследования и сбор материала, произвести маршрутную съемку, нанести на карту все неоткрытые земли, собрать данные по этнографии и истории края, на заседании было принято решение: направить экспедицию на реки Колыма, Яна и Индигирка сроком на три года.

Лето 1891 года. Конная экспедиция в составе четырех человек отправляется из Якутска на далекую Колыму через Оймякон. Впереди – 2 тысячи верст неизведанного пути: глухая тайга, непроходимые болота, переход только через Верхоянский хребет продолжался почти две недели, но люди все шли и шли на Север. Светлая полярная ночь не располагает ко сну, у костра сидит человек, заполняя полевой дневник, его тревожит запах гари, который приносят порывы ветра. Неужели горит тайга? Огонь стремительно приближается и люди, загнав повозки с поклажей вместе с лошадьми в озеро, стоя по грудь в воде, наблюдают страшную картину: шум пожара приближается, мимо бежит зверье, вот горящий лось погрузился в воду и поплыл, над головой проносятся горящие птицы, с шумом погружаясь в озеро. В треске бушующего пламени он снова слышит рокот бубна...

Караван переправился через Индигирку и на пути неожиданно возник высокий горный массив, не обозначенный на карте. Поднявшись на вершину хребта, мужчина увидел перед собой картину из своего сна – Страну Белого Безмолвия. Так вот о чем рассказывал сон, вот к чему вела его дорога судьбы! Впереди лежала недостижимая Колыма...

На Колыме бушевал шторм, буря вздымала массы воды, белой пеной злобились волны, шквальный ветер сотрясал чумы. Жители небольшой заимки собрались на похороны русского шамана – Чери. Грохотал бубен в руках чукотского шамана, провожая в последний путь большого ученого, геолога, путешественника, человека удивительной судьбы Ивана Дементьевича Черского. Он был похоронен на берегу реки Колымы и навсегда остался в земле, которая снилась ему во снах, была его недостижимой мечтой.

Во дворе средней школы стоит белый обелиск, навершие его сделано в форме глобуса. Проходят годы, сменяются поколения, а имя Яна Доминиковича Черского знают и чукчи, и якуты, и юкагиры, храня память о нем и передавая легенду о великом русском шамане, который мечтал о счастливой жизни, которая наступит в будущем в этом далеком северном крае. Только великие люди могут мечтать о лучшей жизни для других людей, поэтому память о них живет вечно.

Трудно поверить, но за двадцать два года ссылки Иван Дементьевич Черский, урывая для научных исследований и самообразования каждую минуту своей жизни, стал одним из образованнейших людей России конца XIX века. Его удивительная стойкость, целеустремленность, упорство, страстная любовь к знаниям, умение мечтать и достигать своей мечты – яркий пример гражданского подвига Человека с большой буквы. Именно такие люди служат примером для подражания, они достойны восхищения и поклонения.

Часто можно увидеть, как на траве или в снегу около обелиска лежат мальчишки и девчонки, глядя в небо. И я вспоминаю свое детство и непередаваемое ощущение, которое возникает, когда ты лежишь и смотришь вверх, а там, высоко – высоко, летит в небо наша маленькая планета – белый глобус, стоящий на вершине обелиска. В какие дали несет она наши мечты? Что готовит нам наша судьба, вселенная, мир, несущийся в вечность?

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Ботвинский Даниил Валерьевич

Студент ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
Г. Чита

Юлиан Талько-Грынцевич

Порой человек, желая воплотить свою мечту в жизнь, готов отправиться на край света, чтобы её осуществить. Одним из таких людей был польский учёный с довольно звучным именем, Юлиан Доминиканович Талько-Грынцевич.

Родился наш герой в 1850 году, в городе Каунас (Ковно). В школьные годы совсем юный Юлиан, желающий доказать неправоту своего учителя истории, который утверждал, что литовская шляхта - это ополяченные русские, «заимел» любовь к антропологии. Однако увлечение Юлиана пресеклось его дедом, который настоял, чтобы он получил медицинское образование, которое, по его мнению было более престижным. Поэтому свои студенческие годы Юлиан провёл сначала в Петербургской медико-хирургической академии, а затем, в связи с проблемами со здоровьем, был вынужден перебраться на юг, в Киевский университет. Там в 1876 году Юлиан Доминиканович получил медицинское образование и стал уездным врачом в Звенигороде.

На первый взгляд, может показаться это ничем не примечательная история, об обычном уездном враче. Это было бы так, если бы в 1884 году Юлиан не принял участие в раскопках скифских курганов в Киевской губернии. Там он снова зажгётся горячей любовью к антропологии и всерьёз решил сделать её целью всей своей жизни. Всё больше и больше увлекаясь вновь приобретённым увлечением, Ю.Д. Талько-Грынцевич обретает мечту повторить подвиг своих соотечественников, исследователей Сибири, таких как Ян Черский и Александр Чекановский. Для этого в 1902 году он отправляется в Забайкальскую область, в приграничный город Троицкосавск, ныне именуемый Кяхтой. Незадолго до своего отъезда, в 1901 году, он женится на Кристине Викторовне Шабулевич, которая станет его поддержкой и опорой на всю жизнь.

По приезду в Троицкосавск Ю.Д. Талько-Грынцевич был назначен на должность окружного врача. Данная работа была тяжёлая, требовала много времени и сил, но, несмотря на такие трудности, он выполнял её добросовестно. Кроме этого Юлиан бесплатно лечил бедных местных жителей, за такое доброе дело в народе его полюбили и прозвали «врач бедных». Были благодарны ему и каторжники. В обязанности Ю.Д. Талького-Грынцевича также входила оценка того, сколько провинившийся выдержит плетей, и он почти всегда говорил, что нисколько. Для того чтобы лучше выполнять свою лечебную работу, он углублённо занимался изучением эпидемиологии, гигиены и физиологии. Юлиан Доминиканович был первым, кто предположил, что причиной появления чумы в Монголии и Забайкалье являются степные суслики, тарбаганы. Он установил связи между преобладающими в Забайкалье болезнями и природными условиями данного региона. Основываясь на полученных знаниях, старался предотвращать вспышки эпидемий путём вакцинации, дезинфекции и установлением карантинных правил.

Несмотря на свой загруженный график по основной работе, Юлиан Доминиканович Талько-Грынцевич находил время и для своего хобби - антропологии. Забайкальскую землю он считал настоящей сокровищницей для антрополога, ведь тут он мог изучать огромное множество народов, особенно азиатских по происхождению. Осуществлять его мечту, вносить свой вклад в исследование Сибири помогала основанная деятельностью Юлиана Доминикановича - врачебная. Многие антропологические параметры и характеристики он получал в ходе работы со своими пациентами. Для полного составления всей картины мало было изучить особенности строения тела своих современников, Талько-Грынцевич считал необходимым исследовать давно ушедшие поколения, в чём ему оказала услугу археология. Участвуя в раскопках, он измерял не только кости, но и анализировал погребальные комплексы. Кроме этого исследователь интересовался фольклором местного

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

населения. При оказании медицинских услуг в поездках в другие поселения, в археологических экспедициях Юлиан Доминиканович любил слушать легенды и сказания народов Забайкалья и Монголии, их он записывал и прикреплял к своим антропологическим исследованиям.

Итогом его деятельности стало множество открытий, исследований и трудов по антропологии народов Забайкалья и Монголии. В них были собраны различные медицинские параметры его современников и предшествующих поколений. Кроме этого были выдвинуты предположения о появлении и развитии различных народов на территории Забайкалья. Например, он был одним из первых, кто установил присутствие там гуннов.

Кроме лечения больных и сбора антропологических данных народов Забайкалья, Ю.Д. Талько-Грынцевич занимался и общественной деятельностью. В 1894 году он стал одним из учредителей секции Русского географического общества в Троицкосавске, а также его председателем, отвечая за проведение научной деятельности. Организовывал различные походы и экскурсии, помогал членам писать научные доклады, рассказывал членам общества о различных учёных. В рамках работы данной организации Юлиан Доминиканович участвовал в учреждении музея в Кяхте, который действует и по сей день. Всю свою работу в Российском географическом обществе он выполнял безвозмездно.

Несмотря на то, что Юлиан влекло изучение Сибири, он скучал по своей родине, к тому же возраст и проблемы со здоровьем давали о себе знать. Поэтому в мае 1908 года семья Талько-Грынцевичей покинула Забайкалье и переехала в Краков. Там Юлиан Доминиканович, получив звание профессора за свои труды по антропологии, стал преподавать её в Ягеллонском университете.

В 1914 году началась Первая мировая война и волею судьбы наш герой оказался в Петербурге. Там с 1915 по 1917 гг. он руководил лазаретом для раненых, который сам и учредил. Параллельно занимался преподавательской деятельностью.

В апреле 1918 года Ю.Д. Талько-Грынцевич снова вернулся на родину, в Краков. Где он до конца своих дней, до 26 апреля 1936 года, преподавал антропологию и продолжал писать исследовательские работы по народам Сибири.

Юлиан Доминиканович Талько-Грынцевич - человек, исполнявший свою мечту стать великим исследователем Сибири. Он внёс весомый вклад в антропологию, только за период 1905-1908 годов им опубликовано около 300 статей, посвящённых Забайкалью и Монголии. Научные работы по антропологии являются одной из тех первых ступеней, по которым шли его потомки, делая свои открытия. Мемуары, написанные Ю.Д. Талько-Грынцевичем, также имеют ценность, ведь в них он передаёт быт и нравы времени в которое он жил.

За свои труды в области медицины и антропологии он был удостоен следующих наград: Большая золотая медаль, орден Святой Анны III-й степени и Командорский крест ордена Polonia Restituta.

О Юлиане Доминикановиче и сейчас сохраняется память на Забайкальской земле. В городе Кяхта есть улица, названная в его честь. До сих пор существует музей, который он основал. А в Забайкальском краеведческом музее висит его портрет, с которого он гордо взирает на посетителей.

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Бритина Александра Андреевна

студентка ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород.

Александр Станислав Пыч – целая эпоха польско-российской дружбы и сотрудничества

Над городом Лодзь поднималось солнце. Начинался новый день. Александр Пыч уже давно не спал. Он всегда с нетерпением ждал этот июльский день – день приезда группы студентов и преподавателей из Великого Новгорода. Александр Пыч сидел в своём кабинете, рассматривая старые фотографии. «Столько всего...» – прошептал он. Воспоминания нахлынули.

Это был 1968 год – тогда всё только начиналось. Первые шаги к тесному сотрудничеству между Лодзинским техническим университетом и Новгородским филиалом Ленинградского электротехнического института (в дальнейшем, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого) были не из лёгких. Но он поставил перед собой цель наладить постоянный межкультурный и образовательный студенческий обмен: экскурсии по историческим местам, посещение предприятий, учебные занятия на кафедрах, участие в совместных научно-исследовательских проектах. Развитие польско-российского сотрудничества стало делом всей его жизни! В самом начале организация международных студенческих обменов казалась невозможной – политическая ситуация, сложность финансирования, отсутствие опыта... Но разве трудности могли остановить его?

В итоге всё получилось! Следующие годы навсегда остались в памяти трогательными воспоминаниями о новых знакомствах и верных друзьях, интересных и значимых событиях во время поездок с польскими студентами в Великий Новгород. А как тепло он встречал очередную группу с обратным визитом в Польшу... его шутку знали все российские студенты! «Я заказал для вас хорошую погоду у Папы Римского». И правда, каждой практике сопутствовала солнечная погода, которая отражала радостный и позитивный настрой всех участников.

Александр Пыч взглянул на Диплом Почетного Доктора НовГУ, который висел на стене. Как долго он разрабатывал проект многолетнего польско-российского сотрудничества, и как ценно, что он важен до сих пор! Дело всей его жизни не пропало даром. Сколько писем с выражением искренней благодарности он получил от участников обменов, ведь с начала сотрудничества прошло уже более 50-ти лет! За это время огромное количество студентов получило возможность улучшить профессиональную подготовку, сформировать мнение о другой стране без влияния стереотипов, познакомиться с достопримечательностями и культурой, приобрести новых друзей. Благодаря этому проекту в Великом Новгороде был организован клуб Российско-польского сотрудничества. Жители города с удовольствием стали изучать язык и культуру Польши.

Александр Пыч посмотрел на часы – 10-20. «Пора встречать! К счастью, погода как всегда солнечная», – радостно произнёс он. Ощущение счастья и хорошее настроение придавали ему сил, он как будто не замечал прожитых лет и вновь чувствовал себя молодым.

P.S. Своей деятельностью доктор-инженер Лодзинского технического университета, Александр

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Станислав Пыч (родился 24.09.1939), открыл целую эпоху польско-российского сотрудничества. Его труд и усилия по достоинству оценены как в Польше, так и в России. Он удостоен многих наград, среди которых: Серебряное отличие Союза Польских Студентов (ZSP), Золотое отличие Союза Польских Учителей (ZNP), Почетное отличие города Лодзь, Медаль Комиссии Национального Образования Польши, Золотой Крест «За заслуги перед Польшей», Кавалерский Крест «Орден возрождения Польши», Офицерский Крест «Орден возрождения Польши», звание «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», звание «Почётный доктор НовГУ», звание «Заслуженный работник НовГУ».

Лодзинский технический университет
(Politechnika Łódzka, г. Лодзь, Республика Польша)

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Российская Федерация)

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Рукавишникова Анна Алексеевна

Студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Как любить ребёнка

Януш Корчак – выдающийся польский педагог, писатель, врач и общественный деятель. Это великолепная личность с огромным добрым сердцем, с высокими моральными устоями и ценностями. Его многочисленные труды об истинных ценностях жизни и становлении личности, среди которых «Как любить ребёнка», «Право ребёнка на уважение», говорят сами за себя...

Начал свой путь Януш Корчак педиатром, закончив медицинский факультет Варшавского университета. Затем, параллельно со своей профессиональной деятельностью, стал изучать педагогику. Посетил множество детских домов и по-настоящему проникся любовью и уважением к детской душе. Когда Янушу Корчаку было 33 года, он осуществил свою давнюю мечту – открыл в Варшаве «Детский дом радости» – дом сирот, которому и посвятил всю свою оставшуюся жизнь. Он три раза отказался сохранить свою жизнь ради сирот и разделил с ними несправедливую смерть в газовой камере. Кроме того, этот потрясающий человек составил 10 принципов для родителей «Как любить ребёнка», которые стоит знать всем воспитателям.

Когда читаешь наставления прекрасного педагога, на глаза невольно наворачиваются слезы – настолько они глубоки и гуманны по отношению к каждому из нас как к личности, настолько точно соблюдают личные границы. Януш Корчак учил принимать, понимать и любить детей, а также – что немаловажно – уважать. Что ещё нужно детям? Ни деньги, ни машины, ни дома, а любовь, забота и уважение. Когда дети получают эти три «компонента», только тогда они по-настоящему счастливы. А это значит, что, придерживаясь принципов воспитания мудрого педагога Януша Корчака, можно осчастливить детей. Так что же это за правила и почему

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

они так запали мне в душу? Я расскажу лишь о немногих, самых близких мне.

«Не жди, что твой ребёнок будет таким, как ты или таким, как ты хочешь. Помоги ему стать не тобой, а собой», – первая заповедь Януша Корчака. Всякий родитель хочет, чтобы его ребёнок был особенным, но не всякий принимает проявление индивидуальности. Своими действиями мы совершаем очень грубые ошибки по отношению к детям. Мы свято верим, что делаем что-то для их блага, но не думаем, что можем растоптать в их душе порыв к творчеству и становлению личности. Не нужно диктовать воспитанникам правила, предъявлять требования и встраивать их в шаблоны, потому что так удобно для нас или для общества, но нужно воспитывать в них стремление к высоким нравственным ценностям.

Очень близким мне оказался и следующий принцип: «Не относись к его проблемам свысока. Жизнь дана каждому по силам, и будь уверен – ему она тяжела не меньше, чем тебе, а может быть, и больше, поскольку у него нет опыта». Все мы когда-то были подростками. У меня этот период был сравнительно недавно. Как же было больно слушать, когда взрослые люди насмехались над твоими проблемами, не придавали им значения. Но ведь и они проходили этот тернистый путь, неужели они не помнят своих переживаний? Сейчас уже не найти ответ на этот вопрос, но однозначно можно сказать – всякое уважение к таким «взрослым» людям моментально пропадало.

Следующее правило непосредственно связано с каждым с человеком в этом огромном мире. «Умей любить чужого ребенка. Никогда не делай чужому ребёнку то, что не хотел бы, чтобы делали твоему». Настоящее высказывание просто обязано стать девизом всех людей, которые так или иначе принимают участие в воспитании детей. Такими людьми являются как учителя, так и работники школьных столовых, как воспитатели, так и дворники детского сада, также таковыми являются и сами родители. Именно они оказывают огромное влияние на подрастающее поколение, потому что являются их социальной средой, окружающим миром.

Все вышесказанные заповеди я готова повторять, как молитвы, потому что я будущий педагог и будущая мама. В течение жизни я буду общаться далеко не с одним ребёнком, а с сотнями детей, возможно, и с тысячами. Для меня главное – не нарушить их личных границ, любить их любыми, не потушить в их глазах огонь страсти к творчеству, помочь им любить и уважать себя и окружающий их мир.

Януш Корчак – Великий Человек, которым хочется восхищаться и на которого стоит равняться. Человеколюбивый, добрый, целеустремленный... Это небольшое сочинение я написала в память об этой светлой личности, замечательном педагоге и писателе. Хочу выразить огромную благодарность польскому государству и обществу! Вы воспитываете замечательных, достойных граждан своей большой страны – Польши!

Федорчук Анастасия Олеговна

студентка БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия», г. Ханты-Мансийск

Назад в прошлое, или как я познакомился с Збигневом Религой

Меня всегда привлекало неизведанное. Я был очень любопытным ребенком и живо интересовался всем на свете. Любознательность и поистине выдающаяся память были моим коньком и моим даром.

С помощью своих способностей я сумел создать необычайную вещь – собственную Машину Времени. Я был настолько обрадован и окрылен этим изобретением, что сначала просто гулял по временам, как по улицам. Это было настолько захватывающе, что у меня возникла гениальная идея. Что если бы у меня получилось познакомить людей с героями своего времени?

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

С личностями, которые смогут ответить на волнующие вопросы?

Первое свое большое интервью я хотел связать с Польшей. Я так много знал об этой чудесной стране, стране «людей, живущих в открытом поле».

Лет 10 назад мне на глаза попала одна проникновенная фотография. Операционная. Усталый хирург внимательно следит за мониторами и жизненными показателями пациента. Его ассистент, абсолютно без сил, спит в углу комнаты. Этого хирурга звали Збигнев Релига. И он был великим человеком. С ним я и хочу познакомить моего читателя.

2007 год. После нашего знакомства Збигнев пригласил выпить по чашке чая на его уютной кухне.

- Замечательная у вас профессия! – радостно проговорил он. – Постоянное общение с людьми, постоянное движение, свобода действий и полет фантазии!

- Збигнев, ведь профессия врача – это нечто удивительное! Это дар – помогать людям, спасать человеческие жизни.

- Каждая профессия по-своему важна. Но врач – это призвание. Ты должен осознанно идти в эту стезю, ты должен всегда готовить себя к сложностям.

- Я бы хотел спросить у вас, что направило вас в эту специальность – трансплантология?

- Когда я учился примерно на 3 курсе Варшавского медицинского университета, я был очень заинтересован работами великого русского ученого – Владимира Петровича Демикова. Меня так вдохновлял его самоотверженный труд, его стремление найти правильное решение и его великое открытие, которое стало ключевым в истории трансплантологии! Именно он первым совершил пересадку сердца собаке, и его учеником была совершена первая в мире пересадка донорского сердца человеку! Я был восхищен его упорством и любовью к медицине, и это стало отправной точкой для меня.

- Збигнев, а как вы считаете, русская медицина уступает польской?

- Я считаю, что русская и польская медицина очень тесно взаимосвязаны. Ефстафий Богдановский – великолепный хирург, работавший в России, оперировал многих польских мужчин и женщин, когда находился в нашей стране. Здесь, в Польше, он написал свой первый научный труд. Не зря у нас на родине его называют «отцом польской хирургии и акушерства». Множество наших врачей проходило учебу в России, а русские и советские врачи были частыми гостями в Польше. Мы делали совместные операции, и я уверен, что технологии, которые используются у нас, с успехом применяются и в России.

- А как сейчас, на ваш взгляд, складываются отношения между странами?

Збигнев удрученно пожал плечами.

- Когда я был министром здравоохранения, мне всегда приходилось сталкиваться с мнением о том, что Россия и Польша не могут стать дружественными странами. Слишком разные взгляды на политику. Но я пресекал все эти разговоры на корню. Польский народ – славянский народ. Как и русские, белорусы, украинцы. Мы говорим практически на одном языке, имеем похожий менталитет. Да, государственная власть играет важную роль, но она не должна прерывать связь между нациями. Не должна ограничивать людей в их праве общаться и не должна настраивать один народ против другого.

- Вам пришлось пройти большой путь, чтобы добиться вашей цели! – я восхищенно смотрел на Збигнева.

Он только усмехнулся:

- Доктор – самая незащищенная социальная группа. Каждому из нас приходится нелегко. А кто хочет добиваться больших результатов, тому достается еще больше! Когда я решился на первую в Польше операцию по пересадке сердца, многие с недоверием отнеслись к моей работе. Но я знал, я был твердо уверен в успехе. И мой пациент сказал мне: «Доктор. Мое сердце в ваших руках». В его глазах я увидел новую жизнь. И я решился. Мы очень долго готовились, подбирали правильного донора, разбирая все до мелочей. Ведь один неверный шаг – и шанс на спасение будет утерян. И однажды, весной 1987 года, нам удалось совершить

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

чудо. 23 часа – длительные, монотонные, тяжелые. И мы справились. Моя бедная ассистентка уснула в углу операционной.

- Весь мир знает о вашем подвиге! – Я до глубины души был потрясен его рассказом. - Вы – замечательный человек!

Збигнев смущенно улыбнулся.

- А какое напутственное слово вы бы могли дать нашим читателям?

- Весь путь врача соткан из проб и ошибок. Никогда не знаешь, когда будет тот самый момент – момент твоего провала. Или момент грандиозного успеха. Медицина не терпит слабости, уныния и самосожаления. Когда я решил стать врачом, у меня уже не было другой дороги. И я сказал сам себе: «Будь лучшим в своем деле, иначе и не стоило начинать!». Будьте упорными и всегда верьте в себя!

Я только восхищенно смотрел на него. Этот человек был человеком с Большой буквы. Он был целым миром для своих пациентов, кладезью знаний для своих коллег и великим героем для своей страны.

- Спасибо вам от всей души! – я горячо обнял его и вышел за дверь.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Калужский Егор Владимирович

Василенко Данил Витальевич

студенты ГПОУ «Прокопьевский строительный техникум»
г. Прокопьевск.

Россия и Польша: страницы истории

Мирная жизнь, спокойствие и процветание. Великая Отечественная война ворвалась в наш дом, принесла огромную боль и страдание людей, разрушила города и села. Каждый кусочек отвоеванной земли нес в себе окровавленные сердца и страдания людей. Память об этих событиях никогда не угаснет в веках. Когда я узнал о проведении международного конкурса «Польша и Россия: диалог поколений», то сразу же решил написать рассказ о некоторых исторических фактах и событиях, которые, в свою очередь, вызвали у меня особый интерес, гордость и уважение к обеим странам. Давайте мысленно перенесемся в те далекие времена. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война: фашистская Германия без предупреждения, вероломно, напала на Советский Союз.

Польская армия не осталась в стороне, и незамедлительно, по инициативе подполковника З. Берлинг, обратилась к правительству СССР с просьбой, чтобы им предоставили возможность помочь Советскому Союзу в войне против Германии. Этот поступок со стороны Польши оставил у меня уважительное отношение к ним. Ведь раньше отношения между Польшей и СССР нельзя было назвать очень добрыми и взаимными, они были просто рабочими. 30 июля 1941 года произошло очень важное событие в Лондоне: между послом СССР в Великобритании И. М. Майским и польским премьером В. Сикорским было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений. Я считаю, что это было правильное решение, учитывая серьезное сложившееся положение в стране. Данный документ предусматривал организацию помощи СССР со стороны Польши в борьбе с фашистской Германией: создание на территории СССР польских военных формирований, подразделений и частей.

Советские и польские воины вместе сражались достойно, мужественно проявляя героизм во всех военных действиях и событиях того времени. В подтверждение, этому хочу привести пример - форсирование

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

реки Вислы и ведение сражений за Мангушевский плацдарм, его расширение. Генерал Межицан командовал польской танковой бригадой. Его стратегической задачей была переплавить на другой берег, западный, танки на пароме. В это время немцы открыли сильный огонь, началось сражение.

Помощь польским танкистам оказали танкисты тяжелого танкового полка под командованием подполковника Оглоблина и артиллеристы полковника Кобриня. Благодаря совместным усилиям польских и советских солдат были отражены все немецкие атаки, и противник был уничтожен. За этот бой более ста танкистов получили советские ордена и медали. Награды им были вручены на этом же поле боя. Это подвиг, которым я горжусь. И вот ещё, 16-17 января 1945 г. была освобождена Варшава, благодаря участию совместных советских и польских войск. В целом, можно отметить, что вклад польских военных в победу над Германией оказался высоким, более 5 тысяч военнослужащих, 23 соединения и части Войска Польского были награждены советскими орденами и медалями. Лучшие воины Войска Польского 24 июня 1945 г. приняли участие в Параде Победы на Красной площади в Москве.

Во время Великой Ответственной Войны советские и польские народы сражались самоотверженно с фашистскими захватчиками, решая единственную задачу: быть счастливыми, спокойно трудиться во благо процветания своей Родины. А сейчас, я свяжу вышесказанное: довоенное время, военный период и послевоенное время между собой. Вопросы строительства для руководителя Советского государства И.В. Сталина были всегда актуальны.

Градостроительное искусство для СССР в 1940-1950 гг. отражало великую мощь нашего государства – победителя. Когда я был в Москве, то мы с родителями поехали на экскурсию «Сталинские высотки». Тогда я этого не понимал, что это такое, но когда увидел «Семь сестер» - семь высотных зданий Москвы, то был в восторге. Позже я нарисовал их у себя в альбоме и храню, как архитектурное произведение. Моя поисковая работа «Есть ли такие сталинские высотки в других странах» привела к успеху. И это была Польша. Моему удивлению не было границ. Советское государство во главе со И.В. Сталиным сделали Польше подарок - построили в Варшаве «Дворец культуры и науки» на свои деньги, своей рабочей силой «дар советского народа Польше». Автором проекта был лауреат Сталинской премии, апологет «советского ампира» Л.В. Руднев. Период строительства составил: 2 мая 1952 г. - июль 1955 г. (1176 дней).

В строительстве здания приняло участие 4 тысячи польских строителей и 3,5 тысячи рабочих и инженеров из СССР. Общественное мнение: коммунисты считали это событие символом вечной польской и советской дружбы, в основу которой были заложены события Великой Отечественной войны. Но были люди, которые отрицательно отнеслись к данному событию, называя его «Чужеземное иго», требуя сноса. В 2007 г. Дворец Культуры и науки, самое высокое здание в Польше, было внесено в реестр архитектурных памятников, а значит, будет ещё радовать людей много, много лет. В здании 42 этажа, его высота составляет 230,68 метров. Помещений 3288 и все они имеют своё культурное назначение: музеи, научные институты, выставочные пространства и др. Сейчас это здание является важной исторической ценностью не только Варшавы, но и всей Польши, достопримечательностью и знаковым символом дружбы с Россией (СССР). Ведь раньше это здание носило звание им. И.В. Сталина, руководителя нашей страны. Вот это факт, сила истории! В заключение хотел отметить: пусть отношения между Россией и Польшей всегда будут дружескими и интересными, ради нас, молодого подрастающего поколения, которым предстоит продолжать исторический этап развития XXI века.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Виноградова Нина Игоревна

студентка ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород.

Как создание культового мультфильма объединило талантливых людей из России и Польши

Волку зайца в жизни не догнать!
В СССР решили мультфильм создать!
Под звуки музыки задорной волк зайца догоняет,
А шустрый все время убегает.
Мультфильм этот до сих пор идет,
Его, смеясь, мы сотни раз смотрели,
Волк-Заяц, Заяц-Волк,
Знакомы всем – от мала до велика.
Заяц волка не боится,
Ведь, известно всем, волк – авантюрист!
Фокусник, спортсмен он и артист,
Сказочник, строитель, дачник!
Но счастье в том, что неудачник.
«Ну, погоди!» - мультфильм добрый и смешной,
Снят для аудитории большой.
Вот и стукнуло полвека,
Поздравляем с юбилеем,
Необычным, золотым.
Ну, Заяц, погоди!
И с мультфильма не беги,
А мгновение, сказочное, продл

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

«Ну, погоди!» - мультфильм на все времена. Погоню волка за зайцем хочется пересматривать снова и снова. И каждый раз мы смеемся как в первый. Волк и Заяц знакомы всем детям Советского Союза и России, а уж в Польше этих героев знает каждый.

Главного героя мультфильма озвучивал Анатолий Дмитриевич Папанов. Известный советский актер имеет польское происхождение, его мать была полькой, тайно принявшей православную веру, чтобы выйти замуж за русского. Однако Анатолий Дмитриевич только по словам матери знал о культуре Польши.

В «Ну, погоди!» звучит музыкальное произведение Эдиты Пьехи, Народной артистки СССР. Эдита Станиславовна Пьеха родилась в польской семье и достаточно хорошо знает польскую культуру, так как с 9 лет жила в маленьком шахтерском городке под названием Богушов - Горце. Обучаясь в школе, маленькая Эдита усердно учила польский язык и даже пела в хоре.

С детства она мечтала стать учительницей, поэтому без раздумий поступила в педагогический лицей в Валбжихе. Однажды после конкурса в Гданьске получила направление на учебу в СССР. С приездом Эдиты Станиславовны в Ленинград началась ее музыкальная карьера. Первое выступление польской гостьи было триумфальным, ее голос поразил сердца многих слушателей. В 1959 году, за 10 лет до создания мультфильма, она была солисткой ансамбля «Дружба». Гастролируя в разных странах, Эдита Станиславовна никогда не забывала Польшу. Родина навсегда останется в ее памяти, но сердце принадлежит России.

Один из самых запоминающихся выпусков советского мультфильма, действия которого происходят на стадионе под лозунгом «ПРЮВЕТ ВОЛКУ», также содержит в себе частичку польской культуры. Известная музыка, сопровождающая забег по стадиону (па-па-па па-па-па) - это припев песни «Orkiestra dęta» польской певицы Галины Куницкой (Halina Kunicka).

«Ну, погоди!» также олицетворяется с такой фамилией, как Котеночкин В. М., советский режиссер-мультипликатор. Серия фильмов «Ну, погоди!» принесла Котеночкину славу не только в СССР. Польские дети в 1985 году присудили Котеночкину В. М. «Орден улыбки».

Полюбившийся российскому и польскому зрителю мультфильм в 2019 году отмечает свое 50-летие. За данный период Волк и Заяц превратились в настоящих мировых звезд, но ни Россия, ни Польша не забывает о культовом мультфильме.

Несколько лет назад в Польше была выпущена коллекционная монета 1 доллар, отчеканенная из серебра 925-й пробы, с изображением главных героев мультфильма «Ну, погоди!».

В июле 2018 года Банк России выпустил серебряные монеты номиналом 3 рубля и монеты из недрагоценных металлов, в цветном и обычном исполнении, номиналом 25 рублей. На одной стороне изображены Заяц и Волк, на другой - российский герб.

Ошеломительный успех данного мультфильма был достигнут только благодаря этим талантливым людям, которые своим творчеством внесли частичку русской или польской души в его создание.

Крылатая фраза «Ну, погоди!» навсегда останется в сердцах многих телезрителей. И каждый раз мы будем пересматривать эти веселые истории в ожидании новых серий.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Ковальска Сулусчаана Анэта Адамовна Станиславовна

студентка ПОУ «Якутский торгово-экономический колледж
потребительской кооперации» имени Кузьмы Осиповича Гаврилова
г. Ханты-Мансийск

В стране вечной мерзлоты

История и судьба моего отца, в сущности, никого не волнует, кроме близких и знакомых нашей семьи. Но тем не менее, решила о нем поведать, ибо историю делают люди.

Моего отца зовут Адам Станислав Ковальски, по национальности поляк. Родители его, моя бабча Марианна и дядяк Болеслав, тоже были поляками. Судьба отца сложилась так, что он 26-й год живет и трудится в Якутии, в стране Олонхо и вечной мерзлоты. Ему здесь нравится. Он за эти годы «обрусился, объякутился». Здесь, на Севере, кто приезжает из другого места, со временем меняются, в том числе и их первые поверхностные впечатления. Это коснулось и моего отца. Так, по крайней мере, говорит моя мама Варвара, якутка по национальности.

Смею предположить, что так было, наверно, и с теми поляками, которые по воле судьбы оказались здесь, в Сибири. Некоторые из них внесли свой вклад в развитие этнографии, письменности, культуры местных. Среди них более известные: Вацлав Серошевский, проживший в Якутии 12 лет (1880-1892). Он написал книгу «Якуты», где описаны традиционный быт и культура якутов конца XIX века. Также Эдуард Пекарский, который создал фундаментальный труд «Словарь якутского языка» в 1930 году и др. Прожил Пекарский в Якутии около 20 лет (1881-1900).

По сравнению с ними, мой отец является современным поляком, живущим в северо-востоке России с 1992 года. Когда он приехал в первый раз в Россию, то он застал ее во времена, когда была талонная система на продукты, на товары. «Жизнь общества менялась, менялось и мировоззрение» - говорит мой отец. А приехал он в Якутию по собственной воле, решил претворить в жизнь свою детскую мечту - увидеть Север, много снега. Встретил якутку, влюбился в нее, решил создать семью и остался здесь.

Живя далеко от своих сородичей, мой отец не забыл свой язык, польские традиции. Сам научил своих детей, сестру и меня, читать и писать грамотно на польском языке. Многие удивляются, как ему это удалось. А я скажу-это был каждодневный и постоянный труд со стороны таты с детьми, который сопровождался иногда с моей стороны недовольством, сопротивлением. Но я сейчас благодарна отцу, что он научил меня родному польскому языку. Семья наша интернациональная, говорим дома на 3-х языках свободно: якутском, польском и русском. Эти языки для нас родные. Мы семьей чтим культуры этих языков. Понимаем также, что многоязычие в обществе –это толерантность, связь поколений. А живое общение есть уникальное впечатление, опыт, событие, развитие.

Отец, вообще-то, не популярный поляк в Якутии, по сравнению с Серошевским и Пекарским, но тем не менее вносит, считаю, свою лепту по своим возможностям и в труде, и в культурно-общественной жизни якутян:

за добросовестную и многолетнюю работу был награжден медалью к 100-летию компании «Сахателеком», в 2001 году организовал поездку 12 якутских детей из села Тюнгилю Мегино-Кангаласского района в Польшу с посещением городов Гданьск, Познань, Коцан, за переводческий вклад в издании книги со стихами якутских поэтов на польском языке получил Благодарственное письмо Союза писателей Якутии, от народной поэтессы Натальи Харламповой, за активное и успешное участие в течении 5 лет в Республиканском конкурсе «Я - якутянин» награжден Благодарственными письмами от организаторов и СОШ№31 г. Якутска, в 2010 году провел уроки польского языка в летнем лагере детей с. Дэбдиргэ Таттинского улуса, в разные года выступал

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

перед обучающимися образовательных учреждений с презентацией о Польше, в том числе в Якутском госуниверситете, в клубе «Интеллект» Института математики и информатики, в Якутском педагогическом колледже, в СОШ №8, 17, 31 г. Якутска, в Тюнгюлюнской средней школе, в детском саду «Кэнчээри», в публичной библиотеке им. Белинского, в 2008 году оказал помощь как переводчик одному мальчику из Якутии, сломавшему ногу в Польше. Также продолжает собирать материалы для своего польско-русско-якутского словаря, польско-русско-эвенского разговорника, продолжает помогать людям, кто обращается за его помощью.

Мои родители говорят, что наша семья напрямую зависит от отношений России и Польши, потому что такие интернациональные семьи состоят как одно целое.

Участвуя в реализации международного проекта «Польша и Россия: диалог поколений», мне хотелось бы, конечно, попасть в польскую летнюю школу «На языке культур» в городе Екатеринбург.

Спасибо организаторам данного международного проекта за возможность рассказать о моем отце, о прекрасных движениях его души и продолжающем жить в стране, где вечная мерзлота.

Варвара и Адам Ковальсцы, г. Якутск, январь 2019 г.

Лёвин Дмитрий Сергеевич

Студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Польский врач Э. М. Сенкевич

На бескрайних просторах Интернета можно обнаружить много Сенкевичей, вошедших в историю. Среди них есть и широко известные личности: советский путешественник Юрий Сенкевич и польский писатель Генрик Сенкевич. Среди носителей этой фамилии есть и другие значимые представители.

О польском враче Эмиле Мариановиче Сенкевиче я узнал при написании курсовой работы, посвященной

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

земской медицине Красноуфимского уезда. Сведения о его жизни и деятельности сохранились в двух музеях г. Красноуфимска Свердловской области: краеведческом и филиале областного музея медицины. Последний – «Красноуфимская земская больница» – во многом уникален, так как является единственным в России специализированным музеем земской медицины, расположенным непосредственно в бывшем здании земской лечебницы.

Именно в Красноуфимске прожил свои лучшие годы Эмиль Сенкевич, ставший известным врачом. Он родился 21 апреля 1882 г. в Бирском уезде Уфимской губернии. Его отец, Мариан Сенкевич, был сослан на восток России как активный участник польского восстания 1863 г.

О детстве и юности Эмиля сохранились минимальные свидетельства. Известно, что его назвали в честь бабушки Эмилии Сенкевич.

Он прошел курс обучения на медицинском факультете Варшавского университета, но формально является выпускником Казанского. Эмиль Сенкевич был выслан за участие в студенческих волнениях, но смог сдать выпускные экзамены и получить диплом в ближайшем для его семьи университете.

В 1905–1908 гг. он служил в Пелыме Тобольской губернии, оказывая медицинскую помощь местным «инородцам». Здесь Эмилю посчастливилось познакомиться с богатым человеком,

оплатившим его научную стажировку в лучших европейских клиниках. Хорошее знание нескольких иностранных языков (английский, польский, немецкий) помогли ему эффективно постигать накопленный опыт известных иностранных медиков. За полтора года Э. Сенкевич стал квалифицированным хирургом.

После возвращения в Россию и женитьбы необходимо было искать место службы. Семья Сенкевичей переехала в Красноуфимск, где ему предложили место заведующего городской земской больницы. Его знаменитый предшественник – врач Матвей Мизеров был сослан в Уфу по причине политической неблагонадежности. Надо было продолжать его нелегкое дело. Причем в условиях всё большей специализации медицины для городской больницы требовался не просто врач, а специалист, имевший хирургические навыки. Ими обладал Эмиль Сенкевич.

В 1910–1915 гг. служил главным врачом в Красноуфимской земской больнице, а затем там же до 1918 г. хирургом-урологом. Сенкевич хочет поднять земскую медицину в городе на уровень выше, сделать ее более качественной и доступной. И за это приходилось бороться, «выколачивая» деньги из земской управы, частных пожертвований и экономя на всем, чем можно. Его трудолюбие, ответственность, внимательное отношение к больным довольно быстро подняли авторитет Сенкевича в глазах местного населения.

Он открыл новую страницу в развитии земской больницы. Благодаря его усилиям в больничном комплексе был проведен водопровод, созданы дезинфекционная камера, кирпичная баня и новый колодец, приобретены рентгеновский аппарат, новый операционный стол, водонагревательный котел.

Земская управа выделила для Сенкевича дом по ул. Октября, 35, одновременно отведя участок земли перед домом для насаждения лесопарка, который служил Сенкевичу зоной отдыха. Эмиль Марианович, несмотря на свою занятость, очень любил природу, был заядлым охотником, рыболовом и всегда с собой носил фотоаппарат.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Сенкевич внес свой вклад в установление канонов здравоохранения, которые сейчас нам кажутся само собой разумеющимися. Он постоянно доказывает земскому собранию, что жительницы уездного центра и его округа должны иметь специальное родильное учреждение. В итоге, деньги на такое учреждение были выделены.

Главное для Сенкевича – это его работа хирургом. Помогая человеку, он всегда пытается найти корни проблемы, дойти до самой сути болезни и сделать все, что в его силах.

С 1918 по 1922 годы служит в армии в качестве врача. В течение 5 лет (1924–1929 гг.) ему посчастливилось работать в клинике Ленинградской военно-медицинской академии.

После этого Сенкевич снова вернулся на Урал. С 1932 по 1941 г. работал старшим научным сотрудником, затем заведующим урологическим отделением Уральского института патологии и терапии. С 1938 по 1951 г. – на преподавательской работе на кафедре хирургии Свердловского государственного медицинского института.

На его труды будут ссылаться урологи, этнографы, краеведы с разных концов нашей страны. Но главную память этой непростой жизни и упорной многосторонней работы хранит музей «Красноуфимская земская больница». Там есть его именная комната, в которую он и сейчас мог бы войти, сесть и продолжать работать, спасая людям здоровье и жизнь.

Эмиль Сенкевич ушел из жизни 16 августа 1953 г. в возрасте 77 лет. Его могила находится на городском кладбище Красноуфимска.

В заключении отметим, что его отец был категорически против женитьбы сына на русской девушке, считая это неприемлемым для ссыльного поляка. Но Эмиль все-таки с ней обвенчался, так как обоснованно видел виновником бед своей Родины российскую власть, а не простой народ, которому он самоотверженно служил всю свою долгую сознательную жизнь.

Струганова Анастасия Константиновна

студент Зеленогорского техникума промышленных технологий и сервиса
г. Зеленогорск

«Януш Корчак: путь в вечность»

Каждое лето я провожу в деревне у бабушки. Ее дом стоит на краю деревни, у самой реки с небольшой запрудой. Каждый вечер мы с друзьями собираемся на берегу возле костра, жарим хлеб и сало, купаемся в теплой воде. И каждый вечер к нам на посиделки приходит старик–сторож зерносушилки дед Витя, но в деревне его все называют просто Дед. До пенсии он работал учителем в деревенской школе, потом завхозом там же. Когда совсем состарился, стал охранять колхозное добро.

Он редко говорит с нами, тихо сидит у костра, покуривает папиросу, слушает наши истории, ворчит, когда мы лезем в темную воду. Мы привыкли к нему и почти не замечали рядом, нам казалось, что он не только охраняет зерно, но и сторожит нас.

Однажды вечером мы у костра обсуждали очередной фильм о супергероях, их неограниченных возможностях и мечтали хотя бы о небольшой капельке их способностей. Дед как всегда тихо сидел рядом с нами и внимательно слушал нас и вдруг мы с удивлением услышали его хриплый голос:

- Супергерой, говорите? А вот послушайте мою историю о герое и тогда уж рассудите, в чем сила героя – в ужимках и прыжках или поступках, достойных вечной памяти.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Дед раскурил очередную папиросу, помолчал...

- Жил в Варшаве маленький еврейский мальчик по имени Генри Гольдшмит, с детства он искренне считал себя поляком. Еще когда он был подростком, увлекся сочинительством, писал рассказы и стихи. Тогда же он взял себе псевдоним - Януш Корчак. Когда порос, стал изучать медицину и психологию. Многие врачи говорили, что из него не выйдет хорошего доктора, потому что он слишком погружается в страдания больных, однако Януш не понимал, как можно оставаться равнодушным, тем более к страданиям детей.

Он стал все чаще ходить в нищие кварталы, общаться с беспризорниками, рассказывал им сказки.

Главным делом своей жизни после окончания учёбы Януш Корчак считал работу в детской еврейской больнице. Он всем сердцем хотел помочь больным детям, но боялся что у него мало знаний и опыта, поэтому он отправляется в Берлин и помогает в колонии для несовершеннолетних и в приюте для умственно отсталых. Вернувшись в Варшаву, он продолжил работу в клинике, но каждый раз осматривая маленького пациента, не мог сдержать слёз - он знал, что когда вылечит этого ребёнка, он вернется в жестокий мир, где правят нищета и голод.

Однажды Корчака пригласили на благотворительный концерт в честь постройки детского приюта. В этот момент он понял, как он должен поступить - он оставит медицину и будет работать в этом приюте. У него появилась мечта: создать в Варшаве детский дом, в котором дети имеют такие же права, как и взрослые. Вскоре этот дом принял первых 50 воспитанников (которые в будущем стали очень хорошими людьми, они не были какими-то выдающимися личностями - всего лишь ремесленники, но это были настоящие люди, знающие понятия чести и не нарушающие законы). В детском доме он создал товарищество и даже суд, в который входили только дети. Вскоре эта программа принесла свои плоды - дети становились полноценными членами общества, через год это переросло в настоящую детскую республику.

В 1914 году он был призван на фронт в качестве военного врача. Это было страшно: постоянные сражения, много раненых, а самое главное - большое количество беспризорников и сирот.

1 сентября 1939 года пришла беда - гитлеровские войска перешли границу Польши и через несколько дней взяли Варшаву. Его приют почти сразу был переведён в еврейское гетто. Все были напуганы, никто не знал, что будет дальше. Но несмотря на это он сохранил в своём доме прежние порядки. По ночам он уходил и просил еду для своих воспитанников.

Когда смерть стала обычным явлением, Корчак решил образовать такое место, в котором бы ребята могли проводить свои последние часы жизни. Ему хотелось создать такую атмосферу, при которой ребенок мог хотя бы спокойно умереть. Тем временем фашисты начали постепенно истреблять жителей гетто. Это кажется невероятным, но даже в таких кошмарных условиях Януш Корчак продолжал воспитывать своих учеников.

Он даже устраивал спектакли с участием еле державшихся на ногах детей. Педагог делал все возможное, чтобы в тех чудовищных обстоятельствах имитировать полноценную жизнь, и таким образом давать детям надежду на то, что все плохое скоро пройдет.

В 1942 году стало известно, что немцы собираются провести чистку гетто. Члены польского сопротивления пытались спасти Корчака, но он остался, зная, что возможно завтра умрёт.

В августе 1942 г. все 192 ребенка из приюта были депортированы в концентрационный лагерь Трешлинка, где и погибли в газовой камере вместе со своим воспитателем Янушем. По дороге к смерти Корчак держал на руках двух самых маленьких деток и рассказывал сказку ничего не подозревающим малышам...

...Дед замолчал. Костер почти догорел, над водой заходила заря. Мы, притихшие, некоторые со слезами на глазах, тихо расходились по домам, но навсегда в нашей

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

памяти остался подвиг великого человека, который пошел на добровольную смерть, только бы не оставить своих воспитанников наедине с ужасом смерти.

Турлаев Алексей Александрович

студент ФГБОУ ВО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Смоленск.

Моя ирония судьбы, или как порой зарождается дружба...

Как же иронична бывает наша жизнь! Нет, ну правда... Вот никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь....

Как-то я решил поехать в летний юношеский лагерь, однако у меня не получилось добраться в течение дня. К месту отдыха я прибыл только вечером. Вожатые не искали меня, так как я сообщил, что приеду лишь на следующий день. Благополучно разыскав свой корпус, я занял комнату под № 27, бросил вещи и сразу же отправился на ужин. Так как я парень стильный, всегда одет соответствующе, то, утолив голод, я взял курс в направлении звучащей музыки. Танцпол дискотеки манил ... Веселие, смех, улыбки, молодость, лето... В воздухе витал дух свободы, каникул! Мое сознание не хотело, да и не могло

быть собранным и внимательным... Уже в ночи я добрался к себе в комнату, разделся и, не разбирая вещей, просто лег спать...

Пробуждение было резким! Кричала девушка! В один миг грезы Морфея меня покинули. Передо мной стояла особа (это она своими воплями вырвала меня из сладких объятий сна), которая почему-то уверенно пыталась выгнать меня из МОЕЙ кровати и МОЕЙ комнаты! Мы препирались друг с другом минут пять, шумели, обменивались определенными эпитетами в адрес друг друга... грозились вызвать вожатых... Я негодовал! Да и она не сдавалась! Не знаю, сколь долго мы бы так продолжали... И как только к нам не явились соседи по комнатам?!

Исчерпав все доводы, я в очередной раз, но уже спокойным (от внутренней усталости и бессилия) голосом заявил этой таинственной и неприятной незнакомке, что не покину своей комнаты №27, 4-го корпуса! Вдруг скандальная барышня меня услышала! Замерла. И через несколько секунд разразилась неподдельным, искренним смехом. Я оторопел второй раз за эту ночь. В моей голове носились мысли, что пора вызывать не только вожатых, но и медперсонал... Когда я практически уже был готов начать действовать в этом направлении, девушка, отдышавшись от смеха, произнесла, что мы в комнате № 27, 3-его корпуса!

Кристина – так звали мою «Надю», «мою Барбару». Мы еще долго хохотали, обсуждали этот казус,

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

делились мыслями, которые пробегали в наших сознаниях, пока мы выпроваживали друг друга из своего номера.

Друзья по лагерю окрестили нас «Надя, Барбара» и «Женя», как главных героев фильма «Ирония судьбы, или с легким паром», а мы в шутку им подыгрывали и соглашались. Вот так комично и иронично началась наша продолжающаяся и по сей день дружба. Она началась так же стремительно и одновременно, как та дружба, что возникла когда-то 1 января 1976 года между прекрасной и талантливой польской актрисой Барбарой Брыльска и многомиллионным обожающим ее советским зрителем.

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

Горохова Евгения Васильевна

студентка ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный
институт физической культуры и спорта»
с. Чурапча.

Сила и красота Клаудии Вечорек

Я всегда очень удивлялась, как красивые женщины могут заниматься тяжелыми, не женскими видами спорта? Как начинающая спортсменка я привыкла видеть красоту только в женственных видах спорта, таких как гимнастика или фигурное катание. Но когда волею судьбы я оказалась на Чемпионате мира по мас-рестлингу в городе Якутске, мое внимание привлекла улыбчивая красавица с серыми широко распахнутыми глазами Клаудиа Вечорек из Польши.

Мас-рестлинг - национальный вид спорта якутов, меня не покидала мысль: откуда в далекой Польше такой интерес к нашим национальным видам спорта и почему европейские женщины занимаются этим единоборством?

Мое любопытство привело меня на страницы великого Интернета, из которого я узнала, что Клаудиа Вечорек всегда была сильнее своих ровесниц и в детстве ей было интересно всё... кроме кукол. Она лазила по деревьям и играла с мальчишками. Подружки у нее тоже были, но поскольку ее брат всего на два года старше, Клаудиа больше времени проводила с ним и его друзьями. Я была удивлена, когда узнала, что спортсменка изначально занималась плаванием и имеет профессию инструктор по плаванию, и мас-рестлингом начала заниматься совсем недавно. Благодаря занятиям в воде у Клаудии сильная спина и крепкие ноги. Когда она была на четвертом курсе института, один из ее знакомых увидел, как она занимается физкультурой и сказал, что с такой спиной девушка просто обязана попробовать себя в мас-рестлинге. Он пригласил Клаудию на соревнования, которые были организованы среди студентов в своём городе. Ей удалось там занять первое место. Для спортсменки это было большой неожиданностью потому, что она раньше даже не пробовала такое единоборство. Позже Клаудиа Вечорек приняла участие в чемпионате Польши по мас-рестлингу. С этого факта и началась карьера спортсменки в якутском национальном виде спорта.

Я была восхищена как Клаудиа своей привлекательной внешностью – выразительными глазами, ослепительной улыбкой и точеной фигуркой поражает с первого взгляда, и соревнования с ее участием всегда вызывают зрительский интерес. Телеоператоры и профессиональные фотографы не пропускают схватки, когда столь яркая и красивая спортсменка выходит на помост.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Из интервью Клаудии я узнала, что она всегда старается хорошо выглядеть, и помост не стал исключением для нее. Иногда в связи с этим случаются комические ситуации. Например, во время чемпионата мира в Кыргызстане несколько парней с насмешкой сказали ей: «Конкурс красоты был вчера, ты опоздала». Но потом, когда она выиграла бронзовую медаль, никто уже не отпускал подобные шутки в ее адрес. А в этом году в Сочи к ней подошли два студента и сказали, что хотят побороться со спортсменкой на помосте, потому что не верят слухам, которые про нее здесь распространяют, как будто она сильная. Когда по очереди проиграли Клаудии, то быстренько растворились в толпе. Если говорить серьезно, то я с уверенностью могу сказать, что мас-рестлинг помог Клаудии Вечорек поверить в себя.

Неожиданное знакомство с польской спортсменкой заставило меня задуматься о том, что сильный, здоровый духом человек красив во всем как в спорте, так и в жизни. Мне было приятно, что такие красивые люди, как Клаудия Вечорек популяризируют якутский вид спорта мас-рестлинг в далекой Польше, что именно мас-рестлинг помог ей стать уверенной в себе, достичь высоких спортивных результатов! Благодаря таким людям весь мир узнает о нашей славной Якутии!

Ковтун Дарья Вячеславовна

Студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург.

Адам Петрович Волянский в судьбе России

Герой моей истории – земский врач Адам Волянский, получивший в России отчество Петрович. Будучи коренным поляком, он большую часть жизни своей провёл на далеком от его Родины Урале, где вылечил тысячи больных и спас несколько сотен жизней. Адам Волянский родился в Вильно в 1836 г. в семье беспоместных дворян. В 1859 г. он окончил Киевский университет св. Владимира, а спустя три года получил звание уездного врача, врачевал на территории Белоруссии и в Центральной России. С 1872 г. он, с незначительными перерывами в шесть лет (когда был заводским врачом Кыштымского горного округа), работал земским врачом Каслинской больницы, отдав этому делу 24 года. Кто же он такой – Адам Волянский? В его личном деле значатся сухие строчки: в штрафах, под следствием и судом, в отпусках за все время службы и в отставке – не был. Ни единого отпуска с 1861 г., когда он поступил на службу, до выхода на пенсию в 1902 г. (то есть 41 год).

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

На протяжении большей части XIX в., как на Урале, так и вообще в Российской империи наблюдался дефицит аттестованных врачей. Это вынуждало привлекать специалистов из других стран. Именно так на сцене появляются врачи-иностранцы, чаще всего выходцы из Польши и Германии. К польским медикам, приехавшим из-за границы для работы в земствах Урала, и относится Адам Волянский. Он стал первым дипломированным врачом в поселке Каслинского завода, ставшем центром участка Екатеринбургского уездного земства.

Другой интересный факт: в земских структурах периодически обсуждался вопрос о введении платного лечения в больницах. Нет нужды долго анализировать, насколько это уничтожило бы шансы на получение оперативной медицинской помощи для большей части населения. Так вот А. П. Волянский, которому по сути это сыграло бы только на руку, как в вопросе материального благополучия, так и в сокращении потока больных, по этому поводу пишет очень резонно: экстренным больным лекарства отпускать придётся все равно бесплатно; немало больных, принимающих лекарства несколько лет – для них оплата будет непосильной; более того, необходимо, чтобы больных бесплатно лечили независимо от того, где заболел, не только там, где твой врач. Конечно, такие высокие человеческие принципы, которые проявились в ответе Волянского, очень импонируют – он искренне хотел помочь как можно большему числу людей, и не желал брать лишнее за приёмы.

Это подтверждают и слова земского начальника Волянского, который дал прекрасный отзыв о враче, где в числе прочего говорит о том, что ежедневно Адам Петрович бывает в больнице, навещает больных на дому и платы не берет.

Случались и сложные периоды. Сын Адам Станислав пошёл по стопам отца, и после окончания медицинского факультета Краковского университета также служил врачом в Екатеринбургском земстве. В 1893 г. он трагически, не дожив до 30-летия, умер во время борьбы с эпидемией сыпного тифа. Адам Петрович крайне тяжело перенёс смерть единственного сына. После этого в его личном деле появились жалобы на склонность врача к карточной игре и обильной выпивке. Это, мол, и вызвало его многочисленные болезни, препятствующие должному выполнению служебных обязанностей. В Екатеринбургской газете «Деловой корреспондент» в 1894 г. вышла разгромная статья о А. П. Волянском, характеризующая его с самой худшей стороны. Это стало поводом для проведения проверки – Екатеринбургская земская управа послала в Каслинский поселок ревизоров.

И, не смотря на многократные инспекции, Волянский не был ни в чём официально обвинён. Почему? Ведь беспоместный дворянин, земский врач вряд ли имел влиятельных знакомых, которые могли бы защитить его. Значит, большая часть жалоб пациентов и медицинского персонала были, по крайней мере, сильно преувеличены.

Его оправдала Екатеринбургская земская управа, которая могла сделать это исключительно из-за того, что поверила Волянскому. Разгромную статью о нём волостной старшина назвал чистой кляузой, а ревизор, проводивший следствие, выяснил, почему такая статья вообще появилась на свет: к Адаму Петровичу обратился некий чиновник и потребовал, чтобы врач безотлучно дежурил около его больного сына. Волянский же не увидел в этом необходимости и так, собственно, и появились на свет гневные строки о враче-душегубе. Между тем немало было и положительных отзывов об Адаме Петровиче, в том числе и от образованных, уважаемых людей.

Так что же остаётся в сухом остатке? Человек благородной профессии Адам Петрович Волянский, который всю свою жизнь занимался лечением больных, в том числе рискуя собственным здоровьем. Человек, потерявший своего сына. Смерть Адама Станислава надломил отца, он, по-видимому, действительно топил горе в вине и на какое-то время стал азартным игроком. Но с картами довольно быстро завязал, о чём свидетельствует и его начальник: «он совсем бросил карточную игру, которой увлекался последние годы». В

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

1902 г. Адам Петрович Волянский получил заслуженную пенсию от Екатеринбургского земства и последние два года жизни провел в отставке.

Таким образом, Адам Петрович Волянский был, несмотря ни на что, беззаветно предан своему делу, и жизнь свою прожил ради спасения других. Он не был идеальным – были у него и человеческие слабости – алкоголь и карточные игры. Что тут можно возразить? Ф. М. Достоевский говорил: «Все одарённые и передовые люди в России были, есть и будут всегда картёжники и пьяницы». Несмотря на свои пороки, Волянский был человек стойких моральных принципов, который ратовал за бесплатную медицинскую помощь больным и сам её оказывал. Очевидно, он был человеком своего слова и человеком дела. Отец и сын Волянские помогали многим людям совершенно бескорыстно, а потому заслуживают, чтобы была рассказана их история.

Матюшко Анастасия Дмитриевна

студент института педагогики и психологии детства ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Россия и Польша: Гжегож Крыховяк - российский игрок с польскими корнями

Интересная игра, полная азарта и решимости... Игра, в которой развивается не только скорость, но и повышается сообразительность, выносливость, точность и скорость реакции. Догадались? Правильно, это футбол.

Футбол – очень «старый» вид спорта. Он пришел к нам из Англии. Но судя по историческим описаниям, в эту игру, или похожую на нее, играли еще индейцы племени майя. На сегодняшний день эта игра считается самой распространенной в мире. Огромное количество людей, проживающих на планете Земля, играют с удовольствием в футбол, а еще большая часть является их фанатами и болельщиками. У них есть свои любимые игроки – кумиры. Кому не известны такие фамилии, как Аршавин, Месси и Рональдо? Но сейчас я хочу рассказать вам про еще одну звезду мирового футбола – Гжегожа Крыховяка.

Гжегож Крыховяк – польский футболист, опорный полузащитник клуба «Пари Сен-Жермен» и сборной Польши, выступающий на правах аренды за московский «Локомотив» («Локомотив» – это российский профессиональный футбольный клуб из Москвы).

Гжегож родился 29 января 1990 года в Польше, в прекрасном городе Грыфице, но все детство провел в Мжежино. К футболу Гжегожа приобщил его старший брат Кшиштоф, который на то время занимался футболом уже не первый год. Так, в интервью с пресс-службой ФК «Локомотив» Иваном Коржом от 13 сентября 2018 года Гжегож рассказал про свой первый футбольный клуб и начальные тренировки: «Это маленький клуб, не могу сказать, что в некоторых аспектах он был профессиональным. У нас были тренировки несколько раз в неделю, которые, однако, мне все равно помогали, потому что я также занимался отдельно дома с братом. Думаю, если бы не желание чего-то добиться, то мы бы сейчас не разговаривали здесь (улыбается)».

На юниорском уровне юный футболист выступал за польские клубы, с 2006 года в молодёжном составе французской команды «Бордо». 23 июля 2014 года Крыховяк подписал 4-летний контракт с «Севильей». И здесь результат не заставил себя долго ждать. В 2014 году футболист стал победителем Лиги Европы, а в 2016 году обладателем Кубка французской лиги и Кубка Франции.

24 июля 2018 года польский игрок был арендован московским «Локомотивом» на один сезон с возможным правом выкупа по его окончании. Адаптация завершилась быстро, и уже через пару месяцев

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

Гжегож стал лидером в клубе России. Единственное, что с трудом поддавалось футболисту, был русский язык. Но уже сегодня он владеет им на среднем уровне. Знакомство культур также не прошло стороной: «Мне нравится Красная площадь. Знаю, что в Москве огромное число мест, которые обязательно нужно посетить – я занимаюсь этим по выходным. Из последнего могу отметить Музей холодной войны» (из интервью от 13 сентября 2018 года).

19 августа Крыховяк забил дебютный гол за «железнодорожников». Футболист отличился забитым мячом в матче 4-го тура против «Крыльев Советов» (1:0) на 37-й минуте встречи. Этот гол стал первым для «Локомотива» в сезоне.

На сегодняшний день карьера футболиста продолжается за российский профессиональный клуб. Я могу смело сказать, что Гжегож Крыховяк – это российский игрок с польскими корнями. На мой взгляд, такая уникальная возможность, как играть за другую страну, носит лишь положительный характер. Ведь нет ничего прекрасней дружбы народов и стран, взаимопомощи, обмена культурами, познания истории и традиций другой страны.

Медведева Ольга Эдуардовна

студентка ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
г. Екатеринбург.

Польский врач Онуфрий Нехведович в истории России

В центральной части Нижнего Тагила стоит красивое здание, украшенное крытой галереей с шестью колоннами. Это сооружение в стиле классицизма было построено в 1820-х гг. для заводского госпиталя. Спустя почти 200 лет оно все еще сохраняет свои функции – сейчас в нем находится поликлиника.

Если подняться по лестнице, то между первым и вторым этажом можно найти большое красочное панно, на котором изображен фасад заводского госпиталя в его первоначальном виде и портреты первых врачей. Среди них выделяется изображение Онуфрия Игнатия Нехведовича, главного врача госпиталя польского происхождения. Художники не нашли его портрета, и поэтому он изображен условно, в полуобороте.

Откуда в уральской глубинке мог оказаться польский врач?

Дело в том, что первая половина XIX в. – очень сложный период в развитии медицины Российской Империи, связанный, в первую очередь, с беспокойной внешней политикой, а также с отсутствием необходимого опыта врачей для проведения операций, лечения болезней, назначения лекарственных препаратов. Нетрудно себе представить ответ на вопрос и о количестве нужных медицинских работников – их попросту не хватало. Особенно это касалось отдаленных от университетских центров регионов, в том числе Урала.

На протяжении всей первой половины XIX в. проблему дефицита врачей здесь пытались разрешить как гражданские, так и горные власти. Для этого активно практиковалось привлечение врачей из других регионов Российской империи и даже за границы. Именно так на Урал приехал и Онуфрий Нехведович.

В 1811 г. он окончил медицинский факультет Виленского университета «казеннокоштным» воспитанником и был направлен «отрабатывать» на северный Урал: в Гороблагодатский казенный горный округ до 1820 г.

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

После он не стал уезжать обратно на родину, а перешел на значительно более выгодную в материальном плане службу в крупнейший в регионе Нижнетагильский округ Демидовых и остался здесь вплоть до самой смерти в июне 1842 г.

Этот врач польского происхождения сам писал свое имя с буквы О – Онуфрий, а владелец Нижнетагильского горного округа Н. Н. Демидов с А – Ануфрий. К нему по русской традиции добавляли отчество Игнатьевич.

Специфику службы О. Нехведовича в Нижнетагильском округе позволяет проследить его переписка с Николаем Никитичем Демидовым (1773–1828) и его сыном Павлом (1798–1840), сохранившаяся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Именно из этих писем можно подробнее узнать о враче.

Онуфрий Нехведович жил в достаточно хороших условиях, имея приличных доход: годовое жалование составляло 2,5 тыс. руб. асс. Это в несколько раз превышало оклад врача на казенных горных заводах Урала. Кроме того, Нехведовичу были предоставлены дополнительные «натуральные надбавки» в его распоряжении была господская квартира с прислугой, отоплением и освещением, экипаж для выездов. Со временем на него была распространена и практика выдачи бесплатного провианта.

Но был ли он здесь счастлив? Для всех иностранцев трудности в этих краях создавал, в первую очередь, суровый климат северного Урала, где даже в июне иногда приходилось протапливать печи. О. Нехведович не был исключением, как он сам отмечал в свои письмах, здесь он был лишен «жизненных удовольствий».

Кроме того, в своих письмах он регулярно отмечал дикость нравов в заводских поселках с преимущественно крепостным населением. Зачастую они были основаны на прямом насилии.

Но все же Онуфрий Нехведович остался на далеком от его Родины Урале. Он сумел наладить хорошие отношения с местной верхушкой – приказчиками Нижнетагильского заводоуправления, что не удалось его предшественникам-врачам (Машке, Бейтелю, Бордые).

В 1824 г. Нехведович женился на дочери местного заводского исправника П. А. Платонова, получил на свадьбу богатый подарок от владельца округа. В этой семье родилось четверо детей. Сыновья стали горными инженерами, но по распределению служили уже на Алтае: в Барнаульском округе.

За свою службу О. Нехведович постоянно получал благодарности от Н. Н. Демидова, которые были даны не просто так. Ведь именно благодаря ему удалось решить многие проблемы округа. Так, при его непосредственном участии был построен лучший на горнозаводском Урале госпитальный комплекс в Нижнетагильском поселке, а приемные покои в Нижнесалдинском и Висимоуткинском заводах преобразованы в полноценные больницы. Он же убедил Н. Н. Демидова не заниматься разведением ботанического сада, а покупать необходимые лекарственные травы. Это обходилось дешевле из-за суровости местного климата.

В начале своей деятельности О. Нехведович обоснованно констатировал, что акушерское дело на заводах «в упущении». Для оказания квалифицированной помощи при родах началось обучение специально набранных повивальных бабок. Под контролем врача им руководил крепостной старший лекарский ученик И. А. Шамарин, получивший медицинское образование во Франции.

При активном содействии Нехведовича воспитательный дом в Нижнетагильском поселке, через 20 лет после создания, перевели в более приспособленное помещение, был увеличен его персонал. Незаконнорожденных младенцев стали активнее отдавать местным жителям, которые получали пособия от заводоуправления.

После смерти Нехведовича заводовладельцы не забыли заслуги врача. Его вдове определили пенсию, а одному из его сыновей – пособие для обучения в Горном институте.

Нехведович стал первым дипломированным врачом в Нижнетагильском округе, прослужившим здесь значительный период времени. Благодаря его многолетней деятельности часть местного населения стала

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

более рационально относиться к своему здоровью, осознала необходимость стационарного лечения в специализированном госпитале.

Родионова Валентина Викторовна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Студент 3 курса
г. Екатеринбург.

Польский врач Л. Ф. Окинчиц в истории России

Россия и Польша – их отношения сложны, противоречивы и охватывают временные рамки, счет которым измеряется веками. Россия сыграла огромную роль в истории Польши, так же, как и Польша значительно повлияла на Россию. Отдельная страница в этой истории принадлежит Уралу, пусть и не самая приятная. Он стал местом ссылки для многих поляков.

Одним из них был Людвиг Сигизмунд Фаддей Окинчиц, о котором мне бы хотелось рассказать. Ведь этот врач польского происхождения активно способствовал развитию медицины и курортного дела на Урале, причем в родном для меня Красноуфимском уезде.

Людвиг Фаддеевич (как его стали звать в России) родился в Гродненской губернии в 1835 г. Высшее образование он получил в Императорском Московском университете на медицинском факультете. 14 июня 1862 г. Окинчиц был утвержден Советом этого университета в звании уездного врача. Вскоре Людвиг Фаддеевич был определен в Гродненскую губернию и занимался частной практикой в Свислочи.

Судьба врача Окинчица кардинально изменилась в 1863 г. За связь с польскими повстанцами его сослали в уездный центр Пермской губернии – Кунгур. Здесь Людвиг Фаддеевич продолжил заниматься врачебной практикой: был частнопрактикующим, а с 1867 г. – городским врачом.

В этом же году ему разрешили вернуться в Польшу, но Окинчиц решил остаться служить на Урале. Этот регион фактически стал для него второй Родиной.

В 1870 г. Л. Ф. Окинчиц получил должность заводского врача в Суксунском горном округе, и в этом же году в Красноуфимском уезде, куда и входил Суксунский округ, было учреждено уездное земство. Значительный вклад в дело становления новой земской медицины внес Людвиг Фаддеевич.

Земская Управа поделила Красноуфимский уезд на четыре врачебных участка. Северным участком, в состав которого входили семь волостей (Суксунская, Верх-Суксунская, Молебская, Златоустовская, Торговижская, Сыринская и Быковская), по совместительству с заводской службой, стал заведовать Людвиг Фаддеевич. Ему помогали три земских фельдшера. Всего в этих волостях проживало 28 236 человек.

Нам сейчас трудно представить, что значит всего один врач и три фельдшера на 7 волостей и 28 236 человек. Ведь даже в самом маленьком городе есть как минимум одна больница, а в населенных пунктах поменьше – фельдшерские участки. Это уже не говоря об аптеках с большим количеством лекарств от многих-многих болезней, которых только в Суксуне на сегодняшний день насчитывается четыре. Тогда же как на те семь волостей приходилось всего три аптеки.

Именно в таких сложных условиях свою работу начал Людвиг Фаддеевич. Тем не менее ему удавалось хорошо выполнять свои обязанности и об этом есть свидетельство – воспоминания жителя Суксунского завода Гавриила Андреевича Маношина, где Окинчиц характеризуется как хороший врач, который часто работал «от себя».

Номинация: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПОРТ

Помимо широкой врачебной практики (земской и заводской), Л. Ф. Окинчиц занимался и развитием курортного дела на Урале. Еще в 1867 г. его предшественник, заводской врач Суксунского округа Александр Петрович Щербаков, основал в центральном поселке лечебницу минеральных вод, которую содержал на свои средства. После его скоропостижной смерти новый заводской врач Людвиг Фаддеевич выкупил Суксунскую лечебницу у вдовы Щербакова польки Саломеи Козерацкой.

Л.Ф. Окинчиц – второй слева

Работа этого одного из первых на Урале курортов минеральных вод получила свое дальнейшее развитие. Сохранились интересные воспоминания о том, как была устроена лечебница. Пациенты приезжали в Суксун из разных мест Пермской губернии в сезон (с 1 мая до начала осени) до ста человек в год. Здесь лечились ваннами, гуляли в сосновом бору. Минеральную воду привозили из села Ключи и сероводородного источника в Суксуне, лечебную грязь добывали из Суксунского пруда. Пациенты проживали у самого врача Окинчица и на квартирах местных жителей.

Так врач польского происхождения смог повлиять на развитие курортного дела в Красноуфимском уезде. К сожалению, с его отъездом лечебница в Суксуне была заброшена. Но в расположенном поблизости селе Ключи вскоре был создан и до сих пор действует известный на Урале санаторий.

В декабре 1884 г. Окинчиц вместе с женой и пятью детьми вернулся в Кунгур, где служил городским врачом. В 1887 г. они переехали в губернскую Пермь, чтобы дети смогли получить гимназическое образование. Здесь Окинчиц продолжил врачебную практику городским врачом.

За свои труды Людвиг Фаддеевич получил чин надворного советника и орден Станислава III степени. Сохранилась его могила на католической части Егошихинского кладбища в Перми. Его дело продолжил один из сыновей – Людвиг (1874–1942), став известным специалистом в области онкологии и гинекологии.

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ева Будзёш

студентка Ягеллонского Университета
г. Краков

Русская история в Польше

Думаю, моя история вас заинтересует! Моего героя знает огромное количество людей во всём мире уже лет 200! А кто не знает, пусть прочитает этот материал. Это очень нужно молодым, чтобы лучше понять наш мир и себя в нём. Итак, начнём! Польский городок Болеславец редко посещают туристы. И то затем, чтобы купить красивейшие керамические изделия известной немецкой фабрики в Бунцлау (немецкое название Болеславца), которые стали визитной карточкой городка. Но здесь есть ещё одна очень важная достопримечательность. Попробуйте угадать, с кем она связана.

В 1813 г. в Пруссии ещё продолжаются военные действия: русская армия добивает великую армию Наполеона и гонит врага на запад. 15 апреля наш герой прибыл в Бунцлау с царской свитой, а на следующий день он встретился в городе Хойнув с царём Александром I и прусским королём Фридрихом Вильгельмом. После встречи он почувствовал себя плохо и вернулся в Бунцлау, где остановился в доме торговца солью Фридриха фон Марка. 22 мая больного навещил прусский король, который на днях вручил ему «Орден Чёрного Орла». Нашему герою становилось всё хуже и хуже. Спасали жизнь этого человека тогдашние медицинские светила: королевский лекарь Вебель, доктор Ян Готтлоб Вислезенус, царский лекарь Якуб фон Вилли и врач А. Малахов. Сведения о его болезни держались в тайне. Но жители Бунцлау как-то проведали о его недуге и выстелили улицу под окнами больного соломой, чтобы грохот колёс и конских копыт не нарушал его спокойствия. Российский военачальник умер 28 апреля 1813 г. Его тело было забальзамировано, умащено ароматическими маслами. 9 мая на кладбище деревни Тиллендорф (сейчас Болеславица) были захоронены его внутренности. В этот же день похоронная процессия с его телом в свинцовом гробу и с его сердцем в серебряной капсуле двинулась в Санкт-Петербург через Ригу и Нарву. Он был погребён в Казанском соборе. Сердце его было похоронено вместе с ним в одном гробу. Есть легенда, что он завещал захоронить его сердце при саксонской дороге, по которой он со своим войском гнал французов подальше от русской земли. Но у православных не принято хоронить сердце отдельно от тела. 26 сентября 1814 г. комендант Бунцлау майор Вульфен в письме Барклаю-де-Толли сообщил о желании жителей города воздвигнуть памятник русскому полководцу. Средства на его строительство выделил прусский король Фридрих Вильгельм III. Автор обелиска – немец Карл Фридрих Шинкель, а львов изваял Готфрид Шадов. Обелиск из чёрного гранита был открыт 1 сентября 1819 г. Вы уже поняли, о ком речь? На южной стороне 12-метрового обелиска золотыми буквами выгравировано: «Ему посвятил сей скромный памятник Фридрих Вильгельм Третий». Здесь же надпись: «До сих мест довёл князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас отечество своё, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя». Да! Это Он! Великий русский фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов! На памятнике – даты рождения и смерти, перечислены все награды полководца. Таким образом, первый памятник Кутузову был поставлен не на его родине! Сегодня это территория Польши. На втором этаже дома, на месте замурованного окна комнаты, где умер Кутузов, в 100-летнюю годовщину его смерти была установлена мемориальная доска. 9 мая 1913 г. у памятника прошла православная панихида, капеллан российского посла в Берлине специально для этого приехал в Бунцлау. В феврале 1945 г., взяв город, советские воины промаршировали перед домом Кутузова парадом, а 28 апреля 1945 г., по приказу Маршала И. Конева, в доме был открыт музей Кутузова, в котором разместились вещи фельдмаршала, мебель, фарфор, оружие, обмундирование российских и советских

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

солдат. Эту экспозицию в 1993 г. вывезли в Россию выходявшие из Польши советские войска. За городом, там, где находилась деревенька Тиллендорф, находится второй памятник М. И. Кутузову. Инициаторами его создания стали адъютант Кутузова Монтрезор и генерал Кайзаров. Выполнен он был местным мастером Бомом Младшим несколько дней спустя после смерти Кутузова. На надгробии надпись на русском и немецком языках: «Здесь покоится сердце Михаила Илларионовича Кутузова – великого русского патриота и полководца, войска которого освободили свою родину от наполеоновского нашествия 1812-1813 г.». Летом 1813 года наступающие французские войска уничтожили памятник. Новый был построен генералом фон Закеном и дочерью полководца в июле 1814 года: небольшая обломанная колонна с лавровым венцом, покоящаяся на античном постаменте. На нём надпись по-немецки и по-русски: «Князь Кутузов Смоленский переселился из сей жизни в лучший мир 28 апреля 1813 года».

В 1945 году войска 1-го Украинского фронта вошли в Бунцлау, тогда у памятника Кутузову Маршал Конев приказал выставить почётный караул, а все проходящие мимо части отдавали честь великому полководцу. С танка «Кутузов» был зачитан исторический приказ Кутузова: «Заслужим благодарность иноземных народов и заставим Европу с удивлением восклицать: непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных. Вот благородная цель, достойная воинов! Будем же стремиться к ней, храбрые русские солдаты!». С этим напутствием войска Красной Армии двинулись на Берлин. 16 сентября 1945 г. здесь состоялся парад в честь 200-летия со дня рождения Кутузова, принимал его Маршал К. Рокоссовский. Позже здесь был сооружён кутузовский мемориал, рядом с которым захоронен 141 советский воин, павший в боях за Силезию, в том числе 42 Героя Советского Союза. У входа на территорию мемориала застыли фигуры двух русских солдат: 1812 и 1945 годов. Ни разу за 200 лет не раздался ни один голос за уничтожение этого свидетельства настоящей ИСТОРИИ, которую изменить и переписать невозможно!

Jakub Skrodzki

Specjalista ds. handlu w Fabryce Kabli Elpar II
Suwałki

Wojciech Kowalewski, moskiewski bramkarz z polski

Wśród polskich kibiców piłki nożnej znany z występów w kadrze narodowej, w Legii Warszawa oraz z komentowania meczów reprezentacji. Wśród rosyjskich jako postawny, łysy Polak broniący dostępu do bramki moskiewskiego Spartaka i ulubieniec ich kibiców. Postać łącząca polski i rosyjski świat piłki nożnej – Wojciech Kowalewski, znany również jako Gibon.

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Urodził się w 1977 roku w Białymstoku, lecz jego rodzinnym miastem są Suwałki. Pierwsze kroki w sportowej karierze, jeszcze jako junior, stawiał w miejscowym klubie Wigry, w których spędził dziesięć lat. Tam również w ostatnim sezonie zadebiutował w drużynie seniorów, tym samym realizując jedno z największych marzeń o zastaniu zawodowym piłkarzem. Wypatrzony przez łowców talentów ze stolicy podpisał kontrakt z Legią Warszawa, ówczesnym vice mistrzem Polski. Z warszawskim klubem w ostatnim roku gry zdobył mistrzostwo kraju oraz puchar ligi. Następnie powtórzył ten sam wyczyn w pierwszym sezonie gry w lidze ukraińskiej, gdzie związał się na dwa lata z Szachtarem Donieck, dzięki czemu miał możliwość zagrania w Lidze Mistrzów, prestiżowym turnieju, do którego kwalifikują się najlepsze kluby piłkarskie z Europy. W Doniecku przeżywał skrajne emocje, od euforii związanej ze zdobyciem dwóch trofeów i awansu do Ligi Mistrzów po depresję związaną z kontuzją i utratą miejsca w składzie oraz śmiercią ojca. To nieomal doprowadziło osamotnionego za granicą piłkarza do alkoholizmu. Mimo niesprzyjających okoliczności potrafił znaleźć w sobie siłę, aby ponownie zacząć walkę o bycie pierwszym bramkarzem w drużynie, co zaowocowało transferem do Rosji, do Spartaka Moskwy.

W stolicy Rosji zaaklimatyzował się błyskawicznie. Dzięki swojej nieustępliwości i zaangażowaniu w bramce oraz dobrymi relacjami z kibicami szybko stał się ich ulubieńcem. Na boisku grywał regularnie i często był najlepiej ocenianym zawodnikiem. Dobra forma dała efekt w postaci debiutu w reprezentacji narodowej. Po jednym z sezonów, w nagrodę za zdobycie tytułu najlepszego gracza Spartaka, подарowano mu samochód, Hammera H2. Łącznie w klubie z Moskwy przez cztery i pół roku rozegrał ponad sto spotkań. Mimo, że od tamtej pory minęło już dwanaście lat to do dziś na stadionie można usłyszeć piosenki o Kowalewskim, a gdy przyjeżdża z wizytą witany jest jak członek rodziny. W klubowym muzeum

można znaleźć między innymi buty i rękawice Wojtka. Bycie jednym z najlepszych zawodników Spartaka nie oznacza rozpoznawalności jedynie w samej Moskwie. Pewnego razu, już występując na Cyprze, Kowalewski potrzebował pilnego wyrobienia rosyjskiej wizy. Kolega pomógł mu w umówieniu wizyty w konsulacie w Limassol. Kiedy zjawił się na miejscu, wszyscy pracownicy konsulatu mieli na sobie biało-czerwone szaliki Spartaka.

Po opuszczeniu Moskwy i krótkich epizodach w polskiej Koronie Kielce oraz greckim AO Iraklis ponownie

Номинация: ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

trafił do ligi rosyjskiej, znacznie dalej od domu niż poprzednio - do Sibiru Nowosybirsk. Jednak tym razem pobyt w Rosji pod względem sportowym okazał się klapą. Klub, mimo że występował w najwyższej klasie rozgrywkowej, rażąco odbiegał od standardów, do których Wojtek przywykł w Moskwie. Zaczynając od strony technicznej, na przykład braku klubowych strojów treningowych, przez co piłkarze trenowali w bluzach z poprzednich klubów i bardziej przypominali grupę kolegów grających w piłkę niż zawodowych piłkarzy, kończąc na podejściu do klubu samego trenera. Jak wspomina, pierwszy raz spotkał selekcjonera, gdy ten zamiast rozmawiać z piłkarzami o taktyce grał z nimi w karty. Z Syberii zaledwie po roku pobytu przeniósł się na ciepły Cypr do Anorthosis Ammochostou. Nie zagrał tam miejsca, ponieważ dały o sobie znać problemy z kręgosłupem. Po dwóch poważnych operacjach Gibon był zmuszony do przedwczesnego, jak na bramkarza, zakończenia kariery.

Z orłem na piersi zanotował łącznie jedenaście występów. Z wysmienitym bilansem, ponieważ przegrał zaledwie jeden mecz. Polskim kibicom najbardziej zapadł w pamięć występ przeciwko Portugalii w Chorzowie - zwycięskie spotkanie, które znacznie przybliżyło biało-czerwonych do awansu do Mistrzostwach Europy w 2008 roku w Austrii i Szwajcarii.

Obecnie jest w ciągłych rozjazdach między Suwałkami a Warszawą. Spełnia się jako trener i przedsiębiorca. Zajmuje się prowadzeniem akademii szkolącej młodych piłkarzy oraz swego baru „Brama” w Suwałkach, niedaleko których znajduje się jego rodzinny dom, oraz trenowaniem młodych bramkarzy w kadrze narodowej do lat 20 w Warszawie.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Aleksandra Gubała

studentka Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa
Krosno

Pierwszą miłością Rosjanina – Polska...

BUŁAT OKUDŻAWA
1924 - 1997

Bułat Okudźawa był rosyjskim pisarzem, poetą i bardem. Pochodził z Gruzji, jego ojciec był Gruzinem a matka - Ormianką. Jednak swoją pierwszą miłością nazywał Polskę.

Bułat Okudźawa przeżył 73 lata, urodził się w maju 1924 roku, zmarł w roku 1997 w podparyskiej klinice z powodu choroby serca.

Dzieciństwo barda było bardzo burzliwe. W wyniku represji w roku 1937 stracił ojca, a jego matka spędziła 18 lat w łagrach. Przebywał pod opieką babki. Jako „członek rodziny zdrajców ojczyzny” był pozbawiony wielu praw, zmieniło się to dopiero w roku 1956. Wtedy też zadebiutował jako literat.

Okudźawa mieszkał na Arbacie, jako mały chłopiec kochał tą ulicę. Nie pałał jednak sympatią do samej Moskwy, jak sam stwierdził:

„Moskwy nie da się lubić. [...] lubiłem zawsze tylko swoją ulicę, swój dom i jeszcze parę zaułków, miejsc znajomych.”¹

Do Polski po raz pierwszy przybył w roku 1963. Niedługo potem, bo w 1968 właśnie tutaj ukazała się jego pierwsza płyta długogrająca. W Polsce Bułat miał wielu przyjaciół, był w bliskich relacjach z Wojciechem Młynarskim czy z Agnieszką Osiecką, której zadedykował piosenkę „Pożegnanie z Polską”. Żona Bułata Okudźawy, Olga, wspominała:

„A największą przyjemność sprawiało mu to, że Polacy doskonale znają jego poezję. I kiedy noga Bułata po raz pierwszy stanęła na polskiej ziemi - bardzo, bardzo dawno temu, w innym życiu, za władzy radzieckiej - od pierwszej chwili spotkał się z ludźmi, którzy myśleli podobnie jak on i nie bali się tych myśli wypowiadać. Od razu zakochał się w polskim umiłowaniu wolności, w polskiej dumie, poczuciu godności własnej. Można z tego nawet kpić, ale Bułat nie kpił, bo podobnych cech charakteru ogromnie brakowało mu w Rosji.”²

Natomiast sam Bułat Okudźawa pisał:

„Moim ulubionym poetą jest Julian Tuwim. Czytając go, odnoszę wrażenie, że gdyby on nie napisał pewnych wierszy - ja musiałbym je napisać. Tuwim mówi o świecie tak jak ja mówię - ze smutkiem i ironią”

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Teksty Bułata Okudźawy (takie jak najpopularniejszy z nich „Modlitwa” czy „Piosenka o nadziei”, „Trzy miłości”) zna wielu Polaków. Ich popularyzację ułatwili tłumacze twórczości Okudźawy na język polski - wśród nich - Andrzej Mandalian (który przełożył „Modlitwę”), Natalia i Wiktor Woroszyłscy, Witold Dąbrowski, Jerzy Czech, Andrzej Drawicz, Jerzy Litwiniuk i Józef Waczków.

Ponadto, imieniem Bułata Okudźawy nazwano, odbywający się w miejscowości Hajnówka od roku 2013, Międzynarodowy Festiwal Piosenki Poetyckiej, a małżonka barda objęła nad nim patronat. Imię Bułata Okudźawy nosi też jedna z ulic w Łodzi.

W osobie Bułata Okudźawy przenikały się ze sobą różne kultury. Jako twórca znanych i lubianych utworów pozostawił po sobie dobrą pamięć i pozytywne skojarzenia związane z «jego» Rosją i w pewien sposób ukształtował to, jak Polacy mogą odbierać sztukę pochodzącą z Rosji. Jego twórczość z całą pewnością możemy nazwać mostem łączącym Polskę z jej wschodnimi sąsiadami, ponad wszelkimi podziałami i konfliktami.

Emilia Jörgen

student Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków

Pan Bułat – „gospodin O.”

O relacjach polsko-rosyjskich nie należy pisać wyłącznie w kontekście polityki międzynarodowej. Istnieje bowiem szereg czynników oddziałujących na kształtowanie się więzi między tymi dwoma państwami. Jednym z nich jest, obok historii, prawa, nauki i edukacji, literatura i sztuka. W tym przypadku elementem konstytutywnym jest szeroko pojęty artysta. Takim reprezentantem kultury wysokiej zarówno w Polsce, jak i w Rosji był nieżyjący już od przeszło 20 lat Bułat Okudźawa – rosyjski poeta, pisarz i kompozytor. To on zachwyił Polskę i... przyczynił się do rozwoju lepszych relacji między narodami.

Urodził się w 1924 r. w rodzinie ormiańsko-gruzyńskiej. Jego rodzice, ofiary terroru stalinowskiego, powierzyli opiekę nad małym Bułatem babce. Wychowywał się w warunkach niesprzyjających rozwojowi intelektualnemu. W wieku 18 lat zaciągnął się do wojska i walczył na frontach II wojny światowej. Dopiero zakończenie działań wojennych umożliwiło mu ukończenie studiów filologicznych na uniwersytecie w Tbilisi. Jako początkujący pisarz, debiutował wówczas na łamach *Leninowskiego sztandaru*. Od tego czasu jego kariera potoczyła się niespodziewanie szybko. Po powrocie matki z zesłania udał się do Moskwy i tam rozpoczął prawdziwe życie literackie. Utwory, początkowo pisane do szuflady i wyłącznie dla przyjaciół, zyskiwały coraz większą popularność wśród odbiorców.

Władze radzieckie nieprzychylnie oceniały twórczość młodego adepta, który nawiązywał do aktualnej sytuacji politycznej i problemów otaczającej go rzeczywistości politycznej. W wyniku działań władz sowieckich, w związku z zawieszeniem w prawach członka Związku Pisarzy, stał się poetą znanym i cenionym głównie poza granicami swojego kraju. W Rosji na pewien czas ocenzurowano cały jego dotychczasowy dorobek pisarski: utwory prozatorskie i poezję. W związku z zakazem publikacji dzieł, poezję Okudźawy wydawano w drugim obiegu. Dopiero z czasem uzyskał zgodę władz radzieckich na popularyzowanie własnej twórczości w takim wymiarze, w jakim czynił to poza granicami Kraju Rad.

Bułat Okudźawa duży sukces zawdzięczał m.in. gitarze, która prawie zawsze towarzyszyła mu w trakcie występów publicznych. Jego poezja była raczej poezją śpiewaną, rzadziej recytowaną. Napisane przez siebie utwory wykonywał z przekonaniem o konieczności wyrażania własnych refleksji nad otaczającą nas rzeczywistością. W końcu stał się mistrzem fachu, bardem narodowym o ponadnarodowym oddziaływaniu. Zachwyił Polaków, którzy doskonale znali i wciąż znają poezję Bułata: smutną i melancholijną. Zdaniem Olgi Okudźawy, żony Bułata, „to

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

fenomen kulturalny, że pewnego człowieka z wąsikami, zajętego głównie własną twórczością, tak bardzo pokochał kraj, który bynajmniej nie żywił podobnych uczuć w stosunku do jego ojczyzny Rosji”¹.

Twórczość artystyczna Bułata Okudźawy, popularna szczególnie w czasach PRL-u, była przejawem dążenia do odzyskania wolności politycznej, wolności słowa i myśli. W swoich piosenkach opowiadał m.in. o Rosji i radzieckim totalitaryzmie, co w tym czasie traktowano wyłącznie jako manifest wobec rządzących. Teksty jego autorstwa, które zapoczątkowały ruchy wolnościowe w Europie Wschodniej, cieszyły się popularnością wśród inteligencji polskiej lat 60-tych. W piosence o miłości, dedykowanej Agnieszce Osieckiej, można dopatrzeć się alegorycznego nawiązania do trudnych relacji rosyjsko-polskich (*Pożegnanie Polski*). Tu warto zaznaczyć, że Okudźawa miał z Osiecką romans, a o ich relacji traktują pojedyncze wersy piosenki: „Nam czas, Agnieszko, składał niejedno przyrzeczenie, i czad obietnic próżnych uderzył nam do głów”. Osiecka była nawet autorką tekstu do melodii skomponowanej przez Okudźawę, którą bard przetłumaczył później na język rosyjski (*Ach, panie, panowie*).

Kolejną piosenką, dość charakterystyczną i dobrze znaną na gruncie polskim, jest *Modlitwa Francois Villona*. To utwór o Bogu, bezpośredni zwrot artysty do „jedynego, zielonookiego”, któremu autor powierza losy ludzi. Ciężko jednoznacznie stwierdzić, czy wyrażone w *Modlitwie* wartości są jednostkowym i indywidualnym stanowiskiem Okudźawy w sprawie wiary. Można przypuszczać, że artysta dokonuje w niej jedynie swoistej interpretacji tego, jak Boga pojmował sam Francois Villon.

Bułat Okudźawa umiłował Polskę za propagowane przez Polaków wartości – poczucie dumy narodowej, dążenie do zachowania wolności politycznej, w tym wolności słowa i myśli. Były to cechy nieprzystające do realiów życia w Rosji, więc, gdy odwiedzał Polskę, spotykał się z przychylnością ludzi, którzy myśleli tak samo jak on. To przyjaźń i wzajemna tolerancja w dobie komunizmu solidaryzowała ludzi w obliczu fizycznego zniewolenia: „ja wiem, że tonącym wśród nocy ktoś z twych pasażerów, z załogi tej ktoś udzieli pomocy” (*Ostatni trolejbus*).

Proza była dla niego typ samym, co pieśń, tylko tyle, że bez rymów. W obu przypadkach natomiast wykazywał się piórem nad wyraz lekkim i subtelnym. Melancholijny ton towarzyszył Okudźawie od samego początku, a melodie przez niego komponowane kojarzyły się z kołysanką dla najmłodszych. W teksach prostych, słowach skromnych przekazywał bogactwo własnych spostrzeżeń i refleksji.

Po śmierci barda, 12 czerwca 1997 r., Jacek Kaczmarski napisał *Pożegnanie Okudźawy* („Piosenka pożegnania – Piosenką jest utraty; Żegnałem ludzi i zdania – Traciłem całe światy”). Ku jego pamięci powstał również liryk *Żal za Bułatem O.* autorstwa Andrzeja Sikorowskiego. Sądzę, że słowa tej piosenki stanowią najlepsze podsumowanie działalności artystycznej i kulturowej Okudźawy: „zawsze śpiewał po cichu, bez złości, chociaż czasy leciutkie nie były, bo w balladzie im więcej miłości – więcej siły”.

Małgorzata Opalka

Studentka PWSZ im. Stanisława Pigonia w Krośnie
Krosno

Maria Szymanowska – pierwsza fortepianistka cesarzowych.

Nastały nowe czasy. Teraz nikogo nie dziwi widok kobiet pracujących zawodowo, poświęcających się pasji, osiągających sukcesy. Gdy zapytamy kogoś o słynne kobiety z przeszłości, najczęściej usłyszymy takie nazwiska jak Joanna D’Arc, Maria Skłodowska-Curie czy Coco Chanel. Choć pewnie większość ludzi o niej nawet nie słyszało, jest jeszcze jedna słynna za swoich czasów kobieta, określona przez Goethego jako „czarowna Wszechmogąca w królestwie dźwięków”, którą podziwiali ówczesni mistrzowie literatury i sztuki jak Puszkina, Glinka, Karamzin,

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Mickiewicz, Piotr Wiaziemski, Iwan Kryłow, Oleszkiewicz, Orłowski i Wańkowicz. Obecnie nie jest ona tak znana jak któraś z wcześniej wymienionych pań, nie można jednak odmówić jej prawdziwego talentu, popularności i ciekawej historii. Mało która Polka zasłużyła w końcu na miano „pierwszej fortepianistki” rosyjskich cesarzowych, a takie właśnie zdobyła Maria Szymanowska.

Maria Szymanowska urodziła się jako Maria Agata Wołowska w Warszawie w 1789 roku i była jedną z pierwszych pianistek i kompozytorek, choć ciężko było przypuszczać, że tak się stanie, jako iż jedynie kilka kobiet odniosło sukces w dziedzinach poezji i muzyki przed XIX wiekiem. Jej domowe wykształcenie skupiło się na muzyce i nauce języków, a talent muzyczny widać było od najmłodszych lat, gdy już jako ośmiolatka uczęszczała na lekcje gry na fortepianie pod czujnym okiem Antoniego Lisowskiego, a później Tomasza Gremma. Na ukształtowanie i rozwój młodej artystki, poza ogromnym talentem, miał kontakt z czołowymi artystami epoki, bowiem rodzinny dom Wołowskich odwiedzali wybitni polscy i zagraniczni muzycy jak Józef Elsner, Karol Kurpiński, Karol Lipiński, Angelica Catalani, August S. Klengel, Daniel G. Steibelt i Pierre Rode. Już wtedy jej aspiracje wychodziły poza przyjęte normy, a działalność artystyczna była znacznie poważniejsza niż ta salonowa, akceptowana przez ogół ówczesnej społeczności, bo jako 21-latką pojechała koncertować do Paryża.

W 1810 roku wyszła za mąż za Józefa Szymanowskiego, z którym miała troje dzieci i zajęła się ich wychowaniem. Kilka lat później powróciła do muzyki - zaczęła komponować i dawać recitale. Niestety Szymanowski nie był aż tak nowoczesny jak jego żona i uważał, że powinna ona skupić się na wychowaniu dzieci, a grę na fortepianie uważać za domową rozrywkę, nie profesjonalną karierę. W tamtych czasach narzucona przez patriarchalną kulturę europejską rola kobiety była wyraźnie określona – miejsce kobiety było u boku męża. Nie dziwi więc fakt, że po 10 latach, aby móc kontynuować swą karierę, Szymanowska rozwiodła się z mężem. Trzeba podkreślić, że był to prawdziwy precedens, który dorównywał jej późniejszej karierze.

Musiałoby to być dla niej nie lada wyzwanie, a rozwód niewątpliwie był motywacją do dalszego rozwijania kariery, gdyż dzieci zostały pod jej opieką, co także należało do rzadkości.

Repertuar Szymanowskiej był imponujący. Podczas recitali w prywatnych salonach w Polsce i za granicą grała utwory Jana Sebastiana Bacha, Wolfganga Amadeusza Mozarta, Carla Marii von Webera, Johanna Nepomuka Hummła, Johna Fielda, Augusta Alexandra Klengla, Ludwiga van Beethovena, Fryderyka Chopina. Szymanowska grała także własne utwory, zaczęła bowiem komponować liczne miniatury fortepianowe, etiudy, nokturny, walce, polonezy, mazurki, pieśni (także do utworów polskich poetów) i tańce salonowe. Najbardziej znanym utworem stał się Nokturn Le Murmure z 1820 roku, który cieszył się popularnością w całej Europie.

W 1822 roku wyruszyła w trasę koncertową po Rosji, gdzie grywała w artystycznych salonach i na estradach Petersburga oraz Moskwy. To właśnie na jednym z tych koncertów otrzymała od cara Aleksandra tytuł „Pierwszej fortepianistki Ich Wysokości Carycy Elżbiety Aleksandrówny i Marii Fiedorówny”. Koncertowała także poza Petersburgiem i Moskwą - stąpała po deskach estrady w Kijowie, Tulczynie, Żytomierzu, Dubninie, Krzemieńcu i Lwowie.

Po około półtorarocznym tournée Szymanowska rozpoczęła podbój Europy Zachodniej. Występowała w Niemczech, Francji, Anglii, Włoszech, Holandii, Szwajcarii, Czechach, na Ukrainie, Litwie, i w Rosji, grała koncerty w Marienbadzie, Dreźnie, Lipsku, Weimarze, Paryżu, Londynie, Berlinie, Rzymie, usłyszeć ją można było na królewskich dworach i w Luwrze. W Polsce występowała na deskach Teatru Narodowego. Poznała Felixa Mendelssohna-Bartholdy'ego, Gioacchina Rossiniego, Niccolò Paganiniego, François-René de Chateaubrianda, Johanna Baptista Cramera, Pierre'a Baillota, czy Michała Kleofasa Ogińskiego, a do przyjaciół zaliczyć mogła na przykład Johanna Wolfganga Goethego i Václava Jana Tomáška. Znani artyści, oczarowani Szymańską dedykują jej utwory - Goethe pisze dla niej wiersz Pojednanie, Cherubini tworzy dla niej Fantazję C-dur.

Do Rosji przeniosła się wraz z rodziną w 1827 roku, gdzie nadal uczestniczyła w życiu artystycznym, czasami koncertowała i udzielała prywatnych lekcji. Napisała wtedy na przykład Ballady Mickiewicza czy Nokturn b-moll.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Пrowadziła także salon, który odwiedzali artyści, intelektualiści i rosyjska elita, m.in. Puszkina, Karamzin, Piotr Wiaziemski, Iwan Kryłow czy Adam Mickiewicz, który w 1834 roku (już po śmierci Szymanowskiej) ożenił się z jej córką. To w Rosji spędziła ostatnie lata, nim zmarła w Petersburgu 24 lipca 1831 podczas epidemii cholery. Pochowana została na cmentarzu Mitrofanijewskim.

W 2010 roku odsłonięto jej symboliczny grobowiec na Nekropolii Mistrzów Sztuki w Petersburgu obok ławry Aleksandra Newskiego, a trzy lata później w kamienicy, gdzie mieszkała pod koniec swojego życia, odsłonięto poświęconą jej tablicę pamiątkową. Poza niewątpliwie bogatą twórczością, nie lada osiągnięciem jest sam status, jaki osiągnęła jako kobieta w muzycznym świecie XIX wieku. Uważam, że Maria Szymanowska jest wspaniałym przykładem kobiety, która podążała za pasją wbrew konwenansom i może być wzorem dla młodych kobiet.

Камиль Осташевский

Кросно

Разговор по душам, или культурный миф двух поэтов – история знакомства Пушкина с Мицкевичем на фоне политики XIX века

В настоящее время совместную историю польско-российских отношений на протяжении веков исследователи рассматривают через призму всеобщей политики, запоминающихся военных конфликтов и взаимных обид, забывая о человеческом факторе и культурных точках соприкосновения двух очень близких друг другу культур. Политические обстоятельства не могли не коснуться двух великих поэтов – Александра Пушкина (1799-1837) и Адама Мицкевича (1798-1855), – чье короткое, но очень благородное знакомство было выставлено на испытание времени XIX века. В период советско-польских отношений 1945-1989 годов руководство обеих стран, в рамках социалистического блока, использовали пример Пушкина и Мицкевича для укрепления взаимоотношений, чем в итоге разделили исследователей перелома XX-XXI вв. на два лагеря – сторонников дружбы поэтов и противников тесных связей поэтов из-за государственной наррации. Чтобы разобраться, как было на самом деле, стоит обратиться к элементам биографии обоих поэтов и их произведений.

Первая встреча поэтов имела место осенью 1826 года в Москве. Два года раньше Мицкевич из-за своей нелегальной патриотической деятельности в круге «филоматов и филаретов¹» был вынужден покинуть Литву, и был сослан в глубь России. В это время Пушкин уже стал известным и уважаемым всеми поэтом благодаря оде «Вольность», но из-за откровенной критики царя поделил судьбу Мицкевича. После восстания декабристов, по личному приказу Николая I, приехал в Москву, где случайно познакомился с поляком. Часто встречались друг с другом в Москве и Петербурге на различных литературных мероприятиях, дискутируя, обмениваясь взглядами и идеями тогдашнего общества. Пушкин перевел с польского на русский несколько произведений Мицкевича, т. е. баллады «Будрыс и его сыновья» 1833 г. (чрезвычайно точный перевод, считающийся непревзойденным шедевром переводческого искусства), «Воеводу» и вступление к «Конраду Валленроду» – произведение, посвященное Николаю I поляком².

Говоря о российском литературном обществе XIX века, в жизни которого участвовал Адам Мицкевич, не обошлось без разных комментариев в сторону поляка, в том числе из уст Александра Пушкина и Василия Жуковского: (...) Василий Жуковский после выхода поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод» как-то сказал

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Пушкин и Мицкевич, «брат, брат, ведь ведьмак вёт тебе баяны, а ты что тебе Пушкин итвзвелит!» «Бына так говоришь, он уже заткнул меня¹». Осенью 1826 года на одном из вечеров Пушкин восторгался импровизациями Мицкевича и, по свидетельству современника, во время одной из них «вскочил с места и, ероша волосы, почти бегая по зале, восклицал: “Что за гений! Что за священный огонь! Что я в сравнении с ним?”²». Известный тогдашний литературный критик Ксенофонт Полевой (1801-1867), бывая на салонах, заметил поведение Александра Сергеевича при общении с поляком: (...) относился к Мицкевичу с величайшим уважением. Великий русский поэт, который обычно сам господствовал в кругу литераторов, в присутствии Мицкевича был крайне скромн, и даже обращался к Мицкевичу, желая услышать его одобрения, так как считал Адама Мицкевича более образованным и учёным³.

Пребывание Мицкевича в Москве и Петербурге (1824-1829) вдохновило Пушкина настолько, что тот посвятил польскому поэту несколько стихотворений, например: «В прохладе сладостной фонтанов» (1828), строки в стихотворениях «Сонет» (1830), в «Путешествии Онегина» (1829-1830) и «Он между нами жил» (1834). Мицкевич в свою очередь посвятил Пушкину и России несколько произведений, вошедших в состав «Отрывка» к III части «Дядюв» (1833), т. е. «Памятник Петру Великому»⁴, «Дорога в Россию», «Олешкевич», «Петербург» и «Русским друзьям» (1830).

Главное испытание для поэтов пришло в 1830-1831 годах, когда началось польское ноябрьское восстание. В это время Мицкевич странствовал по Западной Европе, а Пушкин был камер-юнкером при дворе царя Николая I. Оба поэта представляли противоположные позиции по польскому вопросу: Мицкевич поддерживал восстание; Пушкин (возможно из-за своего положения при царе), требовал немедленного подавления восстания. После взятия Варшавы и падения восстания два поэта вступили в поэтический спор, произведения которого укладываются в очень интересный лирический разговор.

Первым произведением Александра Сергеевича в сторону польского поэта и западного общества (прежде всего французского) является «Клеветникам России» (1831):

(...) Что возмутило вас? волнения Литвы?	То их, то наша сторона.
Оставьте: это спор славян между собою,	Кто устоит в неравном споре:
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,	Кичливый лях, иль верный росс?
Вопрос, которого не разрешите вы.	
Уже давно между собою	(...) вы не читали
Враждуют эти племена;	Сии кровавые скрижали;
Не раз клонилась под грозою	Вам непонятна, вам чужда
	Сия семейная вражда; (...).

В вышеуказанном стихотворении Пушкин подчеркивает, что польское восстание является «семейным делом» славян, в которое никто не имеет право вмешиваться, а Западу его не понять. В произведении замечается величие империи и ее готовность к очередным победам в случае мировой интервенции.

Второе произведение непосредственно в сторону Мицкевича, и, конечно, Запада – «Бородинская годовщина» (1831) по случаю взятия Варшавы:

1 Цит. за: О. Л. Довгий, А. Е. Махов. 12 зеркал Пушкина, Москва с. 25.

2 Цит. за: [1981 Черейский Л. А. – Современники Пушкина]. – Электронный источник (дата доступа 16.02.2019).

3 Цит. за: О. Л. Довгий, А. Е. Махов. 12 зеркал Пушкина, Москва с. 27.

4 Мистический сюжет стихотворения «Памятник Петру Великому» вдохновил Пушкина на создание «Медного всадника». Оба произведения подчеркивают маленькость и слабость простого человека в присутствии государства и власти в лице сверхъестественного царя-всадника.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

(...) Сбылось – и в день Бородина
Вновь наши вторглись знамена
В проломы падшей вновь Варшавы;
И Польша, как бегущий полк,
Во прах бросает стяг кровавый –
И бунт раздавленный умолк.

(...) Мы не сожжем Варшавы их;
Они народной Немезиды
Не узрят гневного лица

И не услышат песнь обиды
От лиры русского певца.

(...) От нас отторгнется ль Литва?
(...) Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
(...) И Польши участь решена...

(...) Восстав из гроба своего,
Суворов видит плен Варшавы (...).

Произведение представляет двойное отношение Александра Сергеевича к полякам, т. е. с одной стороны поэт утверждает, что не станет обижать их своей поэзией, но с другой, славит российскую победу, как верное решение древнего спора. Можно допустить, что знакомство с польским поэтом (откровенным сторонником Наполеона Бонапарта) могло повлиять на внутреннее состояние Пушкина (сравнение Бородина с Варшавой), или сие стихотворение было просто написано по заказу царя (положение поэта при Николае I).

Адам Мицкевич, в свою очередь, ответил на два пушкинские стихотворения произведением «Русским друзьям¹» (1830) прямо обращаясь к литературному обществу России:

Вы – помните ль меня? (...)
Скорблю – тогда в моих видениях укромных,
В родимой чередѣ встают и ваши лица.

(...) А кто поруган злей? Кого из вас горчайший
Из жребиев постиг, карая неуклонно
И срамом орденов, и лаской высочайшей,
И сластью у крыльца царѣва бить поклоны?

А может, кто триумф жестокости монаршей
В холопском рвении восславить ныне тщится?
Иль топчет польский край, умывшись кровью на-
шей,
И, будто похвалой, проклятьями кичится?

(...) Пусть вольный голос мой предвестьем воскре-
сенья –
Домчится и звучит. Да рухнут льда покровы!

Произведение изображает отношение поэта к русским литераторам, с которыми он общался, пребывая в Москве и Петербурге. Мицкевич старается показать размер царской власти, которая угнетает не только поляков, но и русских. Задает прямые вопросы Пушкину (никогда поэты друг друга не упоминали по имени), когда стал защищать царя, если раньше его критиковал (возможно имел ввиду оду «Вольность»). Поляк надеется на то, что наступит время, когда Польша, Россия и их народы будут освобождены от самодержавия.

Спустя время тронутый Пушкин ответил Мицкевичу, написав совсем другое, личное стихотворение «Он между нами жил» (1834):

Так трубы журавлей вещают пир весенний. Мой
голос вам знаком! (...) Но вам распахнут был
душою голубиной.

Когда же горечь слѣз прожгла мою отчизну
И в речь мою влилась – что может быть нелепей
Молчанья моего? Я кубок весь разбрызну:
Пусть разъедает желчь – не вас, но ваши цепи.

А если кто-нибудь из вас ответит бранью –
Что ж, вспомню лишний раз холуйства образ
жуткий:
Несчастный пѣс цепной клыками руку ранит,
Решившую извлечь его из подлой будки.

¹ Автором русского перевода является А. Якобсон.

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Он между нами жил
Средь племени ему чужого; злобы
В душе своей к нам не питал, и мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами
И песнями (он вдохновен был свыше
И свысока взирал на жизнь). Нередко

Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.

Русский поэт призывает личные воспоминания, связанные с пребыванием Адама Мицкевича в Москве и Петербурге среди литературного общества. Большая часть произведения представляет поляка и его черты характера, как лишённого вражды человека, которого «жадно хотелось слушать». Последние строки обнаруживают внутренний раскол поэта после отъезда Мицкевича на Запад. «Яд», о котором говорит Пушкин, – это прямая отсылка к «Русским друзьям», который, возможно в сердце «гласа русского народа» (так называл его поляк в своем творчестве) начал уничтожать цепи имперского гнета...

История знакомства Александра Пушкина с Адамом Мицкевичем – двух великих поэтов в истории польской и русской литературы – без сомнений увлекает литературоведов обеих стран на протяжении многих лет, и до сих пор провоцирует к поискам ее истины. Как было на самом деле с их знакомством? Ответ на этот вопрос знают только два поэта...

Мы жадно слушали поэта. Он
Ушёл на запад – и благословеньем
Его мы проводили. Но теперь
Наш мирный гость нам стал врагом – и ядом
Стихи свои, в угоду черни буйной,
Он напояет. Издали до нас
Доходит голос злобного поэта,
Знакомый голос!.. Боже! освяти
В нём сердце правдою твоей и миром,
И возврати ему...

Каролина Смолень

научный сотрудник Института восточнославянской филологии
Ягеллонского университета
г. Краков

Дмитрий Философов и его эмиграционная жизнь в Польше

Польша и Россия – две страны, которые соединяет очень сложная, но и интересная история. За её долгие годы можем найти тех, кто старался укреплять дружеские отношения между нашими государствами. Польским и русским ученикам и студентам, наверно, известны имена Анны Герман, Анджея Вайды или Барбары Брыльской, так как польским школьникам очень хорошо знакомы фамилии Михаила Булгакова, Аллы Пугачёвой или Дмитрия Глуховского, очень известного среди молодых, польских читателей.

Однако стоит помнить, что польско-русский диалог культур – это не только несколько последних лет, это, прежде всего, несколько столетий и множество людей, которые стремились к развитию польско-русского сотрудничества. Для меня примером человека, который в своей жизни стремился к развитию польско-русского диалога, является выдающийся русский публицист и литературный критик – Дмитрий Философов, судьба которого была тесно связана с Польшей, хотя сначала никто этого не ожидал и даже сейчас далеко не все знают об его деятельности.

Дмитрий **Владимирович** Философов родился в 1872 году в аристократической семье Египетца, Ана

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Павловна Философова, боролась за права женщин, зато отец, Владимир Дмитриевич Философов был главным военным прокурором Российской Империи. По материнской линии Философов являлся двоюродным братом одного из самых известных персонажей артистического начала XX века, Сергея Дягилева, основателя группы «Мир искусства».

Молодой аристократ получил очень хорошее образование и стал юристом, однако, оказалось, что его главной страстью станет не юридическое дело, а только литература, которой он посвятит почти всю свою жизнь.

В начале XX века Философов связался с журналом «Мир искусства», будущим литературным манифестом всех сторонников русского символизма. В это время молодой критик познакомился с Дмитрием Мережковским и его женой Зинаидой Гиппиус, которые оказали очень большое влияние на его дальнейшую жизнь. В связи с политической обстановкой, в 1919 году все они покинули Россию и в начале марта 1920 приехали в Варшаву. Для всех остальных, кроме Философова, Варшава стала только кратким эпизодом в их дальнейшей поездке в Париж, зато для петербургского критика столица Польши на долгие годы стала новым домом.

В Варшаве Дмитрий Философов сосредоточился на литературной борьбе против большевизма, который являлся очень большой угрозой не только для России, но и для всех европейских народов. Кроме того, Философов, ещё будучи в Петербурге, переименованном во время Первой Мировой Войны в Петроград, переписывался с польскими деятелями культуры и относился к польскому народу и его истории с уважением. Уже в это время одним из его больших друзей был польский живописец и писатель Юзеф Чапский. Дружба Философова с Чапским длилась всю жизнь русского критика, который в лице польского художника и писателя нашёл человека, на которого всегда мог положиться. Благодаря знакомству с Чапским, Философов познакомился с другими польскими деятелями культуры, которые помогли ему устроить новую жизнь в Польше.

В течение всей своей эмиграционной жизни, Философов сотрудничал с разными польскими литературными журналами и высказывал своё мнение насчёт популярных в то время польских пьес и литературных произведений. Однако это его «Домик в Коломне» стал местом, в котором уже в первой половине XX века польская и русская интеллигенция имела возможность проводить длинные дискуссии, касающиеся литературы и искусства. Деятельность этого дискуссионного клуба началась в 1934 году, а его главным создателем являлся именно Дмитрий Философов, для которого идея сотрудничества между польскими и русскими любителями культуры была очень важной. В течение двух лет, во время которых состоялись встречи, приглашенные Философовым знаменитые гости, в том числе Юлиан Тувим, Ежи Гедройц, Мария Домбровска, Станислав Стемповский и Ян Чапский, обсуждали вопросы, касающиеся польской и русской литературы.

Дискуссионный клуб «Домик в Коломне», созданный Философовым, смело можно назвать одной из первых современных организаций, в рамках которой представители польско-русской культуры вели разговоры, касающиеся дружного сотрудничества Польши и России. В 20-е годы XX века Польша стала для Философова новым домом, который хотя бы в какой-то степени мог утешить страдание, связанное с потерей Родины, которой для русского критика была Российская Империя. Зато в лице Дмитрия Философова Польша получила хорошего друга и сторонника польско-русского сотрудничества, о котором, даже сегодня, далеко не все знают.

Дмитрий Владимирович Философов умер 5 августа 1940 в возрасте 68 лет в Отвоцке. В течение двадцати лет жизни в Польше он не забывал о России, верил, что на территории его Родины заново будет развиваться свободная литература и искусство, как в годы Серебряного века. Однако жизнь в Польше тоже вызывала в нём сильные эмоции. Здесь он подружился с польской культуральной элитой, для которой являлся большим другом и источником знаний о русской литературе и искусстве.

Деятельность Дмитрия Философова в Польше – это очень хороший пример польско-русской дружбы,

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

которая, как видно, развивалась уже в первой половине XX века. Очень интересной для меня являлась и сама история жизни этого известного, русского критика, относящегося к Польше с уважением и симпатией. Думаю, что нельзя забывать обо всех, кто стремился к развитию польско-русского диалога, а особенно о Дмитрие Философове, для которого дружба между нашими государствами была очень важной и дорогостоящей.

Дорота Вальчак

аспирант Исторического факультета Варшавского университета
г. Варшава

«Великий классик». Польско-русский художник-академист Генрих Семирадский

Те из Вас, кто был в Петербурге, наверное, заметили, что целую стену Государственного Русского музея занимает поистине монументальное полотно, в центре которого находится богато одетая черноволосая молодая красавица с золотыми украшениями в ушах и на руках, окруженная пестрой и пьяной толпой полуобнаженных женщин и мужчин и разного рода пляшущих музыкантов. Девушка как будто застыла на месте, уронив кувшин, и замороженным взглядом смотрит на приближающуюся к ней группу мужчин, одетых в белые одежды, впереди которой шагает высокий длинноволосый человек со спокойным, ласковым взглядом. Товарищи что-то шепчут ему на ухо, пробуют отговорить от его намерения, но он с уверенностью направляется к женщине...

Композиция картины отсылает к евангельскому апокрифу: длинноволосый мужчина – Иисус Христос в окружении своих двенадцати апостолов, а разнаряженная женщина – блудница, с которой под влиянием личности Христа происходит духовное перерождение. Произведение, привлекающее внимание многочисленных посетителей Русского музея, представляет собой написанное в 1873 г. полотно «Грешница» кисти известнейшего польско-русского художника-академиста Генрика Семирадского. Оно было написано по заказу товарища президента Академии художеств великого князя Владимира Александровича по мотивам одноименной поэмы Алексея Константиновича Толстого.

Автор картины – Хенрик Хектор Семирадский (в России называемый Генрихом Ипполитовичем), происходящий из древнего польского шляхетского рода, корни которого уходят в далекое XII столетие, родился в 1843 г. в Харькове в семье царского офицера драгунского полка Ипполита Семирадского. Молодой Семирадский сперва учился в Харькове, но когда оказалось, что он обладает художественным талантом, по совету родных переехал в Петербург и в 1864 г. начал учебу в Императорской Академии Художеств. Так как в момент приезда в столицу Российской империи Семирадскому было уже свыше двадцати лет, он мог поступить в Академию только вольнослушателем, но профессора быстро заметили его талант и позволили поступить на первый курс. Тогда артистическая карьера Семирадского набирает темп – в 1868 г. он получил малую золотую медаль Академии за работу «Диоген разбивает чашу», побеждая Илью Репина, а в 1870 г. его полотно «Римская огрия» заметил на выставке сам наследник российского престола, великий князь Александр Александрович (будущий Александр III). Великий князь купил понравившуюся ему картину за 2 тысячи рублей – полученные деньги позволили Семирадскому отправиться в поездку в Рим, где художник делал эскизы для крупных религиозных полотен.

В дальнейшем Семирадский делил свое время между Римом, Петербургом и многочисленными поездками по Европе. Он становится бесспорным мастером русской академической религиозной живописи, наряду с такими знаменитостями, как Иван Крамской, Николай Ге, Василий Polenov. Показываемая на выставке в

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Императорской Академии Художеств «Грешница» принесла художнику звание академика живописи, что и привело к конфликту между ним и Репиным, тоже претендующим на это самое звание...

Особую славу принесло Семирадскому монументальное полотно «Светочи христианства (Факелы Нерона)» (1876), сюжет которого был связан с событиями, происходившими в Риме при Нероне, когда император-деспот обвинил христиан в поджоге Вечного Города и велел казнить их, привязывая к столбам и сжигая заживо. За эту потрясающую картину художник получил Гран-при на Всемирной выставке в Париже в 1878 г., а ее сюжет вдохновил польского писателя Генриха Сенкевича для написания знаменитого романа «Камо грядеши?». Выдающийся живописец, далающий карьеру в Петербурге, не забывал также о своем польском происхождении. «Светочи христианства» он подарил Национальному музею в Кракове, а последние годы жизни провел в своем особняке в польском городке Стшалково недалеко Ченстохова.

Художник скончался в 1902 г. после долгой и мучительной болезни – рака языка. Гений Семирадского по достоинству оценили и русские, и поляки. Не случайно некролог мастера, опубликованный в газете «Петербургский листок», был озаглавлен «Великий классик». В 1903 г. прах художника был перенесен из Варшавы в Кriptу Заслуженных при Церкви Св. Станислава в Кракове.

Anna Witkowska

Studentka Uniwersytetu Łódzkiego
Łódź

«Andrzej Sapkowski – The Witcher and its Influence»

Artists, painters, poets and writers are traditionally recognized only after they die. Those, who are considered „great”, are partly valued due to their rich and unique way of creating. However, one should notice also an author, who not only is not deceased but also became famous writing only one series.

Andrzej Sapkowski was born in 1948 in Lodz. For many years his life was connected with the city. He graduated from the University of Lodz and for many years he worked as a trader, mostly with countries of Soviet Union. After that, for a while, he worked as a translator. Meanwhile, in 1986 he participated in a competition organised by Fantastyka and he came in third. In his short story, he created the character of the witcher, Geralt of Rivia, who later became the main hero of the whole series. Although the story became very popular with both readers and critics alike, at first the writer was reluctant to continue and did not plan to expand his work. Nevertheless, four years later, his first book, consisting of five short stories, titled the Witcher was published.

The author managed to create a full-fledged world, having its pros and cons, depicting the faults and virtues of the human nature. He did not hesitate to portray dangers of the modern world, such as pollution and its influence on the environment. He completed the unique world adding magic, wizards, and a number of fantastic creatures. They partially originate from Slavic myths. Others, such as elves, are of Celtic origins. Some of the beasts were invented by the author himself.

Popularity of his work encouraged Sapkowski to continue writing. Over the next ten years several other short stories and novels came to light. He also received a number of prizes, including Janusz A. Zajdel award, one of the best-known fantasy and sf awards in Poland and Polityka’s passport – prestigious prize given annually by Polityka magazine. In 1997 he sold the rights to his series to gaming studio CD Project Red. After writing The Lady of the Lake he claimed the series was complete. In 2001 the tv series based on his novels was filmed in Poland.

Having finished his work with the Witcher universe, Sapkowski started other projects, such as historical fantasy novel series The Hussite Trilogy. In early 2000s his fame seemed to fade gradually. However, the period of his

Номинация: ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

greatest popularity was yet to come.

In 2004 CD Project Red announced the beginning of their work on the game, based on the Witcher series. The game was first released in October 2007. It gained a considerable popularity in Poland and beyond the country, due to its unique plot and colourful characters. The sequel, *The Witcher 2: Assassins of Kings*, spread the popularity of the game even wider. The third and the last part, *The Witcher 3: Wild Hunt*, released in May 2015, gained an immense popularity throughout the world, breaking sales records and receiving a number of Game of the Year awards. The game was praised for its outstanding plot and visuals, the depth of characters and juicy dialogues.

Only after the game gained its immense popularity, Sapkowski started receiving acknowledgement both in the country and outside its borders. Out of the most popular prizes one can mention David Gemmel Legend Award (2009), Silver Medal Gloria Artis, given by Ministry of Culture and National Heritage of the Republic of Poland (2013, 2014) and World Fantasy Award, for his overall achievements in 2016.

It was the game that brought people back to the origins of the witcher, Geralt of Rivia. After the first game of the witcher's universe was released, more people got interested in the book itself, which led to reprint of the series in Poland. It was then also translated into several other foreign languages, such as English, Italian and Bulgarian.

As the book got into spotlight for the second time, an author decided to once again return, gifting his fans with the *Season of Storms* (2013), cycle of the short stories, set between the ones published in the *Last Wish*, two decades earlier.

Russian was one of the first languages into which the series was translated, soon after its original release. As Sapkowski mentioned in one of his interviews, it did not go smoothly at the beginning, since he got scammed by several of the Russian publishing companies, not keeping the terms of the contract. Only after he started his cooperation with AST, he started receiving payment from his rights to the book.

Cooperation was successful also in terms of his popularity. Along with many Russian fantasy and sf authors, Sapkowski helped to bring up new generation of talented writers. It resulted in a one of a kind tribute to the original author: several of popular Russian and Ukrainian writers created short stories, connected by the character of the witcher or depicting the similar worlds. The book was published in Poland in 2013 and a year later in Russia.

In 2016 another series of fan-written short stories was released. The competition was organised by *Nowa Fantastyka*, on the Sapkowski's 30th debut anniversary in the magazine.

Apart from novels and short stories, Andrzej Sapkowski wrote also several articles on fantasy and science fiction. He also participated in discussions concerning the problem of translating fantasy texts into other languages.

As of today Sapkowski still lives in Poland, in the city of Lodz. In 2018, for his 70th birthday, one of the city's squares was named after the main character of the series – Geralt of Rivia's square.

Nowadays Andrzej Sapkowski is one of the most recognizable Polish authors in the country and abroad alike. He is the source of inspiration for many aspiring artists who, in the future, can bring fantasy to the new level.

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Olga Kossakowska-Maras

studentka Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków

Международные олимпиады по русскому языку как средство общения и сближения народов

В прошлом столетии на образовательном горизонте засверкало новое явление – Международные олимпиады школьников по различным предметам. Одной из них является Международная олимпиада по русскому языку, идея создания которой принадлежит президенту Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина – профессору Виталию Григорьевичу Костомарову.

Первая Международная олимпиада по русскому языку и литературе для школьников прошла с 14 по 23 августа 1972 года. Участие в этом мероприятии приняло 75 школьников из 16 стран мира. Победители и призёры были награждены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями, а также дипломами первой, второй и третьей степени. Так как первая олимпиада прошла успешно, преподаватели Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина решили, что Международная олимпиада по русскому языку и литературе (на протяжении десятилетий она меняла своё название) станет циклическим мероприятием.

За почти 50 лет в Москве побывало более трёх тысяч школьников, которые навсегда запомнили превосходную, тёплую атмосферу в Белокаменной и охотно делились своими впечатлениями не только с одноклассниками и знакомыми, но и с новыми, «олимпиадными» друзьями и с преподавателями Института – *«Дорогие друзья! Вы нас приняли как родных, и с первого момента мы себя чувствовали как на родине. Всюду мы нашли поддержку, помощь и дружбу. Москва – очень красивый город, и мы никогда не забудем то, что здесь видели. Спасибо»* – Телл Вернер из Австрии [из журнала «Русский язык за рубежом», 1973, № 1, с. 16-17, стиль автора сохранён].

С 2016 года состязания ведутся по двум направлениям – для школьников, изучающих русский язык как иностранный, и для школьников, изучающих русский язык как неродной.

Молодые люди всегда остаются под огромным впечатлением высокого качества проведения столь масштабного мероприятия, а прежде всего нестандартных и увлекательных заданий: *«Олимпиада была очень интересной в плане подготовки. Необходимо было охватить огромный объем знаний, которые в наших странах нам не дают, поэтому пришлось искать большое количество информации и учить эту информацию, но это того стоило»*. Анастасия Пузикова (Беларусь), XIV Международная Олимпиада по русскому языку, 2016 г.

Экзаменационные состязания дали одарённым ребятам не только возможность похвастаться своими знаниями в области тонкостей русского языка, страноведения России и словесного мастерства, но и вести дискуссии с экзаменаторами, высказать своё мнение относительно разных вопросов, что, несомненно, стало бесценным опытом для столь юных дарований. Кроме основных экзаменов преподаватели Института Пушкина подготовили для молодых гостей ещё одну возможность проверить себя – конкурс «Юный оратор». Его всегда ведёт блистательный человек, незаурядная личность, председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики – Владимир Иванович Аннушкин.

Благодаря участию в Олимпиаде многие школьники смогли впервые поехать в Россию и почувствовать дух столицы могущественного государства – увидеть Кремль и Красную площадь, ГУМ и Манежную площадь, посмотреть спектакль в одном из театров или ознакомиться с экспозициями различных музеев.

Это также неповторимый шанс встретить молодёжь из стран, с которыми вряд ли смогли бы они столкнуться при других обстоятельствах. Многочасовые «посиделки» в номерах отеля/общежития по вечерам

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

создавали неповторимую атмосферу. Олимпиада – это замечательная возможность завести новых друзей, узнать неожиданные и удивительные вещи о других странах, в том числе связанные с продвижением русского языка в мире. Учитывая развитие технологий за последние несколько лет, сейчас гораздо проще и легче поддерживать связь с новыми друзьями, даже после завершения олимпиады, например, с помощью таких приложений для общения как Messenger, Viber, WhatsApp.

Так как с 2016 года олимпиада проводится ежегодно (раньше она проводилась каждые четыре года, а в начале её внедрения – один раз в два или три года), то можно встретиться с новоприобретёнными друзьями ещё как минимум раз в Москве. И можно даже не сомневаться, что, встретив «олимпиадного» друга или подругу, каждые десять секунд будет звучать восклицание: – «А помнишь?». Это невероятное счастье приехать в город, который ты уже знаешь, в университет, в котором тебя примут с распростёртыми объятиями. Воспоминания об Олимпиаде у каждого, кто в ней участвовал, останутся на всю жизнь без всяких сомнений! А столкновение с другими обычаями, с другой культурой помогут молодым, неокрепшим ещё личностям, открыться на что-то новое, необыденное, с чем раньше у них не было ничего общего.

Многие школьники, которые принимали участие в Международных олимпиадах по русскому языку, связали свою жизнь с русским языком. Такие мероприятия, как Международная Олимпиада по русскому языку поддерживают дружеские отношения между людьми, которые в будущем смогут изменить мир, и помогают преодолеть страх перед неизвестным и построить новое, неискажённое обидами веков пространство для жизни.

Szymon Król

doktorant Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków

Od zesłańca do etnografa. Historia Wacława Sieroszewskiego

Patrząc na mapy Rosji, dostrzegamy niesamowity kontrast pomiędzy ogromem terytorialnym a gęstością i rozkładem zaludnienia tego państwa. Na wschód od Uralu rozciągają się tysiące kilometrów syberyjskiej tajgi, która nawet dzisiaj pozostaje dzika i mało znana. To wrażenie musiało być spotęgowane w wieku XIX, kiedy trafiali doń zesłańcy z różnych części Imperium Rosyjskiego, w tym Polacy z terenów Królestwa Polskiego. Spisane przez tych ludzi historie pozwalają przenieść się i choćby częściowo doświadczyć ich perspektywy na świat. Jedną z takich osób jest bez wątpienia Wacław Sieroszewski, pseudonim Sirko, który spędził kilkanaście lat, badając nacje azjatyckiej części Rosji.

Wacław Kajetan Sieroszewski urodził się 24 sierpnia 1858 roku w Wólce Kozłowskiej, wsi oddalonej od Warszawy o czterdzieści kilometrów. Dzieciństwo Wacława nie należało do spokojnych. Najpierw zostało zakłócone przez wybuch powstania styczniowego, po którym rodzina w wyniku kontrybucji straciła majątek. Później w 1968 roku zmarła jego matka Waleria z Ciemniewskich, a ojciec Leopold wyjechał do Galicji w poszukiwaniu zarobku i zaginął. Skutkiem tego Wacław i jego siostry dostały się pod opiekę dalszej rodziny. Wkrótce potem Wacława zapisano do III gimnazjum w Warszawie, gdzie dał się poznać jako osoba aktywna, dzięki zaangażowaniu w stowarzyszenia i gazetkę szkolną. Temperament Sieroszewskiego i niektóre z jego działań nie spotykały się jednak z akceptacją nauczycieli, skutkiem czego został wyrzucony z gimnazjum. W wieku piętnastu lat został zapisany na terminowanie do zakładu ślusarskiego, a po kolejnych dwóch latach trafił do Szkoły Technicznej i zaczął pracować przy remoncie wagonów kolejowych. Wtedy też związał się z organizacjami socjalistycznymi.

Zaangażowanie w kolportaż nielegalnych materiałów i agitację wśród robotników doprowadziło do aresztowania

Номинация: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Wacław w 1878 roku i osadzenia w X pawilonie warszawskiej Cytadeli, więzieniu politycznym osławionym stosowanymi tam torturami. W tym okresie zaangażował się w działalność nielegalnej gazety „Głos Więźnia”. W 1879 roku po zastrzeleniu przez wartownika Józefa Bejta doszło do buntu w Cytadeli, podczas którego Wacław, uzbrojony w wyrwaną ramę okienną, miał zaatakować komendanta więzienia. Grożącą mu karę śmierci złagodniono ostatecznie do dwunastu lat zesłania na Syberię. Po dziewięciu miesiącach wędrówki 19 maja 1880 roku dotarł do Wierchojańska, miejsca jego zesłania.

Jeszcze w 1880 roku Sieroszewski ożenił się z Jakutką Ariną Czełbą-Kysą, z którego to związku narodziła się córka Maria. Rzucony w nieznanie środowisko, Sieroszewski starał się aktywnie poznawać nie tylko Jakutów, w czym pomocna była żona, ale również samą Syberię, wraz z jej fauną i florą. To poznawanie miało wymiar praktyczny, jako że mogło być pomocne w podejmowanych ucieczkach z zesłania. Wspomagany przez żonę podjął dwie próby ucieczki – pierwszy raz zawrócili sami, za drugim razem ich złapano i Wacław został skazany na osiedlenie się na terenach oddalonych o „sto wiorst od drogi handlowej, rzeki, i miasta”.

Żyjąc w odizolowanych jakuckich wioskach, targany tęsknotą za tym, co znane, doświadczając polarnych nocy i zimowej beczynności, Sieroszewski postanowił pisać. Opisywał swoje doświadczenia z życia wśród Jakutów, których językiem zaczął się już skutecznie porozumiewać. Zebrane przez niego informacje dotyczą wszystkich aspektów jakuckiego życia i stanowią unikalny zasób etnograficzny. W 1890 roku ukazał się jego artykuł „W co i jak wierzą Jakuci”. Wartość tekstów Sieroszewskiego szybko rozpoznali naukowcy z Cesarskiego Towarzystwa Geograficznego, których wstawiennictwo pozwoliło na uzyskanie zniesienia wyroku zesłania. Sieroszewski wkrótce został wysłany z ramienia Towarzystwa Geograficznego na badania Jakutów, a później Ajnów, dołączając do Bronisława Piłsudskiego.

Życiorys Wacława Sieroszewskiego może stanowić przykład wykorzystania niesprzyjających warunków i przemienienia ich w coś wartościowego. Świadczy również o niezwykłym hartie ducha i ciekawości poznawczej, której dowodem jest szereg napisanych przez niego prac etnograficznych, wykorzystywanych między innymi przez Mircea Eliadego w jego opracowaniach szamanizmu.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Анна Дубров

Киноискусство – как культурный мост между Польшей и Россией

Кино – одно из самых молодых среди существующих в мире искусств. Но история его по сравнению с историей живописи, театра или музыки коротка. Каждый день миллионы людей посещают залы кинотеатров, а еще больше зрителей смотрит фильмы по телевидению.

В своей работе я хочу рассказать о фестивалях «Висла» в России и «Спутник над Польшей», который происходит в Польше, целью является сближение конкретных культур. Оба фестиваля пользуются довольно большой популярностью – ежегодно их посещают десятки тысяч зрителей в обеих странах. Директором, отвечающим как за польскую, так и за русскую сторону, является Малгожата Шляговска-Скульска, которая занимается их развитием на протяжении 12 лет.

В ноябре прошлого года в Варшаве прошёл уже 12-й по счету фестиваль российских фильмов «Спутник над Польшей», цель которого – дать возможность польскому зрителю познакомиться с достойными и ценными работами современного российского кинематографа, которые, к сожалению, не часто появляются на польских экранах, хотя ни в чем не уступают западным картинам. Стоит отметить, что местом его проведения является не только Варшава, но и другие польские города, например: Белосток, Гданьск, Ополе, Ольштын, Познань,

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Краков. Более того, фестиваль является третьим по величине кинофестивалем в стране.

Тем временем «на другом конце провода» – в России – активно развивается и совершенствуется фестиваль польского кино «Висла» и, что меня весьма радует, проводится он не только в столице, но и во многих других городах страны. Задача – как и у «Спутника над Польшей» – показать русскоязычному зрителю польский кинематограф. Но на самом деле, истинная цель этих двух фестивалей скрыта глубже – ломать барьеры между двумя странами, обращаясь к великой силе искусства.

В ситуации довольно трудных и шатких отношений между многими странами, а в особенности между странами востока и запада, как никогда важно помнить о простых, но таких незыблемых общечеловеческих ценностях. Мне кажется, разумным и, позволю себе написать, правильным человеческое и добродушное отношение к людям не только своей, но и отличной от нашей культуры. Учиться принимать инаковость других, относиться к ней с уважением и интересом, – вот одна из волшебных способностей искусства, которая, на мой взгляд, имеет свое подтверждение и в данных фестивалях.

Одним из главных плюсов «Спутника над Польшей» и «Вислы» является возможность участия в организации фестивалей – речь, конечно же, о волонтерстве. Хочу рассказать о своём личном опыте, как я была волонтером на фестивале. В обязанности обычно входят помощь в сопровождении гостей, обслуживание информационного офиса фестиваля, помощь при организации сопутствующих мероприятий (во время или после показа фильмов) и в подготовке церемонии открытия и закрытия фестиваля. Шанс стать волонтером такого рода мероприятий позволяет не только набраться опыта, изучив внутреннюю «кухню» фестиваля, и увидеть культурную программу, не будем этого скрывать, не потратив ни копейки, но и дает чудесную возможность познакомиться с новыми интересными людьми. Такой опыт действительно сближает и дарит множество радостных впечатлений. Поэтому я с чистой совестью и благими намерениями искренне советую пользоваться такими возможностями.

В целом, можно заметить, что в Польше наблюдается интерес к русской культуре и ее современным проявлениям (и хотя речь сейчас, в основном, о кино, хочется также отметить огромную заинтересованность польских промоутеров, равно как и публики, русскими и украинскими музыкантами). Проблема состоит в том, что имеет место некоторый дефицит знакомства польского общества с актуальным искусством России. И, на мой взгляд, подобные фестивали довольно успешно ее решают за счет поиска новых форм и способов сблизить наши культуры и заинтересовать публику, а в особенности молодое поколение, тем, что создается относительное недалеко от нас.

Вообще, культура во все времена служила и служит тем метафорическим мостом, соединяющим противоположные берега. Искусство делает нас более восприимчивым к прекрасному, открывает и расширяет горизонты нашего сознания, позволяя увидеть в человеке в первую очередь человека, а уже потом его пол, национальность, вероисповедание и т. д.

Именно поэтому мне кажется абсолютно необходимым устанавливать диалог между культурами, делиться тем, что помогает нам в очередной раз задуматься и попробовать избавиться от оков стереотипов и навязанных обществом стандартов. Поэтому, на мой взгляд, деятельность Малгожаты и ее команды действительно важна: заинтересовывая публику в обеих странах, они вносят огромный вклад в разрушение барьеров между Польшей и Россией.

Подытожить свои рассуждения, я бы хотела словами самой Малгожаты:

На протяжении 8 лет нашего кинопутешествия, нам удалось установить диалог; мы общаемся посредством образов и звуков.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Małgorzata Król

studentka Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków

Alekszej Aleksiejewicz Awdiejew: Polak, czy Rosjanin?

Niniejszą pracę chciałabym poświęcić nietuzinkowej osobie, jaką bez wątpienia jest Alosza Awdiejew. Urodził się on w Rosji, jednak karierę aktorską, kabaretową i pieśniarską rozwija w Polsce, gdzie jest dobrze znany przede wszystkim ze swojego poczucia humoru i niepowtarzalności. W znaczący sposób wpisał się również w życie akademickie Uniwersytetu Jagiellońskiego, na którym to ukończył filologię polską, a kolejno zaczął pracę w Instytucie Filologii Wschodniosłowiańskiej umożliwiającej mu przekazywanie studentom szeroko pojętej wiedzy w obrębie krajów wschodniosłowiańskich. Jego kompetencja nie została nabyta jedynie poprzez doświadczanie życia w Rosji od najmłodszych lat, ale co równie ważne, dzięki dociekliwości, która doprowadziła go do otrzymania tytułu doktora habilitowanego.

Nie trudno zauważyć, że Alosza związany jest głównie z Krakowem. To właśnie w tym mieście zasłynął z oryginalności oraz żartobliwości pisanych przez siebie tekstów piosenek. Skradł serca Krakowian śpiewając i grając na gitarze, a także opowiadając śmieszne, a zarazem inteligentne żarty w Piwnicy pod Baranami, która od czasów powojennych jest miejscem spotkań kulturalnych i przyciąga rzesze ludzi spragnionych dobrej sztuki. Alosza nie zapomina jednak o swoim rosyjskim pochodzeniu. Często zdarza się, że gdy śpiewa jakiś utwór, wprowadza umyślnie rosyjski akcent i wymowę poszczególnych fonemów. Przede wszystkim uwydatnia się rosyjskie przedniojęzyowe I, niektórym mogące się kojarzyć z I kresowym, które zachowało się między innymi w nagraniach piosenek polskiego piosenkarza estradowego, Andrzeja Rosiewicza. Dla dzisiejszego słuchacza wprowadzanie tego rodzaju fonemów jest niezaprzeczalnie ciekawym zabiegiem dodającym oryginalności i uroku utworom, a także sprzyjającym rozpoznawalności.

Prócz komedianta, piosenkarza estradowego i naukowca, Alosza jest także aktorem i pisarzem. W 2017 roku wydał książkę zatytułowaną *Opowiem ci kawał*. Życie ludzkie od zabawnej strony, w której znaleźć można kawały gromadzone przez niego przez całe życie. Kariera aktorska, natomiast wydaje się być przez niego zatrzymana. Nie byłoby tutaj jednak przesadą stwierdzenie, iż twarz Aleksjeja kojarzona jest przez każdego Polaka, a z pewnością tego, który urodził się przed końcem XX wieku.

Kwestią nierozstrzygalną wydaje się być tutaj pytanie, zadane w tytule niniejszego eseju, dotyczące tego kim bardziej czuje się Alosza Awdiejew, Polakiem, czy też Rosjaninem. Jak sam wielokrotnie powtarzał, Polakiem jest z wyboru, natomiast Rosja to jego macierz, którą na zawsze zachowa w sercu. Można śmiało stwierdzić, czuje się on zarówno Polakiem jak i Rosjaninem. Potrafi jednak również na ten temat żartować podczas swoich występów. Oglądając nagrania video, jakie zostały udostępnione w internecie, natrafiłam na kawał opowiadany przez samego Aleksjeja: «Własne dziecko mnie pyta: - Tatus, czy ja w końcu jestem Rusek, czy Polak?, ja mówię: - A po co masz to wiedzieć, synu?; - No, jak to po co mam wiedzieć... Sąsiad fajny rower ma, nie wiem czy od niego odkupić, czy mu ukraść.» Z jednej strony uznać można tę historię za naiwną, ale śmieszna. Natomiast między wersami kryje się pewna zasada – rodakom należy pomagać, nie złem odpłacać. Dla Aloszy nie ma znaczenia konkretne określenie narodowości, bo zarówno w jednym środowisku, jak i drugim, mógłby powiedzieć, że jest wśród swoich i miałby w tym słuszność.

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Aleksandra Sułkowska

Studentka Uniwersytetu Medycznego w Łodzi
Łódź

„Dostojewski umarł-powiedziała obywatelka. Protestuję-gorąco zawołał Behemot. -Dostojewski jest nieśmiertelny”

Jakiś czas temu w mediach społecznościowych natknęłam się na wyniki badań, z których wynika, że wypowiedzi każdego z nas są zlepkiem tego, co kiedyś usłyszeliśmy, przeczytaliśmy bądź zobaczyliśmy. Choć rezultaty te mogą wydawać się surowe i obdzierające nas z oryginalności, to ja staram się patrzeć na to z innej, lepszej strony. Szczerze wierzę, że czynniki, które wpływają na nas na przestrzeni całego życia kształtują naszą osobowość, rozwijają, stają się wspólnym mianownikiem podczas przypadkowych spotkań, a te potrafią odmienić nie tylko los pojedynczych ludzi, ale też bieg historii. Nie zawsze jednak wszystko toczy się idealnie według planu. Jakby na przekór bliskości kulturowej i geograficznej Polski i Rosji, relacje tych krajów przez lata były skomplikowane i nawet dziś skłamałabym, twierdząc, że stosunek mieszkańców tych państw do siebie nawzajem jest zawsze pozytywny. Mimo to gdybym mogła użyć wyłącznie jednego słowa by opisać Rosję, użyłabym przymiotnika „душевный” (duszewnyj). Relacje dwójki ludzi bywają silniejsze od podziałów, a niektóre zmieniają rzeczywistość w sposób namacalny. Warszawa połączyła się z Petersburgiem dzięki historii jednej przyjaźni cara Aleksandra II i Polaka Stanisława Kierbedzia. Mimo srogich warunków przyrodniczych zbudowano kolej, która symbolicznie połączyła oba miasta na wiele lat. Niechętnie powielam wyświechtane frazesy, jednak w moim odczuciu grzechem byłoby nie wspomnieć o najbardziej znanych, rosyjskich pisarzach, którzy zapisując słowa na kartach książek przenieśli w czasie ducha i kulturę Rosji, docierając tym samym do serc i umysłów, nie tylko Polaków, ale i całego świata. Brutalny i mroczny świat tworzony przez Fiodora Dostojewskiego przeraża realizmem, pociąga koneserów psychologii, a wreszcie każdego z nas stawia przed pytaniem: czy i my, balansując na cienkiej krawędzi między dobrem i złem, nie przekraczamy granicy, tłumacząc sobie, że wciąż jeszcze mamy kontrolę nad swoim życiem? O powieści drugiego twórcy usłyszałam od Mamy, która po przeczytaniu „Anny Kareniny” pozostała w rozdarciu i pełna sprzecznych emocji. Mimo wszystko poleciła mi ją przeczytać. Gdy zanurzyłam się w tej lekturze nie mogłam wręcz oprzeć się wrażeniu, że sam Lew Tołstoj zakradł się do mojego umysłu i boleśnie szepcze, że tak naprawdę Annie Kareninie nigdy nie było sądzone szczęście, niezależnie od podjętej przez nią decyzji. Biegu wydarzeń nie dało się już zatrzymać. Autor pozostawia czytelnika bezradnym, ale z pewnością każdy, kto przeczytał jego dzieło nie pozostanie wobec niego obojętny. Obaj wspomniani przeze mnie twórcy byli obdarzeni niezwykłym talentem i umiejętnością czynienia celnych spostrzeżeń, dzięki którym ich książki pozostały aktualne po dziś dzień. Jednak postacią, która zawsze najsilniej poruszała struny mojej wyobraźni jest Michaił Bułhakow. Być może z racji współdzielenia profesji, a być może fascynacji jego pełnym sprzeczności życiorysem. Niewątpliwie jednak to jego styl pisania zadecydował o tym, że przez świat nazywany jest geniuszem. Jego ostatnia powieść „Mistrz i Małgorzata” ukazuje surowy i smutny obraz Moskwy. Staje się bardziej interesująca, gdy czytelnik zaczyna zdawać sobie sprawę, że wszystko to, co z pozoru wydaje się surrealistyczne i wykreowane, tak naprawdę jest codziennością mieszkańców Moskwy przebraną tak, by na kartach książki nie dostrzegł jej aparat cenzury. Bogactwo alegorii jest tak znaczące, że nawet przy kolejnym czytaniu książka na nowo odnajduje nieodkryte uprzednio wątki. Dlatego też, moim ogromnym marzeniem jest ponowne sięgnięcie po lekturę Bułhakowa, jednak tym razem już w oryginalnym, rosyjskim wydaniu. Myśl o tym sprawia, że nie mogę nie wspomnieć o człowieku, który stał się inspiracją do rozpoczęcia przeze mnie nauki języka rosyjskiego, a także wzbogacił moje spojrzenie na stosunki polsko-rosyjskie. Na początku rozmowy usłyszałam jego śpiewny, dźwięczny akcent, który po wielu latach mieszkania w Polsce, pozostał raczej z sentymentu. Ale właśnie to przywiązanie do kraju, swojego języka i tradycji stworzyło obraz mężczyzny pełnego uroku. Mijały miesiące, ja poznawałam kolejnych Rosjan mieszkających w Polsce

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

i poczułam potrzebę nauczenia się języka by móc bez ograniczeń i tłumaczenia swobodnie zanurzać się w rozmowach, serialach i filmach, czy literaturze. Jednak gdybym miała wskazać moment, który diametralnie odmienił mój pogląd na relacje naszych krajów wskazałabym pewien zimowy wieczór, podczas którego Sergiusz opowiedział mi historię swojej babci Rosjanki, która została przesiedlona na zachodnią Białoruś, dawne terytorium Polski. Tamtejsi ludzie, w owym okresie nie byli pogodzeni z poniesionymi stratami. I właśnie na przesiedleńcach, w tym Pani Sofiji skupiała się cała rozpacz i rozgoryczenie miejscowej ludności. Żyła ona w biedzie, w sklepach odmawiano jej sprzedaży nawet chleba. Lecz pewnego dnia jej sąsiad uległ urazowi, okoliczny lekarz był bezradny. Pani Sofija jako młoda lekarka, okazała pomoc mężczyźnie i tym samym zyskała szacunek i być może odmieniła spojrzenie choć kilku osób na Rosjan. Historia ta pokazuje, że na relacje między dwoma państwami wpływają nie tylko politycy, ale też może to zrobić każdy z nas. Rozważając wszystko, co wyżej napisałam ciężko nie zachwycić się wkładem w rozwój społeczny jaki może wnieść jednostka. Ludzie, których dzielą tysiące kilometrów stają się dla siebie bodźcem do rozwoju, propagują swoją kulturę poza granicami ojczyzny. Książki twórców wymienionych przeze mnie czytane są w polskich szkołach, omawiane w rodzinach, o nich dyskutuje się na wydarzeniach społecznych i kulturalnych. Polacy i Rosjanie od lat zawierają przyjaźnie czy małżeństwa, studiują, bądź mieszkają na stałe u siebie nawzajem, ich kontakty wnoszą wiele dobrego do wszystkich dziedzin życia. Mam więc zatem szczerą nadzieję, że relacje między naszymi państwami pozostaną jak stare, dobre małżeństwo, które przez lata swojego istnienia zgromadziło mądrość życiową, która pozwala czerpać z tego co łączy, a nie rozpamiętywać to, co dzieli.

Патрик Войнар

выпускник по степени бакалавра Государственная Высшая
Профессиональная Школа им. Станислава Пигоня в Кросно

Взаимная польско-русская культура на протяжении лет

Русские и поляки близки друг другу как с этнической, так с культурной точки зрения. Оба народа принадлежат к общей славянской языковой группе. Это два христианских народа, на протяжении многих веков живущие рядом. Полякам и русским важно понять ментальность друг друга. Знакомство с культурой другого народа является одним из важнейших элементов сближения. Несмотря на то, что их близость должна быть очевидна, они часто не могли найти взаимопонимания. Войны, взаимные претензии, предубеждения и непонимание, а также подчинённость Польши Советскому Союзу в течение 50 лет сказались на том, что и в настоящее время польско-российские отношения, к сожалению, отличаются от тех, какие должны быть между соседями.

Как россияне, так и поляки внесли свой прочный вклад в развитие европейской и мировой культуры. Россия и Польша не раз доказали, что они способны помогать друг другу и бороться с общим врагом. Уже на заре государственности обоих народов Ярослав Мудрый помог Казимиру I Восстановителю вернуть власть. Русские и поляки неоднократно вместе воевали против татар и крестоносцев, лучшим примером чему может служить Грюнвальдская битва.

Известная как в России, так и в Польше дружба двух великих романтиков Адама Мицкевича и Александра Пушкина является основной линией в дискурсе польско-российских отношений. Пушкин утверждал, что внутренние споры и разногласия двух славянских племён известны и понятны только им самим. В свою очередь, в произведении «Московским друзьям» Мицкевича видна вера в возможность естественной дружбы между поляком и русским после более близкого их знакомства друг с другом. Стоит также подчеркнуть, что и в России, и в Польше издаются сотни книг российских и польских авторов, большинство из которых

Номинация: ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА

работают в жанре художественной литературы. Постановки в театрах произведений могут говорить о желании познакомиться с русской литературой. Также доныне живы в польском обществе симпатии к творчеству российских бардов, таких как Владимир Высоцкий и Булат Окуджава, вызывающих интерес также у молодых поляков.

Во второй половине XX в. культура очень часто являлась способом выхода из политического тупика. Своего рода восхищение Польшей у россиян базировалось не только на симпатии к польскому искусству. Для советской интеллигенции Польша была «мостом», связующим Советский Союз с Западной Европой. Известные писатели и артисты СССР и Польши часто поддерживали близкие отношения. На сценах советских театров часто ставились польские пьесы, а фильмы польских режиссеров пользовались успехом у зрителей и неоднократно получали заслуженные награды.

Особенное значение в культуре имел также Фестиваль российской песни в Зелёной Гуре, который проводился с 1965 по 2014 годы. Целью фестиваля было объявлено знакомство современной польской аудитории с русской популярной музыкой. Главным призом фестиваля был золотой, серебряный и бронзовый самовары. Большое значение имеют тоже представление российских фильмов на польском рынке, например, в форме фестиваля «Спутник над Польшей», который проводится с 2007 года в Варшаве. Возросший интерес к изучению русского языка среди молодого поколения поляков помогает расширить их горизонты и даёт возможность сотрудничества. Интерес молодого поколения к российским фильмам и поп-музыке, являющимися свежей струей на музыкальном и кинематографическом рынке, формирует также оптимистический настрой. Хорошим примером является один из самых популярных в Европе ди-джеев – Диджей Вадим со своей группой «Russian Percussion», который сильно впечатляет. Его концерты в Польше собирают толпы подростков, для которых факт той или иной национальной принадлежности не имеет большого значения.

В памяти поляков осталось множество известных певцов, которые оказали положительное влияние на развитие музыкальной культуры в России и Польше. Одним из них является примадонна Алла Пугачева и её большой хит «Миллион алых роз», а также «Белые розы» Юрия Шатунова, которые до сих пор являются одними из самых популярных песен в Польше. Звезда польской и мировой эстрады Анна Герман завоевала сердца своих зрителей, также россиян, к которым часто путешествовала в турне по СССР. На русской сцене неоднократно пела также Марыля Родович. Она всегда смело одевается в яркие наряды и не боится показаться смешной. Именно поэтому её часто сравнивают с Аллой Пугачевой. Несмотря на свои годы, певица чувствует себя в форме и сих пор поет свои песни.

Очень важно, чтобы не угасла наша взаимная история и культура, которая всегда была между поляками и русскими. Это является доказательством того, что мы друг другу небезразличны. Как сказал русский философ Николай Бердяев «В каждой народной душе есть свои сильные и свои слабые стороны, свои качества и свои недостатки. Но нужно взаимно полюбить качества народных душ и простить их недостатки. Тогда лишь возможно истинное общение».